О.Палёк

Реальная Виртуальность

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В высокотехнологичном будущем героям приходится сражаться за свободу и жизнь сразу в двух мирах: реальном и виртуальном. В этих мирах нелегко понять, что здесь зло, а что добро и как добиться цели. Тем более, что игра настолько переплетается с действительностью, что становится реальнее реальности.

Тонни, знаменитый "Великий Виртуал", после многолетнего эскапизма вынужден выступить в бой с Темным Магом в виртуальном мире и главой тайной службы – в реальном. На его стороне только непревзойденное умение разбираться в алгоритмах и горстка бойцов Сопротивления. Но хватит ли этого для победы?

- О. Палёк
  - Предисловие
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26

- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Объяснения слов, встречающихся в тексте

О. Палёк
Реальная виртуальность

Предисловие

Данная повесть рассчитана на читателей, знакомыми с основными понятиями «виртуальной реальности» и компьютерных технологий. По возможности объяснения терминам даны в конце текста. Прошу не слишком придираться к точности передачи их значения. Текст написан в 1994-м году, в 2010-м переведен в FB2 с исправлением ошибок и дополнительным форматированием.

Ответы на часто задаваемые вопросы.

1. Книга написана в 1994-м году

2. Игра DOOM вышла в 1993-м году.

3. "Лабиринт отражений" С.Лукьяненко написал в 1997-м году.

4. Начало жанр "киберпанку" относят обычно к 80-м годам XX-го века.

5. "Шлемы", "интерфейсы", "виртуальная реальность" – непременная составляющая жанра восходит еще к романам У.Гибсона.

Глава 1
Игра. Мэжиктаун

Появившись в городе, Тоник первым делом отправился в пивную – узнать новости.

В пивной было темно и сильно накурено. Дела заведения, по-видимому, шли неважно, потому что сам хозяин стоял за стойкой, да еще пара-тройка завсегдатаев сидела за столами. Увидев вошедшего, хозяин лениво оторвался от протирки стаканов и подошел к стойке:

– Пива или пива?

– Вина.

Так же лениво хозяин налил кружку пива:

– Вы, видимо, приезжий – здесь дают только пиво.

– Да, кстати, почему?

– Приказ графа. Крепкие напитки – под запретом. Боится волнений.

– Что так?

– Да вот, зачастили к нам приезжие маги – другого места нет, что ли? То ли шабаши здесь устраивают, то ли соревнования, – хозяин насмешливо оглядел Тоника с ног до головы.

Действительно, длинный серый плащ, особый заплечный мешок, а главное – посох со всей очевидностью выдавал в Тонике представителя нелюбимой хозяином профессии.

– Чушь какая-то. Ты можешь поить посетителей хоть серной кислотой – никто не заметит. Главное, чтобы они не пили *до*. Что касается магов, кому они помешали?

– Да всем. Чуть ли не каждый круче всех крутых, обещает жителям манну небесную. Граф вон нанял их сдуру дюжину, а теперь не знает, как от них избавится.

– Маги разные бывают. Да и редкая это профессия – откуда в провинции дюжина магов?

– Не знаю. Может медом у нас намазано. Или дочка графская чересчур много сказок читает.

– А что дочка, хороша?

– А вы думаете я скажу «плоха»? – хозяин отвернулся и снова начал демонстративно протирать стаканы.

«Так, – подумал Тоник, – понятно, почему городок так активно рекламировался – кто-то хочет собрать весь цвет магов». Маг расплатился и вышел на улицу. Он не обратил внимания, что один из посетителей отправился за ним. Впрочем, завернув за угол, он по привычке незаметно оглянулся и увидел

преследователя. Возможно, ему было по пути с ним, но для проверки Тоник направился в магическую лавку, которую обычный горожанин обходил стороной.

В лавке продавались сувениры, магические амулеты, лекарства и всякая мелочь, в большинстве своем совершенно бесполезная. Попросив хозяина дать посмотреть одну из шкатулочек, Тоник открыл ее и посмотрел в зеркало. Преследователь не вошел в лавку, но стоял неподалеку. Поблагодарив хозяина, Тоник вышел и отправился на окраину городка. Это было легко, потому что Мэжиктаун в самом длинном месте вряд ли превышал милю.

Преследователь не отставал. Более того, теперь он шел за Тоником совершенно открыто. Наконец, Тоник остановился и повернулся к нему:

– Чем могу служить?

– А почему вы решили, что сможете мне служить? – теперь Тоник смог рассмотреть его получше. Молодой маг. Одет по-местному, хотя с некоторой долей щегольства.

– Послушайте, любезный. Я вас не знаю, я вообще здесь случайный странник. Мне не нужны ни собеседники, ни попутчики. Если вас не затруднит, дальнейший путь я проделаю в одиночестве.

– Мне кажется, что невежливо так говорить с коллегой по ремеслу в богом забытом месте. Я уверен, что смогу составить вам великолепную компанию.

– Может быть, вы выберете объектом ссоры кого-нибудь другого? Я не имею дела с юнцами.

– С юнцами?! Не слишком ли сильно сказано?

– Сказано человеком, привыкшим отвечать за свои слова. – Тоник крепче сжал посох. Положительно, юнец действовал ему на нервы. В кой-то веки забрел в рекламируемый городок и вместо нечисти ему предлагают сразится с «коллегой» по ремеслу.

Молодой маг отступил на шаг. В тот же миг Тоник почувствовал на себе действие заклинания отрицания магии.[1] Сила заклинания оказалась на удивление весьма высока и никак не вязалась с молодостью того, кто его применил. «Что ж, подумал Тоник, – тебя ждет сюрприз». Вслух же он сказал:

– У вас все здесь нападают без предупреждения?

– А вы чего ждали, когда пришли сюда? Предлагаю сдаться на выгодных условиях.

– Непременно сделаю после того, как вы познакомитесь с моим другом.

– Каким другом?

– Он как раз у вас за спиной.

Молодой маг обернулся и увидел совсем рядом стоящего демона в полном боевом облачении. Кстати, единственный *пеший* демон; далее стояло полдюжины демонов на драконах. Видно было, что маг изрядно перепугался, но все же нашел в себе силы криво усмехнуться:

– Иллюзия, – он произвел заклинание «правды».[2] Теперь Тоник смог хорошо рассмотреть, как он произвел это заклинание. Молодой маг почти не смыслил в своем ремесле – он пользовался магическими амулетами и артефактами. Хотя делал это уверено, безошибочно и необыкновенно сильно для вторичной магии,[3] демон не развеялся; только чуть шелохнулись ряды драконов. Тонкий момент. На самом деле, реален только демон. Весьма сильный демон, уровня десятого,[4] особенно если учесть, что Тоник вызвал его при действующем заклинании отрицания магии. Но вызвать целый отряд мог только маг шестнадцатого и выше уровня. Тоник мог и это проделать, но стремился сэкономить силы. Отряд стоял в изрядном отдалении; чтобы произвести по-настоящему сильное заклинание «правды», надо знать, с чем имеешь дело. Плюс растерянность и неопытность – Тоник был уверен, что его призрачный отряд устоит.

– Предлагаю сдаться на выгодных условиях, – Тоник передразнил даже тон молодого мага.

– Впечатляет, что и говорить. – Маг собрался с силами. – Только в нашем роду сдаваться не принято. Поскольку бой проигран, я уйду с честью. И, прежде чем Тоник успел что-либо сказать, маг произвел какое-то неизвестное Тонику заклинание самоуничтожения. Вспышка, огненный смерч – и на том месте, где только что стоял маг, осталась чуть обугленная трава. Это не фокус – маг действительно кончил самоубийством. Причины совершенно непонятны. Да, по условиям дуэли выигравшему досталось бы половина добычи проигравшего мага или его служба в течении некоторого времени. Ни то, ни другое, магу совершенно не нужно – он просто отпустил бы его восвояси. Хватило бы просто позора от людской молвы – вон сколько собралось зрителей.

Действительно, зрителей собралось предостаточно. Они будто бы заранее знали о месте и времени дуэли и быстро собрались на окраине городка, побросав повседневные дела. Вместе со своими женами, детьми они кричали магу слова ободрения. С почтительного расстояния, разумеется. Тоник на секунду почувствовал себя боксером, только что отправившим соперника в нокаут. Однако здесь не стадион, а их дуэль – не представление. Тоник произнес отменяющие заклинания и развеял свои создания. Ему хотелось поскорей убраться из

грязного городишки, где потехой являются дуэли. Он уже хотел просто отключиться от него, но решил соблюсти приличия. Маг перекрестил руки в воздухе и повернул невидимый рычаг. Рядом с ним появилась дверь. Открыв ее, он оказался в гостевой комнате. Большой журнал записей и выходная дверь. Он сразу же отправился к двери, но журнал записей ожил, подпрыгнул, раскрылся на лету, перекрыл дорогу и произнес мелодичным голосом:

– Не хотел бы посетитель записать текущее состояние?

– Нет, не хотел. Прошу дать мне выйти.

Журнал трансформировался в женскую головку:

– Неужели многоуважаемый Тоник не почтит своим посещением замок хозяина этих земель?

Женская головка прелесть как хороша.

– Если вы покажетесь целиком, то может быть, я переменю решение. У головы появилась не менее прекрасное тело. Сначала совершенно обнаженное, потом, словно нехотя, оно закрылось одеждой.

– Я дочь графа, от его лица и своего, приглашаю вас в замок Мэжиктауна в любое удобное для вас время. Бесплатно.

– Вы – реальное лицо или фантом?[5]

– Это имеет значение?

– В общем, да. Я хотел узнать, когда вы здесь бываете.

– Я почти все время в Сети.[6] Только позовите, я приду.

– *Только* позвать и вы придете?

– Нет, если только позовет такой сильный маг, как вы.

– Хорошо. Я воспользуюсь вашим любезным приглашением. Как-нибудь.

– Берегитесь. Вы находитесь в опасности.

Обычная рекламная уловка подобных заведений, доставшаяся им в наследство еще от гадалок. Тоник криво усмехнулся, открыл выходную дверь и провалился в темноту.

Глава 2
Реальность. Дом

Темнота рассеивалась понемногу, чтобы Тонни (так его звали в «миру») постепенно привык к реальности. Наконец он увидел свою комнату, снял шлем и сканер нервных импульсов.[7]

Тонни жил на сто пятидесятом этаже (если считать от земли) огромного дома. Таких зданий, похожих на гигантские растения, в городе с десяток – разных по форме и содержанию. Общим для них было одно – чем выше – тем дороже. Тонни жил на самом верху. Только некоторые птицы и иногда флаеры[8] могли до него добраться. Тонни не любил беспокойства.

Так. Теперь работа. Немного кофе с коньяком от головной боли – после виртуального шлема[9] как обычно побаливала голова. Кстати, на этот раз не слегка. Наверное, новая система подавления внешних раздражителей для более полного погружения не совсем безвредна.

Не отвлекаясь от экрана во всю стену, Тонни сказал: «Кофе с коньяком» и переключился на новости. Так. Все, как обычно, тихо и гладко. Никаких социальных потрясений, минимум преступности. И сплошная реклама новых развлечений. Когда домашний робот привез кофе, он уже переключился на точки входа Всеобщей Платежной Системы (ВПС). На его счету всего десять кредитов и этим нужно срочно заняться. Найдя подходящий банк, он запросил условия кредитования. Когда банк выдал первые данные, Тонни подключил свою программу. Началась собственно работа. Сама по себе хакерская[10] идея проста – запрос кредита, для чего требовалось обмануть охранную программу, подсунув чужие авторизационные данные. Однако для начала надо хотя бы знать данные, не говоря уже о том, что частью авторизации являлось идентификация по опечаткам пальцев и сетчатке глаза. Модифицированный сканер как раз являлся одним из «ноу-хау» Тонни.

Бегло просмотрев список богатых клиентов банка, который «достала» его программа, Тонни остановился на подходящем клиенте, который частенько получал краткосрочные кредиты в банке. Получив запрос на авторизацию, он переключил его на свой сканер. Первая попытка оказалась неудачной, однако со второго раза все же последовал запрос на кредитоприемник. Тонни вставил свою универсальную кредитку и его счет увеличился на пару сотен. Максимальная сумма, не вызывающая подозрений – необходимая среднему обывателю для

еженедельного похода по магазинам.

В тот момент, когда хакер спрятал кредитку в карман, он понял, что находится в комнате не один. Более чем странно, потому что и в обычную квартиру этого дома не просто войти без разрешения, а в его – просто невозможно. Тем не менее, обернувшись, он увидел совсем рядом двоих. Предупреждая его вопрос, они одновременно сделали легкое движение руками и в воздухе появились их голографические фигуры, но в официальной форме специальных правительственных агентов. Сравнительно новая технология – даже Тонни впервые видел голограмму такого размера и уровня реалистичности без применения видимой аппаратуры. Прежде чем фигуры, как положено, сделали полный оборот в воздухе и растаяли, он успел уничтожить всякие следы нелегальных действий в компьютере. Правительственные агенты не пытались ему помешать. Маловероятно, что они не видели движений его руки,[11] значит, доказательства его преступных действий они имели до прихода сюда. Плохо. Очень-очень плохо.

– Вы арестованы за нелегальное проникновение в частные сети и кражу денежных средств. Все, что вы скажете с этого момента, может быть использовано против вас…

– У вас есть доказательства?

– У нас есть разрешение на арест, – один из агентов сделал пасс руками и в воздухе появилось голографическое изображение ордера на арест. Датировано прошлой неделей.

Тонни надеялся, что его не проведут по всему дому в сопровождении двух громил. Действительно, они вышли на балкон и через несколько секунд над ними завис флаер. То, что он не имел водителя и сразу же вышел на нужный маршрут после погрузки, еще раз убедило его, что все спланировано заранее, а не было случайным следствием его недавних действий. В этом секторе города отделений полиции хватало; вероятнее, через несколько минут он узнает ответы на свои вопросы. Однако полет продолжался достаточно долго. Если учесть, что полицейский флаер имеет приличную скорость, то они уже за городом. Тонни еще раз посмотрел на своих тренированных спутников и воздержался от вопросов.

Глава 3
Реальность. Специальный отдел

Когда поступил сигнал об успешном окончании операции, дежурный офицер Карнавел смотрел очередную серию полицейской мыльной оперы. Сняв транслирующие очки, он усмехнулся, потому что в сериале тоже только что операция закончилась успешно. Правда, без пары трупов не обошлось. Он же в реальности практически не сталкивался со смертью.

Он еще раз глянул на документы человека, которого скоро предстояло допрашивать. Ему докладывали, что улики на него собрать будет очень трудно, почти невозможно. Тем не менее, все нужное для ареста перед ним. Странно. Еще более странен тот способ, которым они доставлены: еще несколько дней назад этих файлов у него не было. Он проверил: недавно их не было нигде, а потом они просто материализовались в базе данных Управления. Взлом, шутка исключались; никто не мог сопроводить документы всеми необходимыми реквизитами. Тем более в десятках связанных баз сделать отметки о прохождении документа. Прикинув трудности объяснения такого события шефу, Карнавел решил пока отложить эту загадку на потом, а пока сделать вид, что работа проделана под его руководством.

Поступил сигнал о прибытии флаера. Переключив камеру на приемную, Карнавел внимательно рассмотрел Тонни. Спокоен, несколько расслаблен. Разговор с таким будет непростым. Что ж, посмотрим, как он будет себя вести, когда ознакомится с документами. офицер открыл дверь.

– Я буду разговаривать только в присутствии адвоката, – Тонни выглядел спокойным и напускно холодным.

– Согласен. Но может быть, вы сначала познакомитесь с обвинением?

– Мне его уже предъявили. Разрешите мне позвонить?

– Пожалуйста, – Карнавел вынул из стола радиотелефон. Тонни помедлил и делано высморкался:

– Где вы взяли этот антиквариат? Я думал, что уж в вашем-то управлении найдется что-нибудь получше.

– Достаточно, чтобы позвонить адвокату. Мы имеем веские основания и близко не подпускать вас к компьютерам.

– Хорошо. Тогда я хочу услышать доказательства. Разрешите, я буду все записывать?

– Не разрешаю. Кроме того, вы давно уже включили записывающую аппаратуру. Спешу вас разочаровать, она не

работает.

Тонни вынул из кармана записную книжку и раскрыл ее. Экран не светился.

– На всякий случай, знаете ли. У нас здесь масса аппаратуры, и нам хотелось бы, чтобы она работала нормально. Только не надо меня убеждать, что у вас в руках обычная серийная электроника.

– Конечно нет. Это нейронный[12] компьютер, с системой связи, универсальным голосовым переводчиком…

– А также набором универсальных электронных отмычек, полной базой городских систем связи…

– У вас есть доказательства?

– Насчет компьютера? При желании можно получить. Даже если ваша машинка будет активно защищаться. Но зачем? Мы и так все о вас знаем, – Карнавел повел рукой в воздухе возник виртуальный сейф. Из него появилось папка с делом Тонни, раскрылась и начали появляться картинки. Детство, родители, школа…

– А можно покороче и лучше голосом? – знаете, не нравится мне ваша новая супервиртуальная реальность.

– Можно. Тонни Крэг. 06 года рождения. Холост. Программист. Неоднократно привлекался за выступления против правительства. Работает в компании самообучающихся алгоритмов «Лидея и К». Номинально. Фактически последние десять лет основным заработком является мелкое воровство в сетях. Говорите, не любите виртуальной реальности. А у нас сведения, что то время, свободное от мелких электронных краж, вы тратите на магические квесты[13] во всех известных узлах Виртуальных Приключений.

– Это запрещено?

– Боже упаси! Я тоже этим развлекаюсь. Иногда. Но за удовольствие я плачу из собственного кармана. А вы?

– А за меня платит компания, в которой я работаю.

– В которой вы работает программистом? Да такой профессии уж лет пять как не существует, сами знаете. А с вашими знаниями и амбициями быть простым клерком или консультантом по интеллектуальным системам вряд ли интересно, а?

– Я участвовал в разработке многих крупных информационных серверов, и заработал очень прилично.

– Все потрачено на дорогую квартиру. У вас же там есть аппаратура, которой и у нас-то нет. Кстати, не удивляет, что она не предупредила о нашем визите? Да. Вы же сами и подрубили сук, на котором сидели. Кому теперь нужны новые программы? Да все серверы завалены абсолютно совершенными алгоритмами,

потому что лучше машины алгоритма для машины не напишет никто. Безработный вы, Тонни, обычный безработный. Да не стыдитесь. У нас семьдесят процентов населения – безработные. Вот только живут они тихо, по средствам, не то, что некоторые.

– Может быть, вернемся к доказательствам?

– Я хотел вам показать, но вы меня прервали.

– А что вы хотели мне показать? Что я там-сям пару раз стянул у безалаберных компаний мелочишку на жизнь – так это же даже на задержание не тянет.

– Именно. А мы, глупые, готовим целую операцию по задержанию мелкого административного нарушителя. Вы думаете, что круты немеренно – так у вас на сленге, что ли? Следов не оставили, шито-крыто, а если где и оставили, то доказать будет трудно. Ладно, поступим так. Компьютер ваш сейчас заработает, дайте ему команду присоединиться к нашей информационной системе.

– Частота, канал, пароль?

– Как будто не знаете. Включайте, включайте, они сами между собой договорятся.

Крэг отдал команду о включении в сеть управления. Подвигав пальцами в воздухе, как будто общаясь с глухонемым, он отдал еще несколько команд.

Пока Тонни занимался общением со своим помощником, Карнавел еще раз подумал о том, что шансы отловить его без помощи извне были бы практически равны нулю. Да и кто бы стал этим заниматься?

Наконец хакер закончил и закрыл компьютер:

– Две сотни доказанных нелегальных проникновений. Тянет лет на пять. Я уже проконсультировался с кое-какими адвокатами, это минимум. Одного не пойму – что-то я не нашел никаких следов операции против меня. Я не буду спрашивать, как вам это удалось. У меня вопрос другого рода: почему я не в полиции? Кому потребовалось тратить деньги налогоплательщиков на отлов фрикера,[14] кстати, средства на порядок превышают причиненный им ущерб? Ордер подписан специальным отделом Управления по Информационной Безопасности. Вы тут в основном, судя по детективам, занимаетесь внешними врагами; всякие хакеры, фрикеры и прочая шушера – не ваша епархия.

– Приятно иметь дело с умным человеком, который, оказывается, еще находит время и детективы почитывать. Ну, раз вы их читаете, то должны знать, что настало время о предложении сотрудничества.

– Я догадывался. С того самого момента, как ваши люди меня

побеспокоили.

– Помнится, вы уже сотрудничали с Особым Отделом?

– Было дело.

– Вот и отлично, – Карнавел достал листок бумаги. – Писать умеете?

– Плохо.

– Всего-то нужно написать несколько фраз. Пододвиньте листок на край стола. Видите спроецированные буквы? Обведите их аккуратно. Система зафиксирует все ваши движения, что будет в дальнейшем доказательством того, что бумага написана вами.

– …согласен на добровольное сотрудничество с СО УИБ в деле информационной безопасности страны… Так. Теперь я настоящий шпион?

– Не берите в голову. Кроме того, есть определенные преимущества. Во-первых, легальный доход для начала четыре сотни кредитов в неделю. Во-вторых, к большинству закрытых правительственных баз и узлов, кроме военных. Опять же легальный. В-третьих…

– Разрешение на частный флаер. Только не надо мне говорить, что они запрещены в черте города.

– Но нам придется дать вам идентификатор какой-нибудь правительственной силовой или мафиозной структуры. И то, и другое слишком заметно. Кроме того, мы вербуем вас не для погонь. Если вы еще не заработали геморрой от сидения перед компьютером, то с нашей работой – наверняка. Потому что сидеть придется больше.

– Это мне нравится. Главное, что не за решеткой. Так что же там «в-третьих»?

– В-третьих, не думайте, что такие права вам даются без контроля. За вами будет установлено плотное электронное и физическое наблюдение. У нас есть основания беспокоиться за вашу безопасность в связи с вашим новым заданием.

– А что, уже были «старые» задания?

– Так вот, задание. Вы не замечали в сетях каких-либо странностей?

– Да, замечал. К обычным придуркам, ищущим виртуальный секс, добавились правительственные агенты, которые пытаются вычислить узлы, предоставляющие этот сервис.

– Кстати, с нулевыми результатами. Мы тоже искали сайты, предоставляющие запрещенный ментальный доступ и не нашли. Но это только часть вашего задания, весьма несущественная. Когда вы активизируете домашний компьютер, посмотрите наше досье. Вкратце, проблема такова: у нас создалось впечатление, что кто-то пытается монополизировать ресурсы всеобщей сети.

– Какая-нибудь хакерская организация?

– У меня ощущение качественно другой силы. Впрочем, ощущения ощущениями, а в досье есть прямые указания на неожиданные перегрузки каналов, скачки трафика, сбои систем и пр. Для начала вам предлагается внедриться в несколько хакерских групп на выбор – везде уже готовы легенды. А вообще, просто осмотритесь, попутешествуйте, виртуально, разумеется. А то вы, как мы знаем, крутитесь на весьма узком пространстве высоких технологий машинного обучения.

– Можно последний вопрос?

– Можно.

– Мы с вами живем в высокоавтоматизированном обществе. У нас роботизировано все – производство, потребление, даже управление. Только не надо мне говорить, что правительство нами управляет – оно даже не знает, сколько у него граждан.

– К чему вы это?

– Да вот думаю, почему до сих пор не автоматизирована система наказаний?

– То есть хотите за любую провинность – штраф один доллар? – Карнавел улыбнулся. Однако улыбка вышла кривой.

– Ну да. У нас же большая часть товаров стоит символическую плату – доллар.

– Интересное предложение. И тогда управлять обществом будете вы – фрикеры, хакеры, технари в общем.

– Вы меня не поняли. Я же говорю, сейчас безвластие – никто никем не управляет.

– Слава Богу, пока я вами управляю.

Офицер потянулся к кнопке звонка. Тонни уловил этот жест.

– Я могу быть свободен?

– Да. Пароли найдете в том же досье. Просьба не пользоваться никакими другими каналами для связи, кроме предусмотренных там.

Те же двое охранников вывели его из кабинета и подвели к лифту. Как только Крэг зашел в него, тот пришел в движение. Судя по перегрузке, за несколько минут движения он прошел не одну сотню этажей. Наконец движение прекратилось и Тонни с удивлением обнаружил, что находится на нижнем этаже универсального магазина. Прежде всего, надо добраться до дома, чтобы разобраться в происшедшем.

Тонни уже несколько лет не был вне дома, и некоторое время соображал, как отсюда выбраться. Людей в магазине практически не видно, в том числе и продавцов. Это на руку; он приблизился к автоматизированному продавцу магазина и подключился к нему, а через него – к центральному компьютеру магазина. Западная

часть города; если добираться пневмолифтом, скоростной электричкой, снова пневмолифтом, через полчаса он будет на месте.

Добираясь до дома, Тонни еще раз отметил, как малолюдно вокруг. А те, кто куда-то двигался, смотрели фильмы, слушали музыку или просто в полной отрешенности молчали.

Глава 4
Реальность. Дом

Оказавшись дома, Тонни прежде всего проверил все системы охраны. Ни замки, ни контактные и бесконтактные датчики не сообщали о несанкционированном проникновении за последние несколько лет. Тем не менее, агенты были здесь, не виртуально же он арестован. Значит, проникновение совершено посредством нападения на его домашний компьютер. Тонни решил дотошно проверить его – может быть там остались следы.

Активизировав систему, он как ни в чем не бывало занялся повседневными делами. Однако параллельно предельно напряг мыслительные способности. Своим мозгом Крэг гордился больше всего. Когда-то он не был Тонни Крэгом. Он был человеком, имя которого до сих пор известно почти всей стране. Легендарным Виртуалом.

Еще когда он работал в компании самообучающихся алгоритмов "Лидея и К" (в просторечии «Клэва Инк», по основному рекламному лозунгу «Be clever»,[15] он испытывал все технологии на себе.

Отцы-основатели корпорации, видя всеобщее подавление человеческого мышления машинным и боясь интеллектуального вырождения человечества, развивали технологию, которая не подавляла бы его мышление, а развивало его, выводя на новую ступень. Идея, не очень подходящая для коммерческой корпорации, поэтому она и не реализована. Зато «отходы производства» принесли корпорации невиданную славу. Основа такой технологии – прямое чтение/запись/стирание/наводка информации в клетках мозга. Тут и мгновенная передача знаний, и банк знаний, и перевоспитание преступников, и лечение психических больных. Ну и, конечно, индустрия развлечений. Возможность прямой наводки ощущений на мозг клиента открывало прямо-таки необозримые перспективы. И тут в дело вступили корпорация «Интегрированные системы развлечений», в просторечии «Бизи Инк», из-за их основного рекламного лозунга: «Будь проще»,[16] «Развлекайся», «Забудь о реальности». Это ее автономные, коллективные, сетевые системы «прямых ощущений» наводнили рынки и вытеснили практически все остальные варианты развлечений. Наиболее мощные из них давали ощущение рая, быстро приводили к истощению и были запрещены. Но более слабые генераторы использовались практически повсеместно, даже в тех сетевых приключениях, в

которых участвовал Тонни.

Более глобальным, по мнению Тонни, но не замеченным широкой общественностью, было изобретение самообучающихся алгоритмов.[17] В той или иной степени такие алгоритмы существовали на заре компьютеризации. Но количественный рост мощности и применение гипернейрокомпьютеров привели к качественному скачку – компьютеры научились программировать лучше, чем человек. А поскольку страна давно ничего не производила, кроме информации (материальным производством занимались более отсталые, по мнению обывателя, страны), это означало полную безработицу. Нет, официально все работали. Но это был только контроль и чистая синекура. Уже давно в огромном хозяйстве информационных ресурсов не мог разобраться не только один человек, но все институты, вместе взятые. Все алгоритмы автоматически обновлялись со скоростью, недоступной для человеческого контроля.

Тонни предвидел эту ситуацию еще много лет назад. Он сразу отказался получать готовые знания с записей и вообще забивать мозги чем-то готовым, а пытался совершенствовать сам мозг. Можно сказать, что он был фанатом идей отцов-основателей. Однако создание качественно другого мышления оказалось более трудной задачей, чем изобретение прямой записи в мозг. Кроме того, когда Тонни кое-чего добился, он понял, что его возможности никому не нужны.

Стандартный человек рождался «из пробирки», развлекался до определенного возраста, а после быстрого получения стандартного образования, получал доступ к стандартным же развлечениям взрослых. Кроме этого, ему ничего и не нужно – синтетическая пища почти ничего не стоила, предметы первой необходимости – и того меньше.

Правительство легко управляло совокупностью стандартных людей, легко предсказывая их потребности, наклонности и пр. А компьютеры изобретали все новые и новые развлечения. Такие, как Тонни, никому не нужны. Стандартного обывателя ситуация устраивала более чем, правительство просто боялось людей, зовущих к изменениям. Во всяком случае, так считал Тонни. Будучи не последним человеком в корпорации, он пытался влиять на ситуацию «сверху», однако столкнулся с чрезвычайно мощным отпором. Более того, едва избежал смерти.

Крэг сжал рукой виски. Воспоминания о том периоде будоражили и его и мешали рациональному мышлению. Кто-то пожертвовал своим положением, а может быть, и жизнью, чтобы он остался жив. Возможно, они надеялись, что именно он сможет противостоять нашествию упрощенных удовольствий. Но он

просто струсил, изменил все свои данные, исчез, растворился… Теперь – он Тонни Крэг, рядовой безработный программист. Без ответа остались вопросы о том, кто добивался его смерти, кто его спас, кто за этим стоял… Он вообще потерял вкус к жизни, к деятельной жизни.

Несколько лет его не беспокоили ни налоговые органы, ни выборщики, не рекламщики – для всего мира он не существовал. И вот – агенты. Вероятнее всего, они не знают, кто он на самом деле, потому что иначе он был бы слишком ценен. Однако непонятно, зачем он понадобился. С рациональной точки зрения, ущерб от него минимальный. С иррациональной – со стороны чувств – он тем более никому не нужен – в существующем предельно индивидуалистическом обществе вообще никто никому не нужен. Надежда на то, что это было случайностью, развеивалась по мере того, как Тонни искал следы. Свой компьютер он знал хорошо и легко подключился к нему напрямую. Пока тот выполнял рутинную работу по сбору новой информации, Тонни тщательно исследовал все закоулки. Конечно, следы остались. Но они тщательно замаскированы, обнаружить которые он смог, точно зная, что проникновение было. Значит, работали профессионалы. Большие профессионалы, чем он. Интересно. Тонни почувствовал давно забытое чувство уязвленной гордости. Значит, придется забыть о попытках уничтожения памяти о себе и заняться порученной работой.

Кстати, о работе. Крэг активизировал блок, переданный из Особого Отдела. Так он и думал. Хакерская группа. Агентурные данные. Сведения о противоправной деятельности. Как обычно, чиновники получили сведения о криминале, но не могут найти доказательства. Грязную работу по их сбору, очевидно лучше свалить на кого-нибудь другого. Странно-странно. Если Карнавел так крут, как себя ставит (но ведь собрал же он компромат на него), то ему не представляет трудности взять этих, очевидно более слабых хакеров. Или компромат собирал не он, или это не просто хакеры. Или здесь куда более серьезная игра…

Пневмочта глухо щелкнула и на лоток выкатилась посылка-ланч, автоматически присылаемая ему из магазина готовых обедов. Откусив добрый кусок синтетической пиццы и прихлебывая колу, Тонни начал изучать досье на членов группы.

Дженни. 25 лет. Администратор нескольких крупных серверов. В группе занимается поставкой закрытой информации о Сети. Очень умна, спокойна. Не замужем. Есть неподтвержденные сведения, что является членом Сопротивления.

Тонни повертел стереофотографию и пожалел, что не было голограммы в полный рост – весьма недурна собой.

Лер. 28 лет. Официально безработный. Неофициально не гнушается никакими заработками, в основном занимается мелкими, в том числе и не электронными кражами. Замечен в употреблении наркотиков. Член нескольких групп киберпанков, [18] однако в экстремистских действиях не замечен. Активный проповедник идей Новой Церкви. Не женат.

Смит Кронштейн, более известный как Командор. Тренер городской команды по армреслингу. В группе занят в основном физическим прикрытием операций. Имел множество конфликтов с законами об Охране Информации. 32 года. Женат, имеет двоих детей.

Руководителем группы является человек, которого они называют «Супервизором».[19] Очень загадочная фигура. Во всяком случае, никаких достоверных сведений о нем особый отдел не имел.

Предполагаемым членом этой группы и многих других является так называемый «Призрак», или «Человек со множеством лиц», легендарная сетевая личность, о котором известно все, а на самом деле неизвестно, про него ли это известно.

Так. Собственно задание. Внедрение, сбор сведений. Особый упор делать на выяснение контактов с Сопротивлением и сведений о руководителе. Ясно. Тонни активизировал почтовый сервис и надиктовал послание:

Командору.

Сообщение на частоте 2600.[20]

Весьма наслышан о ваших способностях. Ищу работу по соответствующему профилю.

Тонни.

Крэг послал сообщение и переключился на Игру.

Глава 5
Игра. Замок

По торжественному случаю приглашения на бал Тоник оделся соответствующе. Впрочем, вся парадная форма заключалась в алом плаще, и легком тонировании остальных деталей одежды. Приглашенные же одеты гораздо более напыщенно. По их одеждам и способам прибытия Тоник сделал вывод, что большинство оказалось здесь впервые.

Прямо из воздуха, в ярких, но бесстильных костюмах появлялись бароны, рыцари, дамы света, маги, просто воины. Один малый вообще сначала появился верхом, потом смутился и убрал коня. Еще одна парочка вошла нормально, через дверь, но в современных костюмах. Только осмотревшись, они на ходу сменили одеяния на более подходящие к эпохе. Похоже, что широкая реклама привлекла сюда самых разных искателей приключений в Сети развлечений; однако многие из них даже не удосужились почитать общие правила поведения в этом мире. Хорошо еще, что устроители бала вполне сносно разбирались в выбранной эпохе. Убранство зала, архитектура, расписание развлечений – все вполне вписывалось в нужный век. Если бы не назойливая реклама корпорации «Бизи», да еще нескольких рекламодателей, можно было и на самом деле решить, что все происходит где-то далеко в прошлом.

Под звуки фанфар на возвышение около одной из стен зала торжественно взошел хозяин замка со свитой. Чуть тронутый сединой граф в темной мантии, шикарно разодетая графиня. На их фоне контрастно смотрелась дочь – юная девушка в сравнительно простом одеянии. Тоник еще раз обратил внимание на ее лицо и фигуру – такие вещи невозможно просто синтезировать. Автомат давал усредненную красоту, которая на проверку оказывалась банальной и непривлекательной. Именно неброские «неправильности» и «некрасивости» создавали истинную красоту. Такое творчество – удел только человека. Очевидно, за девушкой в жизни стояла весьма неординарная личность.

– Я, граф Карник, владелец земель Первичного и Вторичного переделов, и моя дочь рады засвидетельствовать наше почтение к публике. Мы рады приветствовать всех, кто почтил своим присутствием наш скромный бал. Вашему вниманию предлагается рыцарский турнир, выступление лучших поэтов и музыкантов графства, а также, – граф повысил голос, – дуэль

лучших магов этих и других земель.

Тоник, занятый дочерью графа, слушал его вполуха. Граф был косноязычен, путал стили и страдал невнятной дикцией. Кроме того маг, как и все остальные, хорошо знал список развлечений. Интересно, единственный ли он из гостей не заплатил за это? Вероятно, да. Только он здесь обладал уровнем знания игры, на котором платят уже тебе за присутствие в том или ином приключении. Хотя, с другой стороны, и мир – самый достоверный из всех, в которых он бывал. Глуповатый, конечно, но пышный и детализированный. В других местах, бывало, сунешься в сторону от основной линии и попадаешь в лучшем случае в бесконечную пустыню, в худшем – в пустоту. Здесь же все дома, все люди, даже травинки и камни очень реалистичными.

Пока гостям разносили кушанья, а двор готовился к рыцарскому турниру, Тоник подошел к дочери графа, которая стояла в окружении дам света. Его звание и известность позволяла ему пренебречь условностями и представиться самому:

– Разрешите засвидетельствовать свое почтение дочери гостеприимного хозяина, которая снизошла до того, чтобы лично пригласить такого простого смертного, как я.

– Дженика, – девушка слегка наклонилась и подала руку для поцелуя. Она улыбнулась, видимо зная, что то, что она делает, не принято в этой эпохе. – Вы явно скромничаете. Ваша слава далеко опережает вас. Да вот совсем недавно я была свидетельницей того, как вы поставили на место нахала, осмелившегося напасть на вас посреди белого дня.

– Извините, но у меня создалось впечатление, что такое у вас в порядке вещей. Более, того, поощряется.

– В некотором роде, да. Но только по правилам. Дух конкуренции, знаете ли… Его сейчас так не хватает.

– И вы не жалеете денег, чтобы привлечь лучших сетевых искателей приключений? Но ведь конкуренция предполагает выбывание слабейших. Так у вас мало посетителей останется.

– Вы, надеюсь, останетесь. Кстати, у меня есть к вам конфиденциальный разговор. Вы, как мне кажется, сейчас без работы?

– Без работы? Что вы имеете ввиду? Я достаточно профессионален, чтобы не быть на побегушках у богатых.

– А я и не предлагаю «побегушек», – Дженика дружелюбно улыбнулась. – Есть работа, достойная вашего звания и положения. Можно даже сказать, что мы нуждаемся в вашей помощи.

– Если в помощи нуждается такая красивая девушка, то было бы грехом отказать ей.

– Вот и хорошо. Я найду вас после всей шумихи. – Дженика легким жестом обвела зал и слегка повернула голову в сторону.

Тоник понял, что на данный момент аудиенция окончена и отошел, присоединившись к общей толпе. Перемещаясь от компании к компании, он узнал местные новости: драконы из земель Вторичного Передела совсем обнаглели и подлетают во время охоты даже к границам городов; мастерство местных магов совсем упало – да и вообще, фокусники они, кроме иллюзий, ничего и не умеют; за дочерью графа ухаживают вся местная знать. Одна компания заинтересовала Тоника больше, чем остальные, и он присоединился к разговору. В центре небольшой кучки торговцев разглагольствовал низенький, пожилой банкир:

– Работать приходится все больше и больше – сами знаете, туристы, модные товары и прочее. А развлечений – по минимуму. Драки, дешевые фокусы, фальшивая пища.

– А вы предлагаете что-то другое? – подал голос один из торговцев. – Конечно, тема разговора вообще не связана с этим миром и нашими ролями в нем, но где еще пообщаться на эту тему?

– Именно. В других местах можно самому поучаствовать во всех заварушках и получить массу новых ощущений. Вы знаете, – банкир понизил голос, – я тут в одной конторе рыцарем повоевал, зарубил парочку басурманов за спасение очаровательной блондинки, ну и конечно, ночь, полная страсти, была мне наградой. А жратва! А наркотики!

– Так что вам мешает сделать карьеру воина здесь? Будут вам и басурманы, и блондинки, – Тоник наконец вступил в разговор.

– А, маг почтил нас вниманием. Очень просто. Чтобы выучиться, допустим, вашему ремеслу, нужно желание и изрядное количество необходимых тренировок. Можно, конечно, часть умений прямо трансплантировать в сознание, но вы сами знаете, что трансплантация и обычных знаний имеет массу ограничений и побочных эффектов, а уж прямая запись знаний, нам чуждых много опаснее. Вы понимаете меня, я хочу развлечений, естественно, интерактивных и не собираюсь в моем возрасте садится за парту или бегать по мирам в поисках приключений на свою задницу. А тут я захожу в одну контору, приобретаю некоторое дополнительное оборудование – и я в теле воина, с соответствующими умениями и знаниями. Я на коне, я победитель.

– А, вы говорите о прямой трансляции ощущений в мозг клиента. Теперь мне понятно, почему вы понижаете голос, – усмехнулся Тоник. – По мне, такая технология еще опаснее, чем трансляция готовых знаний. Не зря она повсеместно запрещена. Я

после выхода из обычной игры иногда несколько минут не могу прийти в себя и все порываюсь произнести заклинание излечения. А вы уверены, что после выхода из вашей «конторы» вы не станете размахивать мифическим мечом прямо на улице и там же хватать и тащить в кусты понравившихся блондинок?

– Да я уже забыл, когда последний раз из дома выходил. Опять же там гарантии дают. При входе записывают ваши текущие воспоминания и в случае проблем все восстанавливают – как будто вы к ним и не заходили.

– Вот-вот, как будто вы не потребитель игры, а ее неважная часть. «Записать», «восстановить». А вы уверены, что ваши воспоминания просто вам транслированы и на самом деле ни с какой-такой блондинкой вы не спали?

– Ну почему, спал – есть же некоторые физические признаки этого, – банкир явно желал поделиться со всеми своими переживаниями, но тут прозвучали фанфары, приглашающие на рыцарский турнир.

Рыцарский турнир Тоник смотрел рассеянно – претенденты в разнообразных одеяниях и вооружении сшибались на арене, борясь то ли за взгляд прекрасных дам, то ли за повышение уровня игры. Хотя уровень их мастерства был весьма неплохим, Тоник просто не любил аркадные зрелища и считал, что им место в центрах развлечений, а не в сетевых приключениях. Наконец победитель, рыцарь в голубой мантии, занял место в ложе знати рядом с дочерью графа (было забавно видеть среди разодетых сеньоров воина в кольчуге и легких латах) и граф объявил начало дуэли магов. Его выход.

Вместе с ним на арену вышло много магов. Часть из них, посмотрев на соперников и с минуту поколебавшись, под улюлюканье толпы вернулась на зрительские места. Вместе с Тоником осталось шестеро. Судя по еле различимым меткам на одеяниях, соперники весьма серьезные. Тоник предпочел бы встретиться с ними в совместном предприятии, чем на дуэли. Маги переглянулись и сменили цвета плащей на яркие оттенки: красный, зеленый, синий, черный, белый, желтый, для того, чтобы зрителям легче ориентироваться. Тоник остался в красном плаще.

На первом этапе разминки каждый маг должен сотворить иллюзию. Оценивалась красота созданного и ее достоверность. По жребию начал зеленый маг. Он не сделал ни одного движения и не произнес ни одного слова, но посреди арены появилось цветущее дерево. Тоник посмотрел на дерево и оно оказалось покрыто яркими цветами. Желтый маг превратил цветы в яблоки, синий создал небо. Черный маг чуть заметно скрестил руки и над деревом зависла огромная птица, похожая на колибри и дракона

одновременно. Белый маг создал воина, который отрубил птице голову. Хлынувшую кровь Тоник превратил в ручей, Синий маг расширил ручей, превратив его в озеро, Белый заморозил озеро…

Череде взаимопревращений, казалось, не было конца. Каждый маг быстро, в соответствии с общей картиной и собственным цветом, творил иллюзии, преображая то, что другой маг создал до него. Для этого нужно не только в совершенстве владеть основами магического искусства, но знать и чувствовать соперника. В сущности, то, что для зрителей было магией, для самих магов – просто хорошее знание закономерностей того мира, в котором они находились. Сами зрители применяли зачатки того, что можно было назвать «магией», когда телепортировались в замок или меняли одежды. Однако это скорее набор стандартного сервиса мира. Для того, чтобы сделать что-нибудь посущественней, необходимы и более существенные знания.

Выполняя превращения, Тоник практически не напрягался, сберегая силы для следующих схваток. В то же время синий и желтый маги явно устали, не успевая за все убыстряющимся темпом превращений. Наконец прозвучал гонг – этот этап дуэли ограничен временем. Как Тоник и ожидал, дальнейшую борьбу вместе с ним продолжили белый и черный маг. Поскольку их осталось только трое, второй этап – состязание Превращений было опущено и они сразу перешли к третьему. Этот этап совместный – необходимо противостоять случайно генерируемым врагам.

Как было принято, Красный и Белый маг встали спиной друг к другу и пригласили Черного мага присоединиться к ним. Однако он встал чуть в стороне, даже не насторожившись. Такая бравада вызвала симпатии зрителей, но усмешки со стороны Тоника и его временного товарища. Первым напал орк,[21] с огромным бронзовым молотом и с не меньшим нахальством. Белый маг театрально щелкнул пальцами, и орк сначала потерял молот, потом одежду и вынужден позорно бежать с поля боя. С двумя троллями управился Тоник, для развлечения зрителей обдав одного жаром, другого – холодом. Пока один из них превращался в ледяную статую, другой носился по сцене с криками «Горю».

Это была просто разминка. Естественно, магам высокого уровня, да еще на своей территории, обычные противники противостоять не могли.

Поэтому следующим нападающим был демон. Не слишком умелый, потому что, не осмотревшись как следует, выстрелил фаерболом[22] в Черного мага. Тот даже не моргнул глазом, но

огненный заряд исчез в воздухе всего лишь в нескольких сантиметрах от него. Высший класс! Пока Белый маг творил заклинание отрицания магии, Тоник вернул демону его фаербол. Этого оказалось достаточно. Сразу же, без перерыва, на арену выступили дракон и некое неизвестное Тонику создание, большое, круглое, красное и одноглазое. Дракон нападал прямолинейно – ударяя огненным шквалом сверху и применяя древнюю магию усиления воздействия. Красный шар (Тоник вспомнил его имя – бехолдер) просто и бесхитростно посылал красные плевки. Но с частотой пулемета. Тоник телепортировал себя и Белого мага по вертикали, временно выходя из сферы атаки. В тоже время Белый маг поставил магический щит, но не простой, а сильно криволинейный. Даже Тоник понял его затею только после того, как бехолдер залепил серию плевков дракону, а дракон обдал огнем бехолдера. Магический щит искривлял пространство! На всякий случай Тоник вызвал созданий Стихии Земли, которые докончили дело.

В реальности прошло всего лишь несколько минут, но все они настолько привлекли внимание зрителей, что обычные разговоры стихли и все заворожено смотрели на сцену. Предыдущие враги были не слишком легки, а по законам данного этапа каждые следующие враги вдвое более сильны, чем предыдущие. А их только двое – Черный маг фактически ничем им не помогал.

Следующий противник появился тихо и экзотично – просто арена начала заполняться водой. Тоник с Белым магом были вынуждены подняться в воздух. Они оба, не сговариваясь, приготовились к нападению водных чудовищ: в руках Белого мага появился огненный жезл; Тоник не стал обращаться к амулетам, даже его посох практически не обладал магическими свойствами – он полагался только на свою голову. Тем временем на арене собралось воды на полметра глубины. Совершенно чистая; под ней не видно ничего подозрительного. Однако Тоник решил слевитировать[23] еще выше. Прежде чем он успел это сделать, произошло сразу несколько событий: в центре вода вдруг забурлила, выбросив вверх вертикальный столб; по краям арены она завертелась по часовой стрелке, выбрасывая клочья пены в воздух; Черный маг вообще исчез из поля зрения. Секундой позже Белый маг выстрелил потоком голубого пламени в центр столба. Но было уже поздно: столб поглотил его целиком. Тоник же успел телепортироваться к краю арены, на ходу произведя сразу множество заклинаний: отрицания магии, магического щита высшего уровня, вызов демонов, целую серию магических ловушек и прочее. Ни один маг, даже такого уровня, как Тоник, не смог бы этого сделать: просто мозг Тоника как бы разделился

на несколько десятков независимых кусочков, действующих автономно. Приняв устойчивое положение в воздухе, маг понял, с кем имеет дело: на них напал Водный Элементаль.[24] Бесформенный, безмозглый, практически неуязвимый, он прямолинейно пер к цели, не обращая внимания на препятствия.

Черный маг, похоже трусливо ретировался – по условиям этапа нельзя телепортироваться за пределы арены, а спрятаться на ней в условиях мощного действия целой гаммы заклинаний и наличия ловушек в несколько слоев просто невозможно. Пока Элементаль, надсадно журча, крушил одного врага за другим, Тоник напряженно искал его уязвимые места. Однако все разрешилось совершенно неожиданно. Перед ним возник Черный маг. В руках его была… плазменная пушка калибром с руку. То, что это пушка, Тоник понял в следующую секунду, когда поток плазмы в контролируемом магнитном туннеле, пролетев короткую дистанцию, напрочь испарил водное Порождение.

– Заявляю протест. – Тоник первым пришел в себя. – Черный маг нарушил условия дуэли дважды: он уходил за пределы арены и он использовал не предусмотренное в вашем мире оружие.

– Протест отклонен. – Тоник услышал голос жюри; жюри не принадлежало миру и было на самом деле богами, или проще говоря, частью программы сервера[25] мира. – Черный маг все время присутствовал на арене. По условиям дуэли можно использовать любое доступное воображению оружие, ограничена только его мощность.

Черный маг усмехнулся:

– Жалеешь, что твой товарищ погиб и теперь нам придется встретиться лицом к лицу?

По условиям дуэли, следующим этапом должна быть собственно дуэль оставшихся в живых магов.

– Я признаю себя побежденным. Я отказываюсь от последнего этапа в пользу противника, – Тоник произнес эти слова громко, но буднично, как будто бы заказывал выпивку в баре. Он повернулся к Черному магу:

– Ты победил. Доволен?

– Да плевал я на все эти победы.

– И все-таки ты нечестно ведешь борьбу. А честно умеешь?

– Внимание. Я отказываюсь от победы. Чествуйте честного победителя, – Черный маг сказал громко, но насмешливо, передразнивая Тоника. А затем он сделал две невозможные вещи: сделал дыру в пространстве и провалился в нее. В тот же момент одежда Тоника исчезла, за исключением трусов, а на его голове появился лавровый венок.

Крэг ощупал венок: он не был иллюзией. Его одежда, как и

другие личные характеристики гарантированно защищены сервером мира. Только супервизоры могли до них добраться. Но Тоник недаром проработал столько лет в корпорации «Клэва» – его шифр не мог разгадать никто.

И разлом пространства тоже не иллюзия. А сделать его можно только в том случае, если вмешаться в работу сервера.

Конечно, большинство зрителей от души посмеялись, видя Тоника в таком положении, хотя часть из них жалела, что не увидит теперь заключительного поединка.

– По условиям дуэли, бегство противника означает победу оставшегося, – после короткого совещания объявил граф. – Победа присуждается Красному магу! Он награждается повышением своего уровня на одну единицу. Ему предоставляется самому выбрать, какую способность он желает повысить.

Тоник уже оправился от поражения – оделся и привел мысли в порядок. Как и в большинстве приключений, повышение уровня давалось только в конкурентной борьбе с равными. Но он не ожидал в это мире встретить такого, а тем более быть так униженным с его стороны. Как маг он уже достиг практически потолка способностей, и поэтому сказал:

– Обаяние!

– Красный маг повышается в умении ладить с живыми созданиями на одну единицу! – граф выдержал паузу. – А теперь приглашаем дорогих гостей на выступление лучших придворных музыкантов и поэтов.

Пока Тоник раздумывал о том, не пора ли ему вернуться домой, к нему подошла Дженика:

– Могу ли я прервать Ваши раздумья?

– Что Вы, я готов прервать любое занятие для Вас.

– Тогда, если Вы помните, я хотела поговорить с Вами.

– Может нам стоит найти уединенное место?

– Вы забываете, что я все-таки хозяйка замка. Зачем его искать? – девушка плавно повела в воздухе рукой, будто бы очерчивая периметр помещения, и они оказались в небольшом саду. Искусно выращенные деревья обступали круглую беседку, которая к тому же еще густо оплетена цветущими лианами.

– У Вас хороший вкус.

– Спасибо. Только все создано нашим придворным Белым магом.

– Кстати, что с ним?

– Да ничего. Уже восстановился, – она помолчала, задумчиво разглядывая маленький фонтанчик посреди беседки. – Теперь вы знаете о нашей проблеме и, наверное, догадываетесь о

предложении.

– Черный маг наверняка связан с богами. Может быть, вам поискать корень проблем снаружи?

– Этим уже занимаются. Нам же надо попробовать схватить его за руку внутри нашего мира.

– Не думаю, что это будет просто. Соблюдать правила вашего мира и при этом схватить того, кто их нарушает? Похоже на ловлю преступника в проезжающем поезде с платформы.

– За решением простой задачи мы бы не обратились к вам.

– Что я могу сделать один?

– Во-первых, не один. Если вы согласитесь, я познакомлю вас с людьми, достойными вашего уровня. Во-вторых, в своей профессии вы достигли почти максимума и пока, как я вижу, не собираетесь ее менять. Может быть, вам удастся стать богом в этом мире? В-третьих…

– Богом? А не боитесь того, что я так переиначу под себя ваш мир, что он потеряет коммерческую привлекательность? Кстати, что там «в-третьих»? – быстро сказал Тоник, видя, что девушка пытается ответить на его вопрос.

– В-третьих, вам только чудовищ доставляет удовольствие покорять? – платье Дженики потемнело и по всей ее поверхности начали бегать прозрачные зайчики, которые временами останавливались в самых интересных местах.

– Не только.

– Вот и чудно, – девушка поднялась со скамьи. Тоник потянулся ей навстречу, но наткнулся на подставленную руку и был вынужден поцеловать ее. Девушка его потянула к выходу из беседки.

Они очутились в одном из небольших официальных залов замка. Стол буквой «Т» перед зажженным камином, не слишком яркий свет от толстых свечей у стен; за столом по обеим сторонам сидели двое, «шляпка» буквы «Т» свободна. Проходя на отведенное место, в одном из сидящих Тоник узнал рыцаря в голубой мантии с рыцарского турнира. Лицо другого знакомо, но Тоник никак не мог вспомнить, где он его видел раньше.

Дженика не села, а встала чуть в стороне:

– Тоник, разреши представить тебе рыцаря шестнадцатого уровня Кома и вора[26] Лерика.

Тоник вспомнил, где он видел его – это ведь тот молодой маг, напавший на него в Мэжиктауне прошлый раз.

– А мне казалось, что молодой человек слабый маг, зато заправский дуэлянт, – сказал Тоник Дженике, насмешливо кивнув в сторону вора.

– Значит, вы уже успели оценить его способности.

– Кстати, у меня есть еще много других профессий, конечно, не такого уровня, как основная, – подал голос Лерик.

– Да, но способность воровать и пользоваться тем, чего не знаешь – самая опасная.

– Может быть, закончим перепалку? – Дженика предупредительно подняла вверх руку. – Мы собрались здесь для обсуждения общего дела, а не предстоящей дуэли. Так вот. Вас четверо, включая отсутствующего по уважительным причинам Белого мага. Он, кстати, силен именно в жреческой магии. Вместе вы – команда, способная…

– Найти и обезвредить Черного мага, – прервал ее Тоник. – Я все понял. Когда и откуда начинаем?

– Сейчас предлагаю отправиться по домам, – наконец подал голос рыцарь – мы уже изрядное время в этом мире.

Все посмотрели на каминные часы с двумя циферблатами. Во внешнем мире дело шло к полночи. Уже выходя из игры, Тоник услышал брошенную вслед фразу: точка входа – здесь, сообщите о своем…

Глава 6
Реальность. Дом

Голова болела и хотелось спать. Тонни в очередной раз подумал, является ли игра игрой, развлечением, или она сама уже жизнь. Впрочем, эта тема настолько изжевана многочисленными дискуссиями, что даже запрещена к обсуждению в Сети. В конце концов, еще Шекспир, как говорят, не видел разницы между жизнью и театром…

Тонни сначала хотел перекусить и отоспаться, но заметил, что к нему пришла почта. Отбросив с десяток обычных рекламных предложений, которые почему-то не смогла отсеять его машина, он обнаружил письмо от Командора:

Тонни от Командора.

Помним о вас, но давно не слышали. Предлагаем встретиться. Координаты места встречи можете найти на нашем узле.

Командор.

Тонни переключился на указанный узел и обнаружил входной пароль. Его помнили, но ему не доверяли, или просто проверяли. Вздохнув, Тонни погладил универсальную аптечку[27] на правой руке и через мгновение голова стала ясной. Ему бросили перчатку, интересно, насколько трудно окажется ее вернуть.

Виртуальных точек входа на сервере не было и пришлось пользоваться программами взлома. Защита оказалась не слишком сложна; однако сообщение, которое он в результате получил, было зашифровано. Немного повозившись, Тонни понял, что без ключа расшифровка невозможна. Вряд ли ему бы посылали послание, невозможное для чтения, значит, отгадку надо искать где-то на поверхности. Запустив программу перебора ключей из разных источников, Тонни решил сходить на кухню.

Присланный ему завтрак уже отправился в мусорный ящик и Тонни заказал новый. Закусывая синтетическим сандвичем с каким-то новым напитком, он приоткрыл окно и посмотрел вниз. Далеко внизу мигал огнями город. Оказывается, была ночь. Огромная голографическая фигура Конана-варвара[28] рубила в капусту какую-то нечисть, приглашая в очередной узел развлечений. В другом месте, чуть меньших размеров обворожительная девица, наполовину обнаженная, наполовину упакованная в сверкающие доспехи, приглашала в какую-то эротическую контору. Тонни подумал, что не видно обычной рекламы вещей и не виртуальных услуг. Наверное, они были, но

помельче и внизу. Себя он, конечно, иногда ловил на мыслях отказа от обычной пищи и стандартного образа жизни – сна, отдыха – все это можно было заменить таблетками и манипуляциями с универсальной аптечкой (Тонни знал, что некоторых киберпанковых торчков находили мертвыми, забывших о пище и подавивших многие другие потребности). Но можно ли заставить отказаться от реальности город, страну?

Человек к всему привыкает; любые развлечения надоедают в первую очередь. Кто может загнать его в широкие, но призрачные рамки? В конце концов, общество создаем и размножаемся мы в реальности. Или мы постепенно перестаем быть обществом?

Компьютер подал сигнал и Тонни вернулся в рабочую комнату. Ключом к шифровке являлось само письмо. 99 % шума, кроме нескольких цифр, похожих на номер телефона. Тонни набрал номер.

– Вас слушают, – на экране не было вообще ничего, даже обычной в таком случае служебной веселенькой картинки.[29]

– Я хотел бы поговорить с Командором.

– А кто его спрашивает?

– Тонни.

На том конце провода после паузы прозвучал другой голос:

– А, Тонни, – на экране появилось лицо мужчины лет тридцать с лишним, явно только что проснувшегося, – Рад тебя слышать. Это Командор. Тебе и в самом деле нужна работа?

– Да нет, конечно. Просто надоело в четырех стенах, хочется на мир посмотреть.

– Понятно. Мы тут через полчаса слетаемся на тусовку в кабачок «Без станков». Приходи, познакомимся.

– Хорошо. Это где?

– Да он единственный в городе, найдешь. Пока. – Командор отключился.

Тонни вызвал карту города и быстро обнаружил упомянутый кабачок. Весьма небольшой и не престижный, если судить по его рекламе. Он перевел все системы дома в охранный режим и отправился по адресу.

Глава 7
Реальность. Кабачок «Без станков»

Город просыпался. Однако Тонни не видел обычной суеты людей, спешащих на работу. Что-то действительно сильно изменилось в мегаполисе за те годы, которые он сидел дома. Раньше даже в выходной день людей в транспорте было больше, чем сейчас. За весь десятиминутный путь он встретил горстку полицейских и каких-то подозрительных субъектов.

Кабачок, был плотно заполнен. Осмотревшись, Тонни понял, почему он назывался так странно. Дело в том, что «станок» на киберпанковском сленге означал любое электронное устройство для извлечения кайфа. Здесь же отсутствовали обычные видеоавтоматы, развлекательные компьютеры и прочие непременные атрибуты питейного заведения. Тонни даже засомневался, можно ли здесь найти хотя бы телевизор или телефон.

Найдя место около стойки, он заказал мартини со льдом и прислушался к разговорам. В основном, обсуждались новости искусства, творчества. Слегка полноватый мужчина дул явно не первую кружку пива и жаловался:

– Раньше как? Как раньше было? Я, конечно, без кистей работаю – все равно, чтобы кто-то мое увидел, надо цифровать – так проще сразу на компе[30] работать. Все равно я творил *искусство*, а не тот ширпотреб, что клепают компьютеры. Нет у компа души, а если есть, то она не человеческая. Человеку же интересен *человек*, а не те, очень интересные, не спорю, но мертвые картинки. Да. Заметьте, *человеку*. А не тем мертвякам, что влезли по уши в экран и сами куском компьютера стали. Им же пофиг, на что смотреть, на картину или на обои. Тут мне конкурировать невозможно. Да и не хочу я делать для мертвяков.

Тонни перебрался поближе к толстяку:

– А кто такие «мертвяки»?

– Как*кто*?! – взвился толстяк. Да все они, ящик[31] им жизнь заменил. Все заменил – еду, питье, женщин. Они же сами, как бытовые приборы, все время в Сеть включены. Ну, игра – туда-сюда еще. Да. Наркотики – детский понос в сравнении с тем, что конторы делают. По что им жена? Они кого хошь, куда хошь отымеют за умеренную цену. Хочешь Мерилин Монро, хочешь – Гитлера. Прямо в бункере обоих. Наркотики – ерунда! Они же колют лучи прямо в мозг. Крысы, которые давят на педаль удовольствия. Слушай, ты вот что мне скажи. У нас есть полиция,

правительство? Есть, а?

– Да есть вроде. – Тонни пожал плечами.

– Да нет их уже! Они же сами мертвяки, присосались к сети. Хоть запрещено, сам знаешь. Куда смотрит правительство? Да в ящик оно смотрит! У нас правительство – в ящике! Он им решения диктует, контора пишет… – Толстяк хлебнул еще пива. – Пиво! Это что, пиво? Все – синтетика, все – пища, выпивка, чувства, мертвяки. Я сам родителей не знаю – мы же все генетические уроды, сами рожать не можем, садим организм в кратчайшие сроки. Если б не киберлекарства… Смотри, кореш, ящики у нас даже во внутренностях, мы без них бы за неделю с ума сошли… – Он надолго замолчал и Тонни отошел в сторону.

Крег заметил человека, похожего на Командора и подошел к его столику.

– Я – Тонни. Вы не Командор?

– Ну да. Присаживайся. Знакомься, мои друзья. – Командор не походил на руководителя группы хакеров, которой заинтересовался СО УИБ. Скорее он напоминал среднего обывателя, заскочившего в кабачок выпить с друзьями – простой клубный костюм, неброская рубашка, скучающий вид. Единственной особенность – необычного вида аптечка на правой руке в виде толстого серебристого браслета, да странного вида кепка, лежащая перед ним с надписью "Чемпион по армреслингу".

– Дженни. – Ему подала руку довольно хрупкая девушка лет 25, в натуральной джинсовой короткой юбке и свитере. «Не сказать, что красавица, однако фигура и грация на уровне», – отметил про себя Тонни, однако увидел бы на улице – вообще не обратил бы внимания. На свитере выделялся объемный значок со стилистическим изображением мозга человека, посверкивающего голубыми искорками и трансформирующейся надписью «Клэва!». Когда он потянулся к девушке, чтобы пожать протянутую руку, надпись на значке трансформировалась в «Рада вас видеть:))».

– Лер, – парень чуть поднялся из-за стола. Был он затянут в практичный «вечный» комбинезон из «живой»[32] кожи. Карман на его груди стал полупрозрачным и сквозь него просвечивало удостоверение личности. Вообще, карманов на его куртке было множество – и все они заполнены какими-то предметами, в частности, автоматическим переводчиком, на шее – снимателя вибраций.[33] Наверняка иностранец, но поскольку при разговоре его шепот заглушался голосом переводчика, нельзя понять, какой язык на самом деле его родной. На руке – наколка в виде опутанного проводами креста – символ «"Новой религии».[34]

«Почти вся группа в сборе, – отметил про себя Тонни, – во всяком случае все, кто не в подполье», и сказал:

– Тонни. К вашим услугам. Весьма странное место для сбора хакеров, не находите?

– Ну, во-первых, кто сказал, что *хакеров*? А во-вторых, здесь почти единственное место в городе, где нет устройств Сети. Надо же когда-нибудь отдыхать. – Командор заказал еще пива. – Чем обязаны вниманию такого известного человека?

– Ну, так уж и известного.

– Да можно сказать, легендарная личность, стоявшая у истоков корпорации «Клэва», – подала реплику Дженни.

– По мне, это было давно. У тебя, кажется, случились проблемы с властями, и ты залег на дно? – спросил Лер.

– Можно и так сказать. Я уже несколько лет нигде не появляюсь; а последние полгода почти из дома не выхожу. Можно сказать, как тут один выразился, что почти мертвяком стал. Скучно, однако. Да и денег что-то стало не хватать.

– Ну, с твоей головой ты мог бы заработать где угодно и сколько угодно. И законно. Сам понимаешь, мы не совсем легально зарабатываем. – Командор отхлебнул пива. – Но закон чтим.

– А кому нужна моя голова? В смысле, она только для украшения может служить конторы, которая меня наймет. Реально работы нигде нет.

– И то верно. Ладно. Значит, хочешь настоящей работы… Что ты знаешь о Белом Призраке?

– Ну, какой-то маньяк, провозгласивший девиз, что информация должна быть общедоступна. Конечно, все хакеры этот девиз педалируют, но только Призрак, по легенде, в действительности может достать любую инфу. Если сочтет, что спросивший достоин ее иметь. А еще легенда есть, что Великий Виртуал на погиб, а стал Белым Призраком.

– Почти правильно. Нам для одного дела нужна закрытая информация о корпорации «Бизи». Какая – смотри в компе, я тебе уже послал вопрос.

– А сами не можете?

– Мы и сами и с усами, а ты кто? – Лер в упор посмотрел на Тонни.

– Да нет, не в том дело, – продолжил Командор, – Призрак не считает наше дело достойным внимания. Может твое он сочтет достойным. Если ты правильно сформулируешь запрос.

– Хорошо. Все?

– Пока все.

– А ты хотел, чтобы мы тебе сразу дали ключи от дома, где деньги лежат? – опять съязвил Лер.

– Я понял. Привет, конспираторы. – Тонни направился к

выходу. В дверях он оглянулся и увидел, что из всей компании только Дженни смотрит ему вслед.

Глава 8
Реальность. Дом

Дома Тонни сразу посмотрел на запрос Командора. Так. Ничего особо криминального. Поиск точек входа, паролях, внутренней информации нескольких серверов корпорации «Бизи». Тонни связался с Карнавелом:

– Привет, это Тонни. Докладываю: вышел на связь с группой, получил первое задание.

– С кем конкретно ты вышел на связь?

– Командор, Лер, Дженни.

– Супервизор не упоминался?

– Нет. У меня создалось впечатление, что главный – Командор.

– Что-нибудь заподозрили?

– Думаю, нет. Пока только прощупывают. Если только Лер…

– Какое задание?

– Обычное. Пароли на вход нескольких развлекательных серверов корпорации «Бизи».

– Каких?

Тонни передал данные. Карнавел некоторое время что-то проверял, и сказал:

– Довольно интересный список. Узлы, которые наиболее часто нарушают законы о развлечениях.

– Ты имеешь в виду конторы, прямую запись в мозг клиентов и тому подобное?

– Вроде того. Логично нападать именно на такие узлы, потому что вероятность того, что они обратятся к властям, минимальна. Ты хочешь получить от нас подобную информацию?

– Нет. Наверное, я сам кое-что смогу. Однако меня удивил совет обратиться к Белому Призраку. Знаете такого?

– Да. Полагаем, что под кличкой скрывается какое-то ультралевое крыло Сопротивления. Но, поскольку, видимых действий оно не производит, мы следим, но не преследуем ее.

– Есть еще мнение, что Великий Виртуал и Белый Призрак – одно и то же лицо.

– Великий Виртуал, вероятнее всего, давно мертв. Вряд ли такой человек столько лет мог скрываться от нас и от Сопротивления. Кроме того… – Карнавел помолчал некоторое время, – ты участвовал в проекте «Жизнь»?

– Это когда группа хакеров полулегально пыталась внедрить в сеть вирусоподобный разум? Нет, я тогда еще слишком мал

был. А что? Ведь то, что зародилось, прибили на корню.

– Да, конечно, прибили. Но какой ценой – фактически внедрив в сеть «хищников», другой разум. До сих пор неясно, лояльны ли человеку эти сторожевые программы. Черт, чем дальше, тем меньше мы знаем дело своих рук. Есть мнение, что «Белый Призрак» – часть того выжившего разума.

– Я слышал что-то подобное, но нет доказательств, нет видимой активности.

– Хорошо. Сосредоточься на поисках Супервизора. Наверняка, группа имеет с ним связь.

Тонни переключился на поиск абонентов Сети. Естественно, Белый Призрак ни как имя, ни как псевдоним не упоминался. Еще не так давно Призрак заявлял, что каждый, кто обратится к нему, получит ответ. Однако число материалов Сети просто огромно. Даже если он даст объявления в наиболее популярных местах, вероятность того, что Призрак, или его группа найдет его, невелика. Тем не менее, он запустил в фоновом режиме рассылку объявлений о желании встречи и переключился на игру.

Глава 9
Игра. Замок

На этот раз Тоник оказался в библиотеке замка. Зал поражал воображение: квадрат со стороной в несколько сот метров и в высоту, как прикинул Тоник, метров пятнадцать. Стены плотно уставлены книгами. Интересно, книги настоящие? Как бы в ответ на его мысли, откуда-то сверху раздался голос Дженики:

– Нашел то, что надо?

– Не знаю. Похоже на то, – отвечал ей Белый маг; теперь Тоник понял, что они вместе стоят в люльке автоматической стремянки.

– У нас уже нет времени. Все в сборе. Бери то, что нашел и спускайся.

Лестница поехала вниз и через минуту Дженика вместе с магом подошла к нему. Маг нес довольно внушительную пачку книг.

– Рада вас видеть. Мы уже давно ждем вас, – девушка рукой показала на небольшую дверь прямо в одной из полок библиотеки.

– А я думал, что встречу только вас и мы сможем побыть вдвоем.

– А я люблю более разнообразное общество. Впрочем, для вас не все потеряно.

Тоник прошел за ней. За дверью оказался небольшой кабинет. Там действительно уже сидел Ком и Лерик: они играли в кости. Естественно, Лерик изрядно мошенничал, и кучка золота перед ним намного превышала кучку Кома. Присмотревшись, в глубине комнаты в полумраке за столом Тоник увидел самого графа. Подойдя к играющим, Дженика взяла книги из рук Белого мага и поставила их на столик. Золото жалобно звякнуло.

– Давайте послушаем Белого мага. Он вкратце обрисует историю нашего мира и те проблемы, которые сейчас стоят перед нами, – сказала она.

– В общем-то история коротка, – начал маг. – Всего несколько лет в летоисчислении Внешнего мира, по нашему времени лет пятьдесят. Мир закладывался корпорацией «Клэва» как чисто познавательный, об истории и традициях средних веков. Некоторое время он развивался в строгом соответствии с их планами, не принося никакого дохода, потому что путешественниками были в основном учащиеся начальной школы и некоторые исследователи.

После того, как мир более-менее развился, им заинтересовалась корпорация «Бизи» и выкупила его. Были вложения в детализацию мира, его расширение, а главное, в улучшение навигации. К счастью, до методов «контор» дело не дошло. Прогрессивная система управления движением игрока через импульсы, получаемыми сканерами нервной деятельности, привлекла множество посетителей, желающих развлечься. Сыграли свою роль и самообучающиеся алгоритмы, которые создали множество автоматических игроков, «фантомов». В результате живой игрок никогда не чувствовал себя одиноко и мог найти развлечение по вкусу. В общем, обычная история для современных коммерческих миров. Далее то же, что и везде.

Автоматика занялась штамповкой не только фантомов, но и расширением мира. Вслед за землями Первичного передела, появились земли Вторичного передела, Третичного и может быть, еще неизвестно какого. Единства в концепции их разработки не было. В результате на таких землях правят неизвестные нам закономерности. Точнее, по-другому: отчасти мы знаем закономерности, но не понимаем их смысла.

– Вы хотите сказать, что на тех землях и магия другая? – вставил реплику Тоник.

– Не полностью, но очевидно, что *наша* магия там ослаблена. Кроме того, часть тех миров сданы в аренду более мелким операторам на рынке сетевых развлечений и мы даже не знаем, что они там наворотили.

– Впрочем, суть не в этом, – продолжила Дженика, а в том, что непонятные закономерности *Того* мира все активнее наступают на *Наш* мир. Есть очень тревожные симптомы того, что кто-то Оттуда бесконтрольно вмешивается в основы существования нашего мира.

– Типа того, что произошло на дуэли?

– И даже хуже, – подал голос граф. – В рекламе других мест, имеющихся в нашем мире, помимо Мажиктауна, все активнее намекается на то, что можно развлечься *любыми* способами, в том числе и нелегальными. Якобы строгих законов здесь нет и все можно устроить, если клиент того пожелает.

– Может на то есть желание богов? – спросил Тоник.

– Трудно понять богов, – ответил Карник, – с одной стороны, у нас есть своя постоянная клиентура, которым не нравятся пришельцы, игнорирующие правила. Представьте, что вы приходите в дорогой ресторан отдохнуть, дорого и со вкусом одеваетесь, приглашаете любимую. И обнаруживаете там нескольких оборванцев, которые громко ругаются и курят марихуану. А персонал ресторана говорит, что «они заплатили».

Наша клиентура немногочисленна, но требовательна к реальности происходящего и соответствию выбранной концепции. Все это недешево стоит.

– В то же время «оборванцев» много и они не так требовательны? Кстати, что-то я не видел таких в вашем городе.

– Наши боги не стремятся их выгонять за нарушение правил. Конкуренция, знаете ли – их деньги не лишние. А насчет того, что не видели – наверное, наш город единственный в чистоте и остался. Мы устраиваем кое-какой отсев на входе.

– Если все так, как вы говорите, я не вижу выхода из создавшегося положения – не собираетесь же вы изнутри переделывать ваш мир?

– Именно, – это вмешался Белый маг. – Как вы знаете, в любом мире до какой-то степени его жители могут менять кое-что: например, создавать собственные уголки. Так вот, в нашем мире изначально такие возможности сильно расширены – мир друзей-интеллигентов, сами понимаете. Да вы сами разве не обратили на широкий выбор магии в нашем мире? А ведь это в какой-то мере вмешательство в его закономерности. Да и Черный маг, я думаю, никаких закономерностей не нарушает, просто пользуется некоторыми «незадокументированными» возможностями.

– Ага, как я понял, мы подошли к сути проблемы. Кто такой Черный маг?

– В какой-то мере бог; однако я полагаю, что просто один из наших сильно продвинутых клиентов. Его деяния не разрушительны – так, просто развлекается. Если узнать, как он это делает и применить в мирных целях, можно хотя бы сохранить порядок.

– То есть вы предлагаете мне найти Черного мага и спросить у него: «Хэй, чувак, как у тебя все получается?»

– Нет. Вот посмотрите, что я нашел в библиотеке. Обычный свод магических правил и заклинаний. Вплоть до высшего уровня. Вам, конечно, не очень интересно, потому что вы это знаете. Однако, находим главу «Боги» и обнаруживаем заклинания переделки законов мира. Вплоть до создания новых. Конечно, нельзя просто так взять, да и все переделать – для этого нужны…

– Десять магических амулетов, – быстро закончил Тоник.

– Семь.

– И находятся они далеко в Серых горах, где золота, как известно, нет.

– Да. А что вы хотели от фэнтази? Но два из них, кстати, у нас уже есть. Один есть даже у вас.

– У меня?!

– Да. Вы сами. Дело в том, что полную силу в нашем мире может иметь только люди, работавшие на высших должностях корпорации «Клэва». Так что наш выбор не случаен.

– Откуда вы знаете, что я там работал?

– А мы не знали. – Дженика улыбнулась. – Вы только что нам об этом сообщили. И мы рады, что наша догадка оказалась верна.

– Ага. Поймали, значит на слове. Хорошо. Я согласен. Стать богом – награда достойная любого похода. Но где и что искать?

– Это – ваша задача. Я останусь здесь. – Белый маг закрыл одну книгу и открыл другую. – Но буду постоянно с вами на астральной связи. Надеюсь, мы вдвоем найдем нужный путь.

– Кстати, что там за магические амулеты? – вмешался в разговор Лерик.

– Один из них – книга, – маг приподнял книгу, которую отложил в сторону. – Другой – ключ от нашего города, Мэжиктауна. О двух других мы имеем хотя бы описание их внешнего вида – камень и ящик. Об остальных вообще неизвестно ничего, кроме их существования.

– Я попрошу Белого мага записать все, что было здесь сказано, – подытожил Карник. – Это будет нашим письменным уговором. Теперь я бы пригласил наших дорогих гостей в соответствующие комнаты сбора. Путь вам предстоит неблизкий, экипироваться надо тщательно.

Ком, как воин-паладин,[35] выбрал магические доспехи и новый меч; Лерик, как вор, нашел новый набор отмычек. Только Тоник довольно равнодушно осмотрел набор магических амулетов и ничего не взял.

– Уважаемому магу ничего не понравилось? – спросила Дженика.

– Я полагаюсь только на свою голову.

– Достойный ответ для мага. Что ж, возьмите тогда подарок от меня. – Дженика отколола от платья брошь в виде золотой бабочки с несколькими камнями. – В некотором роде, тоже амулет.

– Надеюсь, что залог вашей любви?

Дженика нахмурилась, но тут же улыбнулась:

– Можете считать и так.

Маг присоединился к команде, выходящей за ворота замка.

Глава 10
Реальность. Дом

В реальности Тонни ждало несколько писем. Первое – от Карнавела, в котором он повторял уже сказанное, добавляя несколько иллюстраций статического характера. В частности, оказалось, что Белым Призраком интересуется не только Особый Отдел, но и контрразведка – за разглашение секретных сведений. Они были бы благодарны за любую информацию о нем; со своей стороны предлагают некоторые материалы. Тонни краем глаза глянул на них – крайне разрознены, противоречивы и мало что добавляли к тому, что Крэг знал и без них.

Второе письмо от Дженни. Маленький синтетический фильм, в котором Дженни резвилась на пляже. Приписка гласила: «Иногда стоит отдыхать». Тонни не понял, что это значило – то ли приглашение, то ли предостережение.

Наконец третье письмо от Белого Призрака. Пустое, но как только он активизировал его, включился частный канал связи.

– Кто звал Белого Призрака? – на экране появился молодой человек в строгом деловом костюме.

– Это я, Тонни.

– А, Тонни Крэг. – Человек на экране трансформировался в точную копию Тонни, причем в сегодняшнего Тонни, а не в известную фотографию на обложке журнала «Business Today» семилетней давности. – Чем могу служить?

– Я хотел бы получить закрытые сведения о некоторых серверах развлечений.

– Понятно, что *закрытые* – за открытыми ко мне не обращаются. Зачем?

– Я хотел бы слегка их побеспокоить. Дело в том, что они используют не совсем легальные методы.

– Разве это не прерогатива правительства?

– Да. Но правительство сидит, сложа руки.

– Власть выполняет волю электората. Может быть, большинство того желает?

– Желает ли наркоман укола? Желает ли народ повышения налогов?

– Не все люди высоколобы, как вы. Не все читают классику, слушают симфоническую музыку и находят удовольствие в решении интегральных уравнений. «Би изи». В чем благо для большинства?

– Общество изолирует психопатов и алкоголиков и запрещает

наркотики. Мы ограничиваем малолетних в доступе к взрослому миру.

– Кто принадлежит к взрослому миру? Кто устанавливает нормы? Разве не большинство? Даже если оно выбирает гибельный путь – это их свободное решение. Может быть не нужно командовать людьми, а нужно их информировать?

– Средства информации не свободны и контролируются.

– Кем?

– Это суть моего поиска.

– Хорошо, – твои вопросы странны, но кто, кроме тебя, достоит знать ответ? – собеседник отключился.

Тонни так и не понял, согласился ли Призрак ему помочь – видимо это выяснится вскоре. Кроме того, «он достоин знать ответ». Догадывается ли тот, если он в самом деле дух сети, что Тонни и Великий Виртуал – одно и тоже лицо? И его слова о свободе выбора человека в обществе странно взволновали Тонни. Он не был приверженцем тоталитарного режима, но всегда считал, что власть неизбежно ограничивает свободу человека. Так всегда было. Но всегда ли будет?

Где-то он потерял связь с собственным миром. Крэг поймал себя на мысли, что игровой мир он понимает лучше, чем реальный. Будучи работником корпорации, он с усмешкой относился к своему прозвищу, считая себя реальнее многих. Но в подполье он в самом деле стал если не Великим, то Виртуалом – точно.

Свобода… Если человек делает то, что не мешает другим – почему общество должно его ограничивать? Только из-за того, что оно может перестать быть сегодняшним обществом? Уже было – история человечества заполнена революциями, бунтами, переворотами. А может рождается новое мироустройство, а он мешает?

Если посмотреть новости – разве что-нибудь происходит катастрофическое? Тонни включил новостной канал и попросил компьютер сделать выжимку за последнюю неделю по новостям о проблемах виртуальных развлечений. Так. Полицейские борются с запрещенными развлечениями. Медицина считает, что умеренное воздействие устройств прямой записи на мозг пациента не оказывает какого-либо опасного воздействия, однако советует прислушиваться к универсальной аптечке. Реклама, реклама, реклама удовольствий на любой вкус. Интервью с врачами скорой медицинской помощи: участились вызовы по жалобам пациентов на нервное истощение. Заседания законодательного собрания: депутаты обеспокоены падением выборной активности граждан, как и вообще какой-либо

активности. Опять полицейские: падение общей, и в особенности экономической, преступности связывают со снижением потребностей граждан и уровня их общения. Доклад консорциума пищевых продуктов: потребление населением сладостей напрямую зависит от распространения он-лайновых развлечений.

Где апокалипсис? Где страшная картина мертвяков, сидящих с проводом в мозгу перед ящиком и сосущих леденцы?

Компьютер подал сигнал: пришла почта. Белый Призрак прислал некоторые коды и пароли доступа. Предупреждение: на серверах очень жесткая идентификация пользователей. Приписка: «Надеюсь, данные поможет вам разобраться в ситуации».

Тонни связался с Командором. Было поздно, тот предложил встретиться утром пораньше в том же месте. Поскольку в игре никого не было, Крэг решил отдохнуть. Однако долго не спалось – он анализировал свое положение в реальности и в игровом мире. Как ни странно, положение в игре волновало его больше. В частности, он сильно заинтересовался Дженикой. Странно, конечно, увлекаться игровым персонажем, но Тонни был уверен, что за ним стоит реальное лицо – компьютер еще не поднялся до таких высот, чтобы создать такой классный фантом. Он поворочался с боку на бок и снова подошел к компьютеру.

Сведения об игроках на сервере, конечно, недоступны. Однако дело сильно упрощало то обстоятельство, что изначально он принадлежал корпорации «Клэва». Без особых проблем Тонни добрался до записей состояния пользователей. Но та (или тот), кто играл под именем Дженика, и там зарегистрирован под псевдонимом. Дальнейшими почти легальными действиями ему удалось выяснить некоторые сетевые адреса для связи с персонажем. Ни имени, ни каких-то реальных сведений узнать не удалось. Прибегать же к нелегальным действиям из-за такой малости не хотелось. Крэг надиктовал письмо:

Тонни.

Прекрасной незнакомке.

Поражен вашей красотой и рад засвидетельствовать свое почтение.

Надеюсь на ответ.

Надежда на ответ усыпила Тонни.

Глава 11
Реальность. Кабачок «Без станков»

Рано утром кабачок практически пуст. Даже бармена нет за стойкой. Тонни налил пива из стилизованного бочонка и сразу же расплатился кредиткой. Командор сидел в том же месте и в той же позе – как будто бы никуда и не выходил со вчерашнего дня. Рядом с ним сидела Дженни. Лера нигде не было видно.

– Какие новости? – Дженни доброжелательно улыбнулась.

– Я поговорил с Призраком. – Тонни демонстративно присел напротив Командора. – Он дал нам немало интересной информации.

– Я знаю. Призрак и со мной связывался. Он надеется, что с твоим участием наши дела пойдут лучше. Я тоже надеюсь. Пора зарабатывать бабки, а то скоро даже на пиво не будет.

– Я где Лер?

– На церковном собрании. Они там признают только личное и реальное участие. Хотя сами занимаются самой большой виртуальностью, которую я только знаю. Сказал, что присоединится к нам на месте.

– А что за место?

– Тут недалеко. Работать будем из одного публичного центра развлечений. Там сейчас минимум народа. Надеюсь, ты взял с собой комп?

– Домашний, конечно, нет. Но небольшой помощник всегда со мной. Кроме того, мы же в Сети будем? Могу быть на связи с домом.

– Ни в коем случае. Никаких лишних контактов. Будем работать только локально. – Он допил какой-то напиток из высокого стакана. – Пошли.

Центр развлечений был рядом, но выбранное Командором место оказалось далеко от входа. Компания прошла мимо различных автоматов, назначения большинства которых Тонни не знал. В центре – спортивные залы, рестораны, магазины и все-все-все, что можно хоть как-то отнести к развлечениям.

– Памятник корпоративной глобальности и основательности, – на ходу бросил Командор, – и кому это нужно?

Действительно, они почти никого не встретили, не считая множество автоматов и роботов. Все они пели сладкие песни, рекламируя «самые лучшие/дешевые» места развлечений. Один самый назойливый робот в виде подвешенного в воздухе

Супермена – героя мультфильма – буквально прицепился к Дженни, что заставило их остановиться. Тонни пристально посмотрел на робота и тот в страхе забился в угол.

– Спасибо, – Дженни поправила платье.

– Слышал о твоих бесконтактных возможностях, но вижу – впервые. – Командор улыбнулся. – Но и мы не лыком шиты. Он подошел к вышедшему Супермену и легонько взял того за руку. В тот же момент металлическая рука робота оказалась сломана в нескольких местах. Бедный рекламщик скрылся в магазинчике, теперь, вероятно, надолго.

– А по тебе и не скажешь. – На этот раз улыбнулся Тонни.

– Рад стараться.

– Мальчики, может быть, пойдем? – вмешалась Дженни.

Их цель лежала в самом дальнем месте Центра. Осмотревшись, Тонни мысленно одобрил выбор Командора. С одной стороны, все сетевое оборудование присутствовало. С другой стороны, в зале никого, в том числе автоматики. Только у одной стены сидел Лер и лениво играл с голографическим автоматом в покер на раздевание. Он явно жульничал, потому что на его счету горела цифра со многими нулями, а на бедной девушке оставалась только последняя деталь одежды.

Командор вошел прямо в изображение девушки. Оно вздрогнуло, заискрилось и рассыпалось.

– Лер, слышал, что у вас там, на собрания *так* сам Христос приходит?

Лер явно не понял двусмысленности фразы:

– К нам он приходит во плоти. Да и не только Христос. Я же предлагал тебе, Кронштейн, посмотреть самому.

– Да мне Сети и так хватает. Еще не хватало, чтобы кто-то во плоти еще являлся. Присаживайтесь, друзья. Для Тонни я напомню обычную нашу процедуру. Дженни регистрируется в Сети, как корпоративный пользователь. Она занимает в корпорации «Клэва» достаточно высокий пост и пользуется определенными привилегиями. Однако в любом случае Лер постарается замаскировать точку входа. Пользуясь добытыми паролями, мы попытаемся войти в базы пользователей нескольких серверов развлечений и добраться до их счетов. Деньги будем переводить только со счетов пользователей, которые в данный момент находятся в Сети – потому что такие счета открыты. Брать будем немного – чтобы они не заметили. Я – на физическом прикрытии операции. Тонни будет следить за ходом дела и вмешивается только в крайнем случае. Все. Вопросы?

– Вы собираетесь зайти на сервер развлечений и ничего там

не делать? А не вызовет ли это подозрения? – спросил Тонни.

– Мы не собираемся Торчать там долго.

– Но тогда и заработок будет небольшим. Что можно найти за короткое время? Может быть, кому-то из нас войти на сервер в качестве нормального клиента и, пользуясь открывшейся точкой входа, уже делать то, что нужно?

– Для этого нужен плотный контакт с таким пользователем. А ты представляешь, каков уровень вовлечения в действие у таких контор? А тут мы еще будем теребить сервер, через его вход, между прочим. Неясно, как это отразится на вошедшем.

– Представляю. Поэтому предлагаю себя.

– Нет проблем. В любом случае мы пользуемся твоей точкой входа для работы. А ты можешь делать там все, что захочешь. Однако держи с нами постоянную связь и не увлекайся. А то выйдешь оттуда суперменом или сексуальным маньяком.

Тонни выбрал угловой компьютер. Его оборудование для входа в Сеть было ему знакомо, за исключением дополнительной розовой ленты пониже очков.

– Он-лайн – мозговой передатчик. Устройство для прямого контакта Сети с твоим мозгом. Само по себе – не запрещенное устройство. Однако потенциально пострашнее атомной бомбы будет. Назвался груздем – полезай в кузов, – заметив его колебания, сказал Лер.

Тонни экипировался и включил ввод. Напоследок он услышал взволнованное напутствие Дженни: «Береги себя» и провалился в Сеть.

Глава 12
Игра. «Контора»

Мир, в который вступил Тонни, сразу оглушил все его чувства: шумный, красочный, чувственный. В обычных мирах, по которым он путешествовал, он мог только видеть и слышать. С помощью обратной связи он передавал в виртуальность желаемые движения и мог ориентироваться. Но не мог его ощущать (только твердость поверхностей) и тем более получать обонятельные и вкусовые ощущения. Все это, конечно домысливалось и не представляло особенных неудобств. Здесь же ничего придумывать не надо – все транслировалось напрямую.

Слегка придя в себя, Тонни обнаружил, что на его левой руке имеется множество регуляторов. Быстро разобравшись, что к чему, он притушил краски мира, звук и запахи. Затем отделил в сознании кусочек, изолировал его и связался с Командором:

– Как дела?

– Порядок. Пароли действуют, однако мы еще не обнаружили базы пользователей. Как ты?

– Как в мультике.

– Поищи какое-нибудь более людное место.

Тонни понял, что находится в большом зале с множеством дверей. Надписи над ними гласили: «Знакомства», «Аркады», «Бар» и прочее. Откуда-то сбоку возник гид – разбитной малый, фантом:

– Проблемы?

– Я хотел бы найти место, где можно пообщаться. Кроме того, – добавил Тонни, – мне бы хотелось получить в вашем мире максимум удовольствия.

– Тогда я посоветовал вам походить, познакомиться. Там же вы можете найти искомые удовольствия. – Малый подмигнул. – Если, конечно, у вас есть допуск.

– А что такое – допуск?

– Да пустая формальность, мы только проверим некоторые ваши параметры, медицинского характера в основном.

Тонни открыл дверь…

… Средневековый пейзаж. Он, в одеянии рыцаря, верхом на коне, стоит на опушке леса. Недалеко банда Робин Гуда грабит богатую карету. Небрежно откинув в сторону девушку, Робин собственноручно обыскивал ее кавалера.

Тонни поморщился и тут же оказался в шкуре Робина. Обыскивать ее кавалера почти сексуально приятно. Однако

рыцарь, стоящий на опушке, его беспокоил. Робин подал знак лучникам…

…Тонни стоит на булыжной мостовой. Рядом с ним лежит девушка – она подвернула ногу. Прямо на них несется всадник. Он не обращает никакого внимания на невесть откуда взявшихся людей. Ужас в глазах девушки. Тонни подхватывает ее и отпрыгивает в сторону. Радость и благодарность на лице девушки – она доверчиво обнимает героя…

«Не так, – подумал Тонни, – как-то все очень однообразно. Но обстановка в принципе ничего, хотя с деталями у них напряги».

…Бал-маскарад, судя по костюмам, где-то конца XVIII век. Тонни в костюме звездочета танцует одну из сложных фигур с девушкой в стилизованном охотничьем костюме. Та улыбается, но уверенно отклоняет его попытки обнять ее покрепче. Тонни как бы нечаянно задевает маску девушки и видит очень мягкое и обаятельное личико, которое так контрастирует с ее нарядом. Тонни пожимает плечами в недоумении…

…Почти без паузы в его руках оказывается стройная и сильная женщина в каком-то фантастическом обтягивающем наряде. У бедра – мощный плазменный пистолет. «Этот мой», – небрежно бросает она окружившим мужчинам в примерно таком же одеянии. Тонни чувствует на запястьях наручники…

«Ну, это перегиб, – подумал Тонни, – но в принципе, через несколько итераций они найдут то, что мне нравиться. Кстати, как там насчет продолжения? Наверное, ряды кроватей отсюда до горизонта».

…Девушка исчезла. От его ног до горизонта появились ряды кроватей на любой вкус. Зовущи разнообразием женской обнаженности.

«До чего же прямолинейно; но, черт возьми, как они так точно читают мысли? Оно еще невозможно. Значит, хорошо улавливают его эмоциональное состояние. Или навязывают его?» Тонни оставил часть сознания под контролем Сети, а с помощью другого связался с Командором:

– Как дела?

– По нулям. Не можем найти ничего существенного. Может быть, стоит перебраться на другой сервер?

– Может быть. Хотя… У меня тут появились кое-какие мысли.

– Я могу представить, какие.

– Ну, у той части, которая развлекается, понятно какие. Я не о том. Попробую навести вас на след отсюда. Смотрите за мной.

– Хорошо. Смотри, будь осторожней.

Тонни попытался вернуться к той части мозга, которая осталась в «стране кроватей». Она не отвечала. Видимо, занята

чем-то очень увлекательным или изолирована сервером. «Так, – подумал Тонни, – если бы я был обычным пользователем, я уже полностью вляпался». Он уточнил представления о желаемом типе удовольствия.

…Публичный дом. Мягкие диваны вдоль стен; рядом – несколько журнальных столиков с фотографическими альбомами и журналами для мужчин. Вверх уходит лестница с позолоченными перилами. Как и думал Тонни, он здесь один – только у него еще остались воспоминания о таком учреждении. В центре – мадам – полная и аляповато одетая женщина (или мужчина?), явно фантом:

– Что желает наш уважаемый посетитель?

– Все, что вы можете мне предложить. Однако сначала я хотел бы соотнести желания с возможностями.

Женщина задумалась на секунду и сказала:

– Противопоказаний нет. Насчет вашего счета… – Она задумалась еще на секунду. – Вы у нас в первый раз, поэтому ваш кредит будет ограничен.

– Как раз этого мне не хотелось. Вы позволите мне связаться с банком?

– Вообще, не положено. – Она улыбнулась еще шире (Тонни удивился – он думал, что предел широты ее улыбки уже достигнут, но у фантомов, по-видимому, свои возможности). – Вы хотите оставить у нас большую сумму?

– Больше, чем вы можете себе представить.

– Хорошо. Я уже получила разрешение. Идемте, я провожу вас в нашу контору. – Она поднялась и провела Тонни в небольшую комнатку под лестницей. – Надеюсь вскоре вас увидеть.

Крэг подарил ей самую благожелательную улыбку, на какую только был способен.

Как и полагал хакер, он получил возможность терминальной связи. Он связался с домашним компьютером, и перебросил к себе несколько нужных программ. Пользуясь ими, в несколько касаний произвел взлом базы клиентов сервера. Тонни удивился, насколько много документов он обнаружил: как будто попал в библиотеку, а не в бухгалтерию конторы. На всякий случай он отправил на домой столько, сколько позволила пропускная способность канала связи и обратился к Командору:

– Вы следите за мной?

– Да. Виртуозная работа.

– Я не могу больше задерживаться, и так вызвал подозрения. Дальше действуйте сами. Осторожно! Здесь работают далеко не лохи.

Не забыв кинуть на игровой счет несколько десятков

кредитов, Тонни вышел из комнаты и сказал мадам:

– Разрешите, я сначала пройдусь, посмотрю, что тут у вас есть?

– Пожалуйста. По лестнице, направо.

– А если налево?

– Пойти налево – значит пойти налево, – она подмигнула.

Однако, прежде чем Тонни поднялся наверх, он получил экстренный сигнал от Командора:

– Нас засекли! Быстро возвращайся, пока не проследили и тебя!

Тонни подумал, что выход из мира наверняка не простой и симулировал резкое ухудшение физического состояния. Как он и думал, тут же его перетащили в какое-то медицинское учреждение. Там он заявил, что чувствует себя лучше, попросил связаться с врачом, а во время этой связи, которая не контролировалась, просто вышел физически – сняв с себя оборудование.

Глава 13
Реальность. Центр развлечений

Выход из виртуальности похож на прыжок в ледяную воду. Спазм в голове, судороги, ломота. Краем сознания Тонни уловил, что его куда-то тащит Командор, Лер на ходу что-то колдует с его аптечкой. Дженни не видно, но слышен голос:

– Осторожно! Что с ним, это не опасно?

Он, наконец, овладел телом и, преодолевая приступы тошноты и головокружения, спросил:

– Что это было?

– Отходняки, что еще, – ответил ему Лер.

– Кстати, поздравляю, ты наверное, их первый клиент, который ушел таким образом. Ты разве не знаешь, что такой поход – как погружение в кессон, выходить надо медленно и осторожно, а то получишь целый букет фантомных болезней, – добавил Командор.

– Я бы и вышел спокойно, но вы же подняли тревогу. Что у вас случилось?

– Это все ты, Командор, – вмешалась Дженни. – Я же говорила, что хватит, нет, он обалдел от того, что увидел, и давай грабастать все, что под руки попалось.

– Успокойся. Я брал по денежному градиенту.[36] Все было чисто, пока один клиент что-то не забеспокоился. Или сервер, не знаю. В любом случае, наш улов – несколько тысяч кредитов, я уже запутал следы и перевел их в надежное место.

– Ну да, а в это время Тонни там чуть не загнулся, – добавила Дженни.

– Он сам туда сунулся, мы его предупреждали, – ответил Лер.

– Да, но если бы не он, вряд ли мы что-то вообще выловили, – уточнил Командор. – Поэтому Тонни, большая часть принадлежит тебе.

– Я надеюсь, что я теперь полноправный член вашей команды. И вы меня обяжете, если все разделите поровну.

– Заметано, – без сомнения, Лер.

– Хорошо, я согласен, – добавил Командор.

– Я не совсем согласна, но если все так считают… – Дженни кивнула.

– А теперь все по домам. Тонни, найдешь меня при необходимости по старым координатам. – Командор пожал ему руку. – Все в порядке?

– Более-менее. Кстати, я там прихватил кое-какие документы.

Может быть, они нам пригодятся?

– На твоем месте я бы постарался от них как можно быстрее избавиться. В отличие от денег, они пахнут и имеют метки происхождения. Не ищи приключений на свою голову.

Когда Тонни отошел от группы на порядочное расстояние, его догнала Дженни:

– Может, поужинаем вместе? Я тут знаю один кабачок неподалеку, посидишь, отдохнешь, прежде чем доберешься до дома.

– Нет, спасибо. Лучше дома, дома нет, – Тонни улыбнулся через силу – голова еще болела изрядно. – Я пойду.

Глава 14
Реальность. Дом

Выпив несколько тонизирующих коктейлей и поупражнявшись с аптечкой, Тонни практически пришел в норму. Удалось разблокировать и ту часть сознания, которую он оставил наедине с «галереей кроватей». Как он и предполагал, она, оставленная без контроля, увлеклась чувственными развлечениями и от перевозбуждения впала в какое-то подобие комы. Персонал сервера, естественно, наблюдал за активной частью его сознания и не мог контролировать пассивную. Или им там наплевать на то, что происходит с клиентом?

Да, кстати, может быть документы, которые он прихватил, прольют свет на некоторые вопросы? Тонни бегло просмотрел файлы, прихваченные в конторе. Ее персонал оказался настолько беспечным, что даже не позаботился о каком-либо шифре. В основном, конечно, мусор. Рекламные проспекты, планы менеджеров по расширению бизнеса, цифры и масса инсинуаций вокруг них. Куча паролей и точек входа – ну, это теперь явно не пригодится. Связи с другим конторами – бог ты мой, сколько их развелось! Пригодится на будущее. Да, вот интересный раздел: «проблемы и противопоказания». Единственный шифрованный раздел. Лучше бы не шифровали – Тонни сразу почуял след.

Шифр оказался легким. Точнее, ключи оказались среди тех файлов, которые также прихватил Тонни. Он слегка удивился, что они хранились практически рядом с шифрами, но опять списал на беспечность персонала. Оказывается, с применением он-лайновой записи не все нормально. Более того, наобум высказанная когда-то догадка, как можно с этим бороться, оказалась верной. Запрос в медцентр о физическом состоянии клиента, между прочим, включает пункты об адаптивности клиента к обучению. Если сказать нормальным языком, узнается, насколько легко можно записать клиенту сведения прямо в мозг. А вот и служебная инструкция, которая предписывает о действиях, предпринимаемых в чрезвычайных ситуациях. То есть. ситуациях, когда или клиент слишком увлекся или просто ему что-то не понравилось. Вкратце, она сводилась к тому, чтобы внушить клиенту или прямо записать в мозг, что контору он не посещал. Простые такие ребята – если клиент получил кайф – изволь, плати денежки. А если только головную боль или, не дай бог, решил настучать – ты у нас просто не был.

Ну, с внушением более-менее понятно. Тут даже виртуальной

реальности не надо. А вот как быть с прямой записью? Запись в мозг до сих пор весьма непростое дело, требует индивидуального подхода и не терпит дилетантства. Кроме того, *как* записывать? Та розовая лента, которую он одевал – только транслятор, но не записывающее устройство.

Или здесь имеется в виду все-таки внушение? Насильно посылается клиенту информация о том, что он стоит на пороге конторы и только собирается в нее войти? Нет, ясно написано *прямая запись*. Тонни оторвался от экрана компьютера и задумался. Уже трансляция мощных ощущений – типа удовольствия или боли – запрещенная вещь. А уж прямая запись – чистый криминал.

Крэг связался с Карнавелом:

– Докладываю: под моим руководством группа проникла в один из сервером, предоставляемых запрещенные удовольствия. Взяли несколько тысяч кредитов и кое-какие документы.

– Обнаружил следы Сопротивления?

– Сопротивление, как я вам уже говорил, по большей части в Сети не присутствует – на то оно и Сопротивление. Они же вообще противники Сети.

– У меня другие сведения. Да и как им иначе связываться? А Супервизоре что-нибудь узнал?

– Нет. Нет его, по-моему. А вот документы, возьмите. Если их опубликовать, будет сенсация.

– Мы с журналистами дел не имеем. И ты не вздумай что-либо передавать в третьи руки. И вообще, ты там что, промышленным шпионажем занялся?

– Нет. Но ваши задания какие-то странные. Похоже на поиск черной кошки в темной комнате. Кстати, надеюсь, прошедшая и последующие операции с моим участием не будут предъявлены группе в качестве обвинения?

– Нет, если не будешь увлекаться и не скатишься до тривиального криминала. И постарайся не отклоняться от задания.

– Да. – Тонни вдруг поддался безотчетному порыву. – Я хотел бы узнать, кто стоит в реальности за одним персонажем в игровом мире «Мэжиктаун» развлекательного сервера корпорации "Бизи".

– Мэжиктаун? Средневековье, магия и прочее?

– Да. Вы знаете его?

– Да я там даже участвую. В качестве графа Карника.

– Да?! Так может быть вы скажете, кто ваша дочь?

– Никогда не интересовался. Я присутствую там время от времени, да и то чаще всего в виде эмулятора-фантома. У меня

другие задачи.

– Если не секрет, какие?

– Дела моего Отдела, какие еще.

– Что, и там Сопротивление бросило корни?

– Что-то вроде того. Хорошо, я узнаю. До связи.

Тонни переключился на игру.

Глава 15
Игра. Мория. [37]

Солнце палило немилосердно, вокруг простиралась унылая фрактальная[38] серая пустыня. Впереди шел Ком – ровно и твердо ступая по песку. За ним Лер уныло переставлял ноги. Замыкал шествие Тоник.

– И долго еще? – в очередной раз раздраженно спросил Лерик. – Это же все синтез, сколько мы ни будем идти, конца не будет.

– Я тебе уже много раз говорил – есть карта и на ней есть расстояния, – не менее раздраженно ответил Тоник, – идти осталось всего пару миль. Место опасное, ускорять время нельзя – можно нарваться на засаду.

– На какую засаду – на десятки миль никого нет! А твоя магия?

– Засада всегда там, где ее не ждешь. А использовать магию – то же самое, что идти ночью с ярким факелом – самый короткий путь к неприятностям.

Ком вдруг остановился и посмотрел на щит – его края слегка светились голубым огнем:

– Где-то недалеко враг. В смысле нечисть.

– Вот еще чего не хватало. – Тоник задумался. – Видимо, мы обнаружены. Раз такое дело, терять нечего. Подойдите ко мне ближе, сейчас я поточнее определю направление и мы телепортируемся ближе к месту.

Маг быстро сотворил заклинания ориентирования[39] и ясного видения.[40] Энергии достаточно и для заклинания точной телепортации.[41]

Приземление мягкое и точное. Всего в нескольких метрах от них находился телепорт измерений – небольшой круг с гладкой матовой поверхностью, окаймленный камнями. Маг явственно чувствовал враждебное окружение – такое впечатление, что он нырнул в глубокий омут. Ком тоже насторожился и вынул меч из ножен. Края его щита ярко полыхали голубым пламенем. Даже Лерик втянул голову в плечи и положил руку на набор метальных стилетов на его груди.

– Быстро вперед к кругу, не оглядываться! – скомандовал Тоник, – я буду на прикрытии.

Нападение, как и предполагал маг, произошло сразу же, как только воин и вор двинулись к кругу. Нападало что-то огромное и неуклюжее, и сразу же наткнулось на силовой щит. Конечно же,

не по правилам – в своде магии мира такого заклинания наверняка нет. Однако и Черный маг действовал не правилам – почему он должен их придерживаться?

Лерик уже исчез, Ком стоял в боевой стойке и тревожно поглядывал на силовое поле. Тоник дружелюбно хлопнул его по плечу и телепортировался вслед за ним.

Вор стоял у входа в пещеру и довольно хладнокровно отстреливался от нападающих гоблинов.[42] Дождавшись, когда очередная группа уродов подбиралась к нему поближе, он метал в них стилеты, подходил к трупам, вытаскивал оружие и снова возвращался на исходную позицию. Гоблины пытались в него стрелять из легких луков, но промахивались – стрелки из них аховые. Увидев подкрепление, они тревожно заухали. Ком выступил вперед, вращая два легких меча перед собой. Тоник понял, что его помощи уже не потребуется.

– Что вы там задержались? Я уж думал, что мне не выстоять, – сказал Лерик, когда наконец все гоблины сбежали. – Только вынырнул, как сразу нарвался на засаду.

– Нечего спешить в телепорт. А у нас там тоже проблем хватало, – ответил маг.

Воин спрятал мечи в ножны и посмотрел на мертвых гоблинов:

– Лерик, у тебя способности к метанию ножей!

– Со ста шагов в карту попаду. Причем заметь, у гоблинов-то кольчуга, хоть и легкая, но стрелой не пробьешь. Стилетом же я даже латы пробить могу.

– Слушай, Тоник, скажи, зачем ты нас взял с собой? – Ком переключился на Тоника. – С твоими способностями ты мог бы справиться с заданием в одиночку.

– Вряд ли. Магия не всесильна.

– Что по мне. – Вор вытер стилеты и укрепил их в нагрудных петлях. – Будь у меня твои способности, я бы давно наворовал столько, сколько нужно, чтобы стать здесь уважаемым человеком.

– Добро пожаловать в мир Второго Передела. – Тоник проигнорировал явно провокационную фразу Лерика. – Поставьте охранение, мне нужно сосредоточиться для связи.

Маг пристально посмотрел куда-то в пространство и закрыл глаза. Когда он открыл их, перед ним висело что-то вроде экрана. По панели пробежали волны и появился Белый маг.

– Тоник, рад тебя приветствовать. – Он огляделся. – Кажется ты добрался до земель Второго передела. Даже больше – практически до места. Видишь вход в пещеру позади тебя? Твой путь лежит через нее. Где-то в ее глубинах ты найдешь амулет – камень.

– Да тут полно камней. Как я узнаю его?

– Узнаешь. Берегись, пещера в свое время спроектирована для толкиенистов,[43] так что там полно опасностей, включая Барлога.[44]

Тоник развеял экран и подозвал команду:

– Дальнейший наш путь лежит через эту пещеру. Врагов там, вероятнее всего, нет, зато полно обыкновенных ловушек. Лерик, пойдешь первым. Ком, замыкающим. Следи за нападением сзади. Не физическим – нападать будут неодушевленные предметы.

Группа вступила в которая вела, конечно, в Морию. Что неудивительно. Удивительно другое – по странным законам мира верхним путем в нужную точку попасть нельзя. Пути просто не существовало. Очень надежный способ заставить искателей приключений сунуться в эту клоаку.

Пещера действительно напоминала публичные места для спелеологов-любителей. Закопченные стены, банки из-под консервов, обломки породы и прочие следствия любви человека к природе.

– Кто это все тут оставил? – спросил Лерик, брезгливо переступая через груды мусора.

– А мы их скоро увидим, – ответил Тоник. – По моим сведениям, мало кто отсюда выбрался.

– Блин, не лень же богам хранить мусор. Перегенерировали бы мир, стал бы снова чистенький-гладенький. А какого же черта они сюда лезли?

– Да за мифрилом,[45] зачем еще? Классику читать надо.

Ком зажег факел и передал вору. Тот шел осторожно, внимательно оглядывая стены, пол, потолок. Через некоторое время, действительно, то там, то сям показались человеческие кости и целые скелеты, в основном раздавленные. Их количество то увеличивалось, то уменьшалось, и вдруг они вышли на небольшое расширение, где их не было совсем.

– Я так понимаю, начинается самое интересное, – усмехнулся Лерик, передавая факел Кому. Прихватите мою одежду. Услышите шум – сразу стойте.

– А что, свет тебе не нужен? – спросил воин.

– А здесь и нет полной тьмы, не странно ли? Да и я ловушки нутром чую, не глазами.

Вор скинул верхнюю кожаную куртку и остался в одной рубашке. Сапоги последовали за ней – на ноги он одел особого сорта кожаные тапочки. На руки – металлическую гребенку, крепящуюся к руке ремешками. Из предметов он оставил себе только тонкую веревку с трехсторонним крючком на конце.

После «полянки» группа оказалась в узком и извилистом

проходе. Лерик шел довольно далеко впереди. Действовал он однообразно – сначала слышался шум камней или шелест копий, или стрел; чуть погодя он кричал: «Путь свободен!», ждал их, и снова уходил вперед. В том месте, где он проходил, Ком с Тоником видели то завалы камней, то один большой камень, то пачку копий, воткнувшихся в стену.

– Тоник, объясни мне такой пассаж: какая энергия приводит в движение ловушки? – спросил Лерик. – В качестве неистощимой, вечной энергии я могу назвать потенциальную – типа падающего камня. Но ее передатчики – веревки, рычаги, шестерни – они же имеют конечный срок службы.

– Думаешь, создателей такие мелочи беспокоят? Может быть, последний раз нога разумного существа ступала здесь не несколько столетий назад, а только вчера. Барлог пробежался и взвел заново все ловушки.

– И насчет разнообразия. Копья, стрелы, камни. Камни, стрелы, копья. С фантазией у создателей полный швах?

– У создателей, может быть, бездна фантазии. Да вот только сами клиенты не любят шевелить мозгами. Не справятся с очередной ловушкой – уйдут к конкурентам.

За поворотом раздался громкий шум обвала. Приглашения вора не последовало. Тоник и Ком поспешили вперед. Над глубокой ямой, дно которой заботливо усыпано шипами типа «рыболовный крючок» на веревке раскачивался Лерик. Он злобно, по-кошачьи, шипел:

– Не по-спортивному! Иду себе, иду, никаких признаков ловушки и вдруг пол проваливается без всякого предупреждения! Хорошо, что я успел подпрыгнуть и зацепить «кошку» за выступ. Что уж там мелочиться! Взяли бы да обрушили потолок – тогда я бы вообще никуда не делся!

– А, кстати, Лерик, шипы-то из мифрила, – ответил ему маг, пока Ком подавал вору конец веревки. – Каждый из них в целое состояние стоит.

– Думаешь полезу доставать?

– Даже я догадался, что там ловушка, – сказал воин.

– Ком, закрепи факел, я посмотрю на карту, – сказал маг.

– А что, есть карта? – встрепенулся Лерик.

– Теперь есть, – маг достал чистый лист бумаги, на котором постепенно начали проявляться зеленые точки, связанные линиями. – Я на каждом повороте оставлял специальные метки. Теперь они подают мне сигналы и сразу ложатся на карту.

– Так бы и сказал, что взял с собой навигационный компьютер.

– Не совсем так, но что-то похожее. Если я не ошибаюсь, мы

практически в центре лабиринта. По горизонтали, естественно. Дальше ловушки начнут симметрично повторяться.

– Почему же?

– Да просто они сгенерированы случайно, точнее – псевдослучайно, а период генератора случайных чисел взят небольшой для таких расстояний, вот и пошло повторение. Должно пойти, как я думаю. А мы сейчас проверим. Лерик, за твоей ямой должна идти ловушка с падающей секирой, проверь.

Вор прошел чуть вперед, и после глухого удара вернулся с обломком ножа:

– Все точно. Только я не видел еще такой.

– Конечно. Их видели наши предшественники. Но никому, естественно, рассказать не смогли. Ком, если тут попытаться проломать стену – известняк, всего метр, то мы можем существенно сократить себе путь.

– Хорошо. Здесь?

– Чуть левее. Мы отойдем с Лериком и немного отдохнем. Разбуди, когда закончишь.

Поспать, однако, не удалось: не прошло и часа, как воин позвал их:

– Я пробил, но здесь металлическая дверь.

– Так и должно быть. Якобы технические ходы для персонала. Лерик, замок, кажется, по твоей части.

– Еще бы. Только тут замка-то нет, – он сунул кончик стилета в замочную скважину, повернул и дверь открылась.

– Так я и поверил, что здесь есть двери, которые открываются простой железкой, – усмехнулся Ком.

– Я не сказал – простой. Мономолекулярная отмычка – ваш ключ к успеху![46]

Маг довольно уверенно вел команду по техническим коридорам. Мрачные помещения завалены связками кабелей, обломками труб; всюду видны масляные пятна и какие-то ржавые детали.

– Тоник, я не понимаю, где цельность мира, – спросил Ком. – Откуда здесь следы явно техногенной цивилизации?

– А откуда цельности взяться? Здесь же не с умом работали (Клэва), а с легкостью (Бизи). А потом, нас здесь и не ждали. Мы должны продвигаться по замыслу автора, трудным и долгим путем через весь лабиринт.

– Ну да. При этом бы нас раз *дцать* замочили и приходилось бы каждый раз начинать сначала, – вступил в разговор Лерик.

– Зато сколько бы ты денег оставил. Кстати, мы еще в землях Второго Передела. Когда его проектировали, еще советовались с Клэва. В дальнейших мирах вообще полный бардак, я думаю.

– Тихо! – Вор прислушался и тихо, по-кошачьи зашел за поворот. – Сюда!

За поворотом стояли пара рабочих в спецовках и паяли кабель. Очертания их волновались и расплывались, как будто бы между группой и ними стояла стена раскаленного воздуха.

– Оставь их, Лерик, пускай работают люди. Хотя постой.

Тоник подошел к одному из рабочих и положил руку ему на плечо. Тот вздрогнул и вдруг растаял, перейдя в тело Тоника. Во всяком случае, так казалось со стороны. Несколько секунд Крэга не было – на его месте стоял недавний рабочий. Затем рабочий отделился на место, а маг вернулся к группе:

– Мы совсем недалеко. Я связался с сервером, или богами, как хотите. За тем поворотом будет зал, там люк – и мы на месте.

Действительно, довольно скоро они оказались в огромном пещерном зале. По искусным витражам, кафедре в центре, деревянным сиденьям Тоник сразу понял, что они оказались в церкви. Рядом с кафедрой, на алтаре стоял небольшой поднос. Маг подошел к нему и взял в руки камень. Надпись на подносе гласила: «Готовься к встрече с тем, кто сильнее тебя».

– Все.

– Это и есть знаменитый амулет? Плоский черный камешек с золотыми ножками? И так просто мы его нашли? – удивился Лерик.

– Ну не так просто, как тебе кажется. Вокруг зала ловушки таким слоем, что и муха проскочить не должна. Кто мог додуматься, что кто-то сможет пролезть через люк? [47]

– А Черный маг?

– Надеюсь, он пока не принял нас всерьез. Хотя надпись…

– Как будем выбираться? Мне, кстати, пещера ужасно надоела, – вступил в разговор Ком.

– Тоже нетривиально. Симулируем аварийный выход.

– Так за это боги оштрафуют нас на пару уровней. [48]

– Не беспокойтесь, все сделаю грамотно. Восстановимся прямо в замке. Жду вас в следующий раз. По счету три выходим. Раз! Два! Три!

Глава 16
Реальность. Дом

Сразу после выхода из игры Тонни симулировал небольшой сбой на игровом сервере и слегка подкорректировал его время в обратную сторону. Затем как ни в чем ни бывало восстановил контакт с сервером, получил извинения за аварийный выход от машины и уверения, что его состояние без изъянов будет восстановлено. Тонни усмехнулся – восстановление произойдет до входа в Морию. Но захваченный амулет он уже перевел в безопасное место.

Несколько писем в почтовом ящике. Первое от Дженики:

Премного благодарна за комплименты. Но не путайте игру и реальность.

Боюсь вас огорчить при реальной встрече.

Второе от Командора:

Тонни, я рекомендовал тебя Супервизору. Надеюсь, на днях он свяжется с тобой. Постарайся произвести на него хорошее впечатление – от этого зависит наша дальнейшая совместная работа.

Так. Значит, Супервизор существует. Причем, вероятнее всего, в качестве руководителя группы или, во всяком случае это лицо, которому Командор подчиняется. Может быть, Сопротивление, промышленный шпионаж или вообще что-то другое. Намекается, что дальнейшая работа более сложна и важна.

Тонни вернулся к первому письму. Может быть, за Дженикой стоит все-таки фантом или отставная старая актриса? Действительно, с чего он так активно взялся за ее розыски?

…Когда он еще работал в корпорации «Клэва», то имел почти все, а самое главное, интересную и высокооплачиваемую работу. Он не чурался светской жизни, хорошо одевался, знал толк в модных направлениях искусства, тусовался в престижных клубах, появлялся на важных приемах. Естественно, что женщины гроздьями висели на нем. Однако, познакомившись поближе, быстро остывали – Тонни любил только себя и свою работу. Даже больше – он любил не работу, а себя в ней, серьезно веря, что он – Великий Виртуал, гений, что самообучающиеся алгоритмы – его изобретение и что именно он, Тонни, избранник для осчастливливания мира.

Как-то на второй план отошли действительные создатели той разновидности искусственного интеллекта, который

впоследствии будет назван прессой самообучающимися алгоритмами. Эгоизм и тщеславие оттолкнуло от него его старых друзей, технарей-интеллигентов и кинуло в круг светской тусовки. Политика, работа на Особый Отдел. Тогда он был уверен, что старается для Родины – тогда он еще не отделял власть от страны. Бог ты мой, насколько он был умен и насколько глуп по жизни!

Помнится, он как-то шутя влюбил в себя одну девчонку – она работала у них то ли секретаршей, то ли программисткой – сразу после колледжа – смотрела в рот в немом восхищении от общения с гением. Он знал, что у нее есть жених из его же отдела и, кстати, его старый университетский друг. Ничего хорошего из связи, конечно, не вышло: девчонку он бросил, с другом насмерть разругался. Хуже того, настучал в Особый Отдел на ее парня (Галахэн, так его, кажется звали) – тот был блестящим хакером в хорошем смысле этого слова, хотя не без грешка.

Потом, когда он сам подрубил сук, на котором сидел, создав программы, создающие программы,[49] он часто почему-то ее вспоминал. В ней была какая-то сила, твердость, что ли, похожая на ту, которую он увидел у Дженики. Или просто так совпало, что она встретилась ему на пути в критический момент его жизни, когда еще можно вернуться назад…

Тонни связался с Карнавелом:

– Привет, Карник, я добыл для тебя первый магический амулет.

– Да? А более существенные новости есть?

– Командор приглашает на работу.

– А разве ты уже не работаешь с ним?

– Думаю, намечается *более* важная работа.

– Не знаю, что может быть «более» после того, как вы ограбили сервер на несколько десятков тысяч кредитов.

– Каких десятков тысяч? Всего на несколько тысяч.

– Я знаю. Но когда я связался с сервером и представился человеком из Особого Отдела, они назвали именно такую цифру. Врут, конечно, если бы я не позвонил, история вообще не всплыла бы. А так – что терять?

– Так вы показали им документы, которые я передал вам?

– Нет. За ними – вся «Бизи», тут нельзя веских доказательств обвинениями бросаться.

– Каких «бездоказательных»? А их собственные документы?

– А как они добыты? Если я сообщу источник, они скажут, как можно верить службе с такими методами работы – может быть я сам сфабриковал документы. Нужны свидетельские показания.

– Да откуда они возьмутся? Вы же знаете методы их работы.

– Ты знаешь партию «развлечений»?

– Ну да. У них еще какое-то длинное название…

– Неважно. Их лидер уверенно метит в президентское кресло.

– Конечно. За ним же вся «Бизи».

– Ну вот, ты все понимаешь. И в тоже время собираешься полоскать их грязное белье.

– А что вам терять? Наверняка после прихода к власти он первым делом упразднит ваше подразделение.

– Как раз нет. Просто поставит другие задачи. И вот тогда я уже не смогу закрывать глаза на наезды на сервера «Бизи».

– Я все понял. Вы выполнили мою просьбу насчет Дженики?

– Ты знаешь, я думаю это – фантом. Причем из самых глубин сервера. Сколько помню я твой, с некоторых пор любимый сервер, она всегда там была.

– Вот и доказательство того, что она реальна! Фантомы только недавно так хорошо научились маскироваться.

– Я, во всяком случае, ничего не нашел. Нет никаких следов входа – а у нас возможностей больше, чем у тебя. Если все-таки фантом окажется реальным человеком, сообщи мне – с таким способностями к маскировке ему работать только у нас. Да что ты так за нее уцепился? Влюбился что ли?

– Не знаю.

– Я думаю, да. Почему ты не сообщил о том, что Командор написал тебе о Супервизоре?

– Просто не обратил внимания.

– Вот тебе на! Это основное задание, а ты какими-то девками интересуешься. В прошлом, помнится, девки помогали нашему с тобой сотрудничеству.

– Да… Помогали… Кстати, что там произошло с Галахэном?

– Тот молодой человек, которого ты сдал?

– Ну да, да!

– Да ничего. Отсидел положенное, вернулся к бабе, что-то у него там не вышло, покончил самоубийством при странных обстоятельствах. Что, совесть гложет? Пустое; что ты жалеешь преступника?

Тонни хотел сказать: «Он такой же преступник, как мы с вами», но промолчал – разговор с Карнавелом раздражал его все больше и он уже еле-еле сдерживался, чтобы не послать его куда подальше.

– Что молчишь? Повторяю: ты – сотрудник нашего отдела, хоть и внештатный. Изволь подчиняться приказам. И помни: мы следим за тобой. Все. После контакта с Супервизором доложи немедленно.

Тонни отключился и несколько минут сидел неподвижно,

тупо рассматривая экранчик маленького компьютера. Затем перевел взгляд на большой экран. Кажется, он не заметил еще одно письмо.

Дженни.

Тонни, мы беспокоимся о тебя. Сообщи, как получишь.

Действительно, может быть, он несколько переутомился? Сидел себе, не высовывался, все было в порядке. А тут вылез, начал суетится – вот и переутомился. Кстати, кто там на самом деле беспокоится? Письмо Командора он только что прочитал, Леру, похоже, его состояние до лампочки. Он вспомнил, что Лер – адепт «Новой церкви». Сегодня, согласно новосятм, у них какой-то праздник, большой сбор. Может быть глянуть?

Тонни подумал еще несколько минут, затем решительно собрался и отправился на собрание.

Глава 17
Реальность. «Новая церковь»

Собрание проходило в огромном крытом футбольном стадионе. По такому поводу он убран «живыми»[50] красками, которые ярко переливались под искусственным светом. На входе два молодых адепта в стандартной униформе церкви – «вечных» синих куртках и переливчатой повязкой на голове, выдали ему что-то типа программки. Заняв место, Тонни посмотрел на нее. Предельно лаконично сообщалось, что собрание по поводу празднования «Свободы пророка» состоит из двух отделений – собственно богослужения и исповедования. Непонятно, на кого она рассчитана – адепты религии и так знали расписание, для нового же человека информации маловато.

Постепенно стадион заполнялся. Большинство одето единообразно – как те двое, что встретили его на входе. Однако хватало и обычных зевак, типа Тонни, ищущих нового зрелища. Наконец, расчетный час наступил и в центр стадиона вышел моложавый мужчина во все той же синей куртке. Стадион встретил его сдержанными аплодисментами. Проповедник оглядел стадион, поклонился и начал:

– Братья мои в Боге! Мы собрались здесь по великому случаю празднования Свободы Пророка. Все вы помните, как Он пришел к нам три года назад, чтобы провозгласить Новую эру. Новую эпоху в эволюции человека.

В эволюции человека имеется стадия, которая непосредственно предшествует цели человеческих усилий, и когда такая стадия пройдена, к человеку, как к таковому, уже нечего добавить. Он стал совершенным; его человеческая карьера окончена. Великие религии присваивают совершенному человеку различные имена, но каково бы не было имя, за ним лежит та же самая идея – он и Митра, Кришна, Осирис, Будда, Христос – символы человека, сделавшегося совершенным. Он не принадлежит к какой-то одной религии, нации, человеческому сообществу, Он не органичен рамками одной веры – повсюду это наиболее благородный, совершенный идеал.

Каждый может достичь этого состояния: «Посмотри внутрь себя, ты Будда». Иисус сказал: «Если те, которые ведут вас, говорят вам: Смотрите, Царствие в небе! – тогда птицы небесные опередят вас. Если они говорят вам, что оно – в море, тогда рыбы опередят вас. Но Царствие внутри вас и вне вас»…

Проповедник говорил негромко и спокойно, склонив голову,

не воздымая рук и не меняя выражения лица. Он как будто бы повторял заученный урок или гипнотизировал аудиторию:

– …Как всякий желающий стать музыкантом должен слушать шедевры и погружаться в мелодии мастеров музыки, также должны и мы, дети человечества, поднять глаза и сердца в постоянно возобновляющемся созерцании к вершинам, на которых пребывают совершенные люди нашей расы. Чем мы являемся, они были; чем они являются, мы будем. Все сыны человеческие могут сделать то, что совершил Сын Человеческий, и мы видим в них залог собственного триумфа – развитие божественности в нас есть только вопрос эволюции.

Мы знаем посредством Закона неизменного, Истины неуклонной, вечной Жизни и Бога, что вся божественность – внутри нас. И хотя она сейчас развита лишь немного, все имеется для бесконечной способности, открытой для поднятия мира.

Полюбите Бога в себе, как вы любите себя; отдайте ему себя и вы тоже достигнете сияющих вершин и обретете жизнь вечную.

Сегодня мы празднуем день Свободы Пророка и сегодня к нам придут Пророки, что достигли совершенства. Они придут, чтобы всякий сомневающийся да уверовал. Они придут, чтобы принять нас. Они придут, чтобы принять наши грехи. Покаемся же, братья мои, ибо мы все грешники. Ибо только покаявшийся может достичь совершенства.

Проповедник поднял голову и повысил голос:

– Повторяйте за мной. Неисчислимы, Милосердный Боже, грехи мои – вольные и невольные, ведомые и неведомые, явные и тайные, великие и малые, совершенные словом и делом, умом и помышлением, днем и ночью, и во все часы и минуты жизни моей, до настоящего дня и часа. Приди, Милосердный Боже и прими мои грехи, ибо искренне я раскаиваюсь в них.

Весь стадион сначала нестройно и тихо, затем все громче повторял эти слова вслед за Проповедником. Тонни тоже увлекся и влился в общий хор. Похоже на боление на футбольном матче – Крэг уверен, что никто на стадионе не остался в стороне от процесса.

Свет приглушился. «Живые» краски приняли темно-синий оттенок. Такой же оттенок, как заметил Тонни, приняли куртки верующих. Проповедник закончил и ушел. Посредине стадиона возник человек в рваном рубище и терновом венке на голове. Тонни вздрогнул – именно так он представлял Иисуса. Человек поднял голову:

– Я пришел к вам, потому что я люблю вас. Я пришел к вам, потому что вы пришли ко мне. Откройте ваши души истине, и я войду в них, потому что я люблю вас, – человек помолчал и

осмотрел стадион. Сегодня среди нас есть неверующий. Он погряз в грехе и потерял дорогу к совершенству, – человек стал медленно подниматься по ступеням трибун в направлении к Тонни. Я говорю о Тонни, Тонни Крэге. Встань и подойди, грешник.

Как во сне, Тонни подошел к человеку. Потом, повинуясь его взгляду, встал на колени. Проповедник возложил на него руку:

– Знаю я, что ты в тяжких сомнениях, сын мой. Ибо грехи твои не дают тебе успокоения. Но ты уже на пути к совершенству. Ибо ты ищешь Меня и я иду к тебе. Доверяй друзьям и не служи врагам. Не назови богом человека. Служи добру, а не мамоне. Ищи опору. Покайся, сын мой, и тебе воздастся.

Тонни, как парализованный, не мог ответить ни слова. Человек убрал руку с его плеча и медленно пошел вниз. Неожиданно окружающий мир вокруг Тонни как бы подернулся дымкой и закружился…

…Когда он очнулся, он снова сидел на месте. Тонни посмотрел на часы: прошло всего несколько минут после того, ушел проповедник. Сейчас в центре стоял другой человек в строгом черном костюме и поднятыми вверх руками успокаивал шум на стадионе:

– На этом публичная программа нашего собрания заканчивается. Просим членов внутреннего круга зарегистрироваться. Собрание продолжиться по адресу…

Людской поток на стадионе разделился на два ручейка: большинство людей шло на выход, в то время как небольшая часть потянулась к центру стадиона. Тонни удивило, что никто не обращал на него никакого внимания, хотя он был героем дня. Успокоившись, он быстро добрался до дома.

Глава 18
Реальность. Дом

Итак, Новый Пророк предлагал ему покаяться. В чем? Тонни не особо веровал; но, допустим, он встретил не бога во плоти, а психоаналитика. И вот знаток душ советует ему определить, кто враг, а кто друг и не гоняться за деньгами. Очень ценный совет! Однако не откажешь ему в том, что семена пали на благодатную почву – мир закружил его в вихре событий и он с трудом понимает, что происходит. Осталось ли в этом мире что-то человеческое, реальное, за что можно уцепиться?

Тонни подумал и послал запрос Белому Призраку. Затем заказал кофе и пошел в соседнюю комнату – здесь в одну стену вмонтирован обычный, хотя и довольно большой телеэкран. Давненько он не смотрел просто телевидение. Тонни попрыгал по каналам – похоже, что основные шоу перекочевали в виртуальную реальность – смотреть нечего. И реклама, реклама интерактивных развлечений. «Сделай свое шоу!», «Наша Бриджит Бардо лучше настоящей!», "Кухня на любой вкус. Любое блюдо за секунду. Никакого ожирения», «Вы почувствуете женщину, даже если вы – импотент». «Покажите нам вашего врага – и вы будете иметь возможность сделать с ним все, что угодно». «Конторы» все настойчивее заявляли о себе.

Зрители в зале наблюдают за приключениями одного из них в виртуальном мире. Голосованием решалось, что ему еще подбросить. Большинство участников не могло пройти дальше первого уровня, убитые, разорванные, раздавленные, съеденные многочисленными отвратительными монстрами.

Ток-шоу. Из множества собеседников – только один живой, другие – фантомы. Играющий пытается определить, кто. Фантомы явно поддаются, но и живой партнер мало отличается по соображению от бота. Задачка…

Футбол. Не могут набрать даже одну приличную команду, на поле симулируется игра лучших команд прошлого. Давно мертвые игроки сообщают, что они рады принять участие в такой игре.

Художественный фильм. Старая, но раскрашенная и объемная лента с Чарли Чаплином. Кроме Чарли, в фильме играют еще пяток самых великих кино-комиков. Однако фильм не стал от этого веселее – все очень стандартно и скучно.

Программ как таковых нет – на всех каналах принимаются пожелания от зрителей и все монтируется на ходу. Только

создается впечатление, что никто не звонит – все вертится само по себе и само для себя. Нигде не обсуждается и не показывается каких-либо серьезных вещей – сплошная мятная жвачка. Дебилы играют для дебилов.

Тонни выключил телевизор и вернулся в кабинет. Белый Призрак был на связи:

– Рад тебя видеть снова, Тонни.

– Да неужели?

– В самом деле. Не поверишь, так скучно стало, мозги негде размять. Что там у тебя?

– Да вот, на одном игровом сервере есть такой персонаж, дочь графа Дженика…

– А, знаю, Мэжиктаун.

– Черт возьми! Он, конечно, находится на самом большем сервере развлечений, но меня все-таки удивляет, что все знают этот персонаж.

– Ну, мне положено все знать. Так что ты хочешь узнать?

– Я хочу узнать, имеет ли персонаж под собой реального человека, или он фантом.

– Имеет.

– Отлично! Я так и знал. И кто это?

– Зачем это тебе?

– Она мне нравится.

– Персонаж или девушка?

– Я думаю, что это одно и тоже.

– Не знаю, не знаю. То есть, конечно, знаю, но не буду тебе говорить.

– Почему?

– Нередко информация, которую мы ищем далеко, находится у нас под рукой.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Подумай. Рад был с тобой поговорить.

Белый Призрак отключился. Тонни задумался над сказанным. В последнее время все что-то говорят загадками. Или сам мир стал таким неоднозначным? Или он стал хуже соображать? Информация находится у тебя под рукой. Где? Он уже вроде бы все проверил.

Крэг махнул на все рукой и переключился на игру.

Глава 19
Игра. Амбер. [51]

Тоник снова материализовалась маленьком кабинете библиотеки. Дженика о чем-то беседовала с Белым магом, в стороне скучал Ком.

– А где Лерик? – спросил, зайдя, Тоник.

– Обещался с минуты на минуту, – ответила Дженика.

– А, кстати, – Тоник решил проверить пришедшую ему в голову мысль, – что насчет вина разлива 1995 года вместо моторного масла?

– Так сказать, проверка на вшивость, – Дженика усмехнулась. – Сначала по существу вопроса: В 1995 году урожай был неудачный, может быть винам туда и дорога. Хотя, впрочем, с возрастом все дорожает. Только боюсь, двигатель заклинит. Теперь по поводу сути: нет, я не фантом, я уже вам это многократно говорила.

– Однако я не могу разыскать никаких следов вашего живого существования.

– А зачем? Вы ухаживаете за Дженикой или за неизвестным, кто ей управляет?

– Так все-таки неизвестным?

– Тем более, если управляющий мужчина.

– Извините за вмешательство, – это добавил Белый маг. – Вот я, просто фантом, скажу вам, что вы нарушаете законы мира. Тоник, тебе должно быть это известно. Станешь богом, разберешься. Заранее прошу у тебя снисхождения – оставь меня в живых, когда придешь к власти.

– Странная просьба для бота. Кстати, что насчет амулетов?

– Для начала выражаю восхищение твоим способностям. Нигде нет записей, что команда была в Мории, тем не менее, амулет здесь. Ты что, научился виртуально путешествовать и в виртуальном мире?

– Да нет. Хакерские штучки.

– Понятно. Я кое-что выяснил. Соединение амулетов вместе должно дать некоторый новый амулет, с помощью которого можно будет управлять нашим миром. Те величины, которые для простых смертных были константами, с помощью амулета можно будет сделать переменными. По легенде, именно с помощью его создан наш мир, а потом, на всякий случай, боги разбросали части по разным мирам, чтобы кто-нибудь не мог уничтожить созданное.

– Как обычно. Единство созидания и разрушения. Почему уничтожать – ведь можно и создавать?

– Не знаю. Видимо и у богов возобладали центробежные тенденции. И никто не хотел дать другому такое сильное оружие. Кстати, насчет переменных. В том мире, куда вы пойдете за ящиком, еще одним амулетом, большинство величин вокруг вас будут на самом деле переменными. Не ошибитесь, приняв зыбкое за вечное и выбрав неверный ориентир. А, вот и третий член вашей команды.

Лерик предстал в новой одежде – свеженький дорожный костюм и небольшой рюкзачок за спиной:

– Извините за опоздание. Я тут задержался в одной лавчонке, прибарахлился слегка. Зато сейчас я более чем готов к путешествию. Куда идем?

– Белый маг говорит, что наш путь лежит во множественный мир Амбера, так ли я понял? – спросил Тоник.

– Да, вы верно поняли. Портал, который вы почему-то упорно называете телепортом, находится в центре лабиринта в подземелье замка. Я могу вас проводить.

Группа проследовала за Белым магом по лестнице вниз. Спускались недолго – через несколько пролетов показался слабо освещенный зал с начерченным на полу лабиринтом.

– Вход здесь, – Белый маг показал на небольшой квадрат впереди себя. – Идите вперед, не оглядываясь и не останавливаясь. За направление не беспокойтесь – куда бы вы ни шли, центр вам не миновать.

Группа вступила в лабиринт. Первым пошел Тоник, следом – Лерик. Замыкал шествие Ком. Поначалу идти было легко. Начерченные линии внутри лабиринта оказались прозрачными стенами, поэтому можно видеть весь лабиринт, как на ладони. Однако маг и его спутники несколько раз стукнулись головой о них, не рассчитав скорости. Чем ближе к середине они подходили, тем труднее идти. Обдавало то жаром, то холодом; неожиданно налетал то сильный ветер, то мокрый снег. За одним из поворотов на них обрушился камнепад, за другим пришлось ползти, потому что до пояса путь преграждало прозрачное препятствие.

– Черт, – выругался вор, – фантазия у авторов! До центра – рукой подать, а можно загнуться буквально в паре шагов.

– Скажи спасибо, что они не развернулись по полной программе, – ответил маг. – В классике лабиринт могли пройти только лица с королевской кровью. И испытания в нем скорее были психологического плана, чем физического. Ты готов, чтобы у тебя ковырялись в мозгу?

– Нет.

– Так терпи. Не пролезем здесь – пройдем в другом месте.

Наконец, еще через пару поворотов группа оказалась в центре.

– Ком, идешь вперед. Будь готов ко всяким неожиданностям. Мы последуем через некоторое время.

Воин обнажил двуручный меч и шагнул в портал. Тоник выждал минуту и последовал с Лериком следом. Просторная каменная башня. Невдалеке сидел Ком и деловито вытаскивал стрелу из плеча. Рядом с ним валялось с десяток низкорослых существ гуманоидного типа. Их головы лежали отдельно.

– Славно поработал, – прищелкнул языком Лерик, – 1:1. А кто стрелял?

– Да все. Но только одному удалось попасть. Не беспокойся, стрела пробила кольчугу, но застряла в кожаной поддевке. Странная, кстати, стрела, посмотри, Тоник.

Тоник взял вытащенную стрелу и осмотрел ее. Короткая, толстая, почти без оперения она удивляла острием – из литой стали с множеством маленьких одинаковых зазубрин.

– Я бы сказал, что я изучаю арбалетную стрелу, – наконец сказал он.

– Именно. А ведь стреляли они из луков, – воин взял у одного из трупов лук. – Между прочим, из стальной литой полосы. Ты попробуй натянуть тетиву – тут звериная сила нужна. Откуда она у карликов? В близком контакте я что-то ее не почувствовал.

– Я думаю, без магии не обошлось, – добавил вор.

– Мы находимся на высоте метров пятнадцать от земли, – сказал маг, выглянув в амбразуру. – Вокруг башни – какая-то зеленая жижа метров на пять по радиусу. Вряд ли она встретит нас гостеприимно. Прыгать или спускаться нельзя. Придется прибегнуть к магии и таким образом себя обнаружить. Может быть, в этом заключается план наших врагов.

– Смотри, Тоник, – сказал Лерик, – если смотреть через эту амбразуру, то видна еще одна башня, метров через сто отсюда. У меня есть план. Ком, ты сможешь натянуть тетиву лука?

– Тяжеловато, но смогу. А что за план?

Вор вынул из рюкзака кусок проволоки, сделал из нее кольцо и прикрепил его к стреле. Затем пропустил через него моток тонкой лески.

– Постарайся попасть в амбразуру той башни так, чтобы стрела вылетела через другую амбразуру.

Ком выстрелил, но стрела не попала в амбразуру и соскользнула в ров. Подтянув стрелу за шнур, Лерик усмехнулся: – Тоник, ты оказался прав насчет жижи – видишь, острие

практически съедено.

Ком снова выстрелил, но опять промахнулся. Наконец третья стрела попала в амбразуру и пролетела через башню. Вор подергал леску, чтобы стрела зацепилась, прикрепил к ней свою «кошку» и стал медленно вытягивать другой конец лески. «Кошка» медленно двинулась в сторону другой башни. Через некоторое время она оказалась внутри. Лерик дернул за шнур – крючки прочно зацепились. После закрепил второй конец веревки.

– Что, будем ползти в другую башню? – спросил воин.

– Зачем она нам? Как пройдешь ров, я просто постепенно дам слабину и ты окажешься на земле. Можешь попробовать.

Ком попытался протиснуться в амбразуру, не смог, вытащил короткий широкий кинжал, расшатал и вынул пару камней из проема. Затем ухватился за веревку и начал медленно спускаться. Где-то в середине он дождался слабины и спрыгнул вниз. Группа последовала следом.

Во все стороны, куда хватало глаз, простиралась ровная степь. Слева и справа до горизонта тянулась цепь башен, вдоль них – ровная черная дорога.

– А вот, кажется и наш путь, – показал на нее Лерик.

– Как раз и нет. Дорога бесконечна, и через все миры, по легенде, ведет в мир Хаоса, – ответил маг. – Нам нужно двигаться по четвертой координате.

– Ты имеешь в виду время?

– Нет. Я имею в виду пространственную четвертую координату. Здесь это движение называется движением по отражениям, кажется. Держитесь ближе, начинаем.

Тоник сжал виски кончиками пальцев и сосредоточенно посмотрел на башню. Некоторое время ничего не происходило. Затем все вокруг них как бы заволокло дымкой, и она исчезла. Они находились там же, но положение башен несколько изменилось. В той, из которой они только что вылезли, кто-то появился. Послышалась отрывистая команда и в амбразурах появились луки. Ком выступил вперед, загораживая телом группу. Послышались хлопки спускаемых тетив… Команда оказались снова в степи, но без башен. Вдалеке – деревушка.

– Надо добраться до селения, узнать, в каком мире и в каком месте его мы находимся, – сказал маг.

– Оставайтесь здесь, – вор поправил рюкзак. – Для нашей безопасности лучше делать все скрытно. Я схожу один и все узнаю.

Лерик вернулся через полчаса и не пустой. В одной руке он держал полный бурдюк, в другой – несколько кур:

– Как называется их мир, они понятия не имеют. Молотят чушь о плоском блюдце на трех слонах и прочее. Деревня называется Тронборн, они все – вассалы господина Славерна, его замок в трех милях к востоку. Только я не знаю, сколько метров в их миле.

– И не надо. Я сейчас постараюсь связаться с Белым магом и выяснить, где это находится, – ответил Тоник.

– Хорошо. Я пока приготовлю обед.

– Где ты все это взял? – Ком показал на снедь, принесенную вором.

– В принципе, я все мог купить. Но они не понимают, что такое золото. Тогда я вспомнил свою профессию.

– Стоп! – встрепенулся маг, который уже начал готовиться к астральной связи. – Ты сказал, что они не знают, что такое золото?

– Да.

– А что такое деньги, они знают?

– Да. У них деньгами служат белые пластинки, кажется, из алюминия.

– Отлично. Я знаю, где мы находимся. Кстати, Лерик, золото у тебя они бы в любом случае не взяли – у них его полно, можно сказать, под ногами валяется.

– Тогда я хочу здесь задержаться на пару деньков, – улыбнулся вор.

– Теперь я знаю направление. Перекусим и двинемся.

Они развели костер и зажарили кур.

– Слушай, Тоник, все равно мы реально не едим. – Лерик кивнул на зажаренных кур. – Вот у меня слюнки текут, ей богу, но, сколько бы я не «съел», сытнее мне не станет. Только дразнилка.

– Слушай, Лерик, не выбивайся из стиля игры. Твой персонаж должен хотеть есть, так накорми его. Пусть все будет реально.

– Реально все в «конторах».

– Ну, воришка, от тебя я не ожидал. Кстати, кормить через кабель еще не научились даже в «конторах».

– Мужики, может быть, хватит, а? – вступил в разговор Ком. – Для таких дискуссий здесь не место. Лерик, играй по правилам!

– Да ладно, – вор взял в руки кусок курицы. – М-м, какое объедение!

После «трапезы» Тоник взял довольно резвый старт. Отражения мелькали с частотой калейдоскопа. Несколько раз они оказывались в пикантных ситуациях – на кладбище при похоронах, в лавке, в каком-то доме, но вряд ли кто мог их рассмотреть на такой скорости – мелькнула тень и все. «Вот так и

рождаются легенды о призраках», – подумал он. Наконец они притормозили на какой-то холмистой местности. Недалеко возвышался черный, грозный замок.

– Кажется, пришли, – сказал маг.

– На спор угадываю его название. – Лерик изобразил задумчивость. – Что-то типа замок «Черного Лорда» или «Грозного властелина». У авторов всегда с фантазией напряг.

– А авторов фантазии хватает. Просто читателю лень напрягать мозги, вот авторы и штампуют один и тот же узнаваемый канон. Я тебе уже об этом говорил. Но здесь ситуация несколько иная. Автором является сам владелец замка, ему наплевать на мнение путешественников. Так что замок называется «Микки-Маус».

– А кто это такой?

– Один из первых супергероев. Искомый ящик должен быть в замке. Теперь мы – странствующие монахи, ищем конец черной дороги зла, – маг повел рукой перед лицами друзей. – Посмотрите в зеркало и привыкайте к новым личинам.

Команда по очереди заглянула в зеркало. Оттуда на них смотрели землистые, изможденные дальней дорогой лица пожилых людей. Тоник провел рукой над землей, и рядом с ними появились черные накидки с клобуками:

– Одевайтесь. Осторожно, все – иллюзия. Ком, не натягивай накидку, твои мышцы должны смотреться как жир. Лерик, это монашеская накидка, а не щегольской плащ, он подпоясывается простой веревкой, а не серебряной застежкой. Монахи из вас, черт бы вас подрал. Ладно, надеюсь, нас здесь специально не ждут и не обратят внимания на троих пилигримов,[52] или как они здесь называются.

– А по-каковски здесь говорят? – спросил Лерик.

– Не паясничай. Как и во всех мирах, на английском. Тебя, кстати, это вообще волновать не должно – ты же говоришь на всех языках. Только не надо демонстрировать здесь свои знания, а особенно – истинную профессию, а то вмиг расколют. Меньше говорите – больше слушайте. Пошли.

Группа подошла к рву со стороны ворот и окликнула часового. Тот долго присматривался к гостям, о чем-то поговорил с другим стражником и, наконец, опустил мост. На входе Тоник бросил ему монету и спросил, где они могут найти приют. Солдат недоверчиво посмотрел на монету, куснул ее и неопределенно махнул в сторону. Пройдя некоторое время в указанном направлении, они оказались в тупике. Слева – высокая стена, справа, судя по вывеске – мак, растущий из трубки, – опиумокурня. Команда развернулась, чтобы продолжить путь, но

их окликнул хозяин, пожилой китаец:

– Не желают ли гости отдохнуть?

– Желают, но не так, как принято в вашем заведении, – откликнулся Ком.

– О, в моем заведении дорогие гости могут найти все, что пожелает их душа.

Воин оглянулся на Тоника. Маг кивнул. Команда зашла в притон. Опиумом там и не пахло – видимо, у хозяина проблемы с посетителями. Сам он куда-то убежал, предложив располагаться на небольших подушках, обтянутых атласом и повсюду разбросанных. Однако, как только группа присела, совершилось неожиданное: пол провалился и все оказались висящими в многослойной сети. Пока вор и воин пытались вынуть оружие, а маг – высвободить руки для магии, одна из стен отодвинулась в сторону и в помещение зашла группа воинов – плохо одетых кривоногих монголов. Они взяли арбалеты наизготовку и прицелились в пленников. Из-за их спин вышел еще один воин, который одевался чуть получше и, по-видимому, являлся начальником. Лицо его перекосила радостная гримаса:

– О, я вижу, богатый улов. Хозяин будет доволен. Э, хватит копошиться, а то я прикажу воинам, и сетка будет напоминать подушку для булавок, – он повернулся к воинам. – Крепко связать, особенно вон того, – он указал на Тоника, – и доставить хозяину.

Воины исполнили приказание своеобразно. Они приспустили сетку и обмотали ее множеством веревок. Затем взвалили на плечи сооружение и понесли. Тоник понял ощущения сельдей в банке. Снизу еще ничего – туда попали подушки, но прямо в бок ему врезались ножны двуручного меча Кома. Судя по возгласам его партнеров, им приходилось не легче. Маг попытался сосредоточиться и сотворить какое-нибудь заклинание, но отсутствие свободы и ослабленность магии в этом мире не давали сотворить что-нибудь существенное.

Наконец их опустили на пол. Где-то рядом слышны переговоры караульных. Сетку снова подняли, пронесли еще немного и развязали. Еще до полного освобождения Тоник начал разминать мышцы и оглядываться. Похоже, они в приемной замка. Большой, богато убранный зал, несколько мрачноватый. Вдоль стенок – многочисленная охрана, вооруженная арбалетами и алебардами. Не поднимая на ноги, их обыскали и отобрали все, что нашли. В центре – что-то типа трона. Раздался приглушенный удар грома и на нем появился человек, одетый во все черное. Он посмотрел на пленников, повернулся к охране и сказал:

– Вон тому магу, – он показал на Тоника, – связать руки и

заткнуть рот. Всех остальных освободить полностью. – Он снова посмотрел на пленников:

– А, Тоник собственной персоной! Неискусный маскарад для тебя. Что, думал, что я не слежу за тобой? Извини, рот тебе не откроют. Во избежание. Надеешься, что мы будем с вами говорить, требовать выдачи задания и сотрудничества? Ошибаешься.

Ком вдруг высоко подпрыгнул и выбил алебарду у ближайшего охранника. Еще несколько мгновений – и несколько разрубленных тел разлетелось в разные стороны. В то же время Лерик упал на пол и крутанул ногами так, что несколько подбежавших воинов оказались сбиты с ног. Выхватив у ближайшего меч, он метнул его в Черного мага

Черный маг улыбнулся. Меч, не долетев до него, просто исчез. Он щелкнул пальцами и большая часть пола исчезла. Обе бьющиеся компании исчезли из виду. А в зал по тревоге вбегали все новые и новые бойцы.

Черный маг снова щелкнул пальцами:

– Эй, стража! Всех – в темницу. Утром вора четвертовать и в разных ящиках послать в Мэжиктаун. Мага сжечь на костре, прах упаковать и послать туда же. Воину торжественно отрубить голову и воткнуть ее на кол около дворца. Тело провернуть через мясорубку, фарш заморозить и отправить в тот же дурацкий город. Все. До встречи в аду, друзья!

Стража подхватила пленников и препроводила их вниз, в темницу. Там всех рассадили по разным камерам, приковав руки к стене. К счастью, игровой день закончился и все вышли в реальность.

Глава 20
Реальность. Дом

Дома Тонни проанализировал недавние события на стадионе и пришел к выводу, что все прошедшее было инсценировкой. Но как они узнали его потаенные мысли, почти подсознательные, о том, как выглядит бог в его представлении? И вообще, решение отправиться на собрание пришло к нему спонтанно; вряд ли они могли подготовиться так быстро.

Компьютер приглашал к разговору. На экране появился молодой человек:

– Тонни, я Супервизор.

– Рад познакомиться.

– Для начала я скажу, что твои каналы связи прослушиваются, несмотря на принятые тобой меры.

– Ты уверен?

– Также, как и ты.

– И кем же?

– Это скорее вопрос к тебе.

– Я не знаю.

– А я думаю, знаешь. Не беспокойся, наш разговор не будет прослушан никем. Более того, даже у тебя не останется его копии.

Тонни вызвал программу записи. Счетчик ленты действительно стоял на нуле.

– Не пытайся активизировать запись, – голос Супервизора вдруг изменился и стал копией голоса Карнавела. Лицо на экране повторило ту же самую операцию.

Тонни на некоторое время опешил и сначала подумал, что Особый Отдел решил его проверить. Но, с другой стороны, очень странная манера вести разговор. Если это Супервизор, может быть, он найдет защитника от Карнавела:

– Кто ты?

– Я уже сказал, я – Супервизор. Можешь понимать мое имя буквально – для меня открыты *все* компьютеры. Та хакерская группа, в которую ты внедрился по заданию Карнавела, находится под моей защитой. Я не позволю, чтобы кто-нибудь из них пострадал.

– А кто может пострадать? Карнавел ищет только тебя и Сопротивление. Твоя группа озабочена только деньгами.

– У меня есть сведения, что планы Карнавела гораздо более обширны, чем тебе представляется. А группа, которую я опекаю – занимается не только деньгами. Есть более существенные дела.

– Какие же?

– Я не буду много говорить – со временем ты все узнаешь. Пока же тебе лучше знать меньше.

– Но как же Карнавел?

– Верь мне – если ты честно будешь работать на группу, будешь под моей защитой. Тогда можешь не беспокоиться ни о Карнавеле, ни о ком другом. Только о себе.

– Это вербовка?

– Можешь считать так.

– Может лучше вам завербовать Великого Виртуала?

– А может быть, мы его уже завербовали?

– Думаю, *еще* нет.

– Надеюсь, что *уже* да.

– Но на кого вы предлагаете мне работать?

– Я уже сказал – узнаешь со временем. Не беспокойся, новые задачи не будут противоречить твоим убеждениям. Кроме того, замечу, что Крэг довольно легко умеет их менять. И еще. Ты много общаешься с Белым Призраком. Берегись, о нем ходят легенды, что он может забирать разум того, кто часто к нему обращается. Я тебе оставляю координаты, звони.

Тонни некоторое время помолчал, отвернувшись от экрана. Когда он снова посмотрел на него, Супервизор исчез. Хакер подошел к окну и выглянул. В голове вертелись бессвязные отрывки мыслей:

«Итак, за минимальное время я ухитрился вляпаться в несколько секретных организаций. Причем с каждым разом загадочность их возрастает. Что имел в виду Супервизор, говоря об обширных планах Карнавела? Он и так использует меня настолько, насколько может. А группа? У меня не создалось впечатления, что она заинтересована в чем-то, кроме денег. Ну, Лер, может быть, еще религией. Дженни явно ищет партнера для гнезда. А Командора, похоже, ничего, кроме его мышц, не интересует. Но все гонят волну секретности, как будто дело идет о государственном шпионаже и о глобальном враге. Кто кому противостоит в этом мире? Чего-то я здесь не понимаю.

Потом, что это я так всех интересую? Став взрослее, я не стал умнее, хотя подрастерял самомнение. Что, мало других, способных ковыряться в Сети? Или уже все на баррикадах и меня вытащили напоследок?»

Тонни вернулся к компьютеру и обратился к игровому серверу. Там он попытался добраться до сохраненного состояния. К его удивлению, что-то поменять в игре не удалось – защита на высоте. Тем не менее, в одно касание Крэг наугад изменил несколько параметров состояния и переключился на игру, надеясь

на удачу.

Глава 21
Игра. Замок «Микки-Маус»

Появился он по-прежнему в тюрьме и с удивлением понял, что кляп теперь находился не во рту, а прямо в голове! Однако продолжалось это одно мгновение. Сервер исправил ошибку, просто удалив кляп вообще. Маг усмехнулся и произнес заклинание вызова демона. Это было заклинание черной магии и он надеялся, что замок настолько пропитан ей, что никто ничего не заметит. Сильный демон, но неуклюжий, тем не менее, через несколько минут он понял, что от него хотят и Тоник освободился. Он сразу же развеял демона и прислушался. Тихо. Теперь надо помочь друзьям. Наружу выходить опасно: наверняка подземелье нашпиговано врагами. Как он помнил, друзей рассадили по соседним камерам. Интересно, какова толщина здешних стен? Маг вздохнул и произнес еще одно заклинание прямой видимости. Стенка слева стала прозрачной. Так, одни кости. Стенка справа стала прозрачной. Ага, Лерик! К его удивлению, вор тоже не прикован к стене, а стоял у двери, пытаясь выглянуть наружу. Хорошо. Подыграем.

Тоник снова сел у стены, как будто прикован и начал громко стонать. Через некоторое время, как он и ожидал, в дверь вошла охрана – четверо воинов с алебардами. Видя, что он хочет что-то сказать, они достали арбалеты, навели на мага и только после этого вставили ему в руку кусок угля и поднесли деревянную доску. Тоник написал: «Воды! И моему другу – он без сознания!»

Как и ожидал маг, от охраны отделилось двое и пошли к соседней камере. Впрочем, тут же к нему в камеру зашло еще двое. Ничего не оставалось делать, как снова прибегнуть к заклинаниям: невидимости и иллюзии. Для воинов он оставался прикованным к стене, хотя на самом деле уже встал, проскользнул мимо них и вышел в коридор. Дверь в соседнюю камеру открыта. Воины стояли у противоположных стен и целились в Лерика, который находился между ними и пил.

Тоник создал еще одного двойника и пустил его между воинов. Как он и ожидал, они тут же спустили тетиву. В результате из четверых воинов осталось в живых только один – остальные убиты собственными стрелами. Но и он оказался заколот собственной алебардой – вор воспользовался ситуацией. Пока напарник все это проделывал, маг сотворил заклинание закрытия и намертво замуровал дверь в свою камеру. Один воин, однако, успел выйти на шум, то тут же упал, обливаясь кровью –

вор метнул в него алебарду.

– Лерик, Ком! Быстро!

Понимая, что поток его магии уже обнаружен, он вообще махнул рукой на маскировку, закрыл дверь в камеру Лерика и на всякий случай из последних сил сотворил заклинание иллюзии. Вовремя! Появившиеся на шум пара воинов ничего не обнаружили и, недоуменно пожимая плечами, пошли искать неведомо куда отправившихся товарищей. В то же время Лерик справился с замком двери, затем с замками на кандалах воина. Ком вышел из камеры, на ходу разминая руки.

– Друзья, я больше ничем не могу вам помочь – нет энергии. Надо прорываться за пределы замка – там будет легче, и я смогу куда-нибудь переместиться.

Ком молча кивнул, подобрал алебарду и возглавил команду. Лерик зашел в комнату надзирателей и взял охапку арбалетов. Дальнейшее походило на хороший комикс в стиле «Конан». Лестница. Двое воинов. Те-е-еньк! – один со стрелой в горле. Другого разрубает до пояса Ком. Комната. Охрана за столом. Играют в кости. Заметили. Воин делает широкое круговое движение алебардой. Два трупа. Один стреляет из арбалета. Промах. Ком бьет его ручкой. Сломана шея. Тоник берет короткий меч. Коридор. Полно солдат. Налево, на лестницу. Нападение сзади. Двое. Маг парирует удар, колет. Второй спускает тетиву. Тоник получает стрелу в грудь. Вор берет его на руки. Ком поднимает щит. Площадь перед замком. Никого нет. Караульная подъемного моста. Слева трое с мечами. Ком: два трупа. Третий падает в ров. Подъемник заклинен. Воин, алебардой, как рычагом, освобождает ворот. Сзади – отряд лучников. Мост опущен не полностью. Надо идти. Десяток стрел. Воин прикрывается щитом. На другом конце моста враги пытаются его поднять. Поздно! Команда уже спрыгнула. По мосту побежали первые враги. Лучники не стреляют, боясь попасть в своих.

Пока воин стоит, закрывая группу щитом, Лерик попытался привести Тоника в чувство. Первого бойца Ком сталкивает в ров, второму отрубает руку вместе с мечом. Третий достает его, но Ком, успев убрать голову, получает рубленое ранение в плечо. Затем насквозь пронзает врага дальним выпадом, поднимает его и бросает в еще двух набежавших. Ручка алебарды ломается. Тоник приходит в себя и, напрягая последние силы, творит заклинание перемещения. Куда, он уже не может контролировать. Группа солдат спрыгивает с моста и делает выпады. Мечи колют пустоту…

Тоник очнулся от того, что ему что-то вливали в рот. Лерик убрал бутылочку странной формы и сказал:

– Ура! Он жив.

Маг посмотрел вниз и увидел обломок стрелы в груди. Рядом Ком неторопливо зашивал себе плечо:

– Как себя чувствуешь? – Он обернулся к Тонику.

– Как труп, которому час или около того. А ты?

– Правая ключица сломана. А так – ничего. Я удивлен, что ты пришел в себя.

– Я сказал, что мое тело уже мертво. Вор, что ты там мне дал?

– Мощный тонизатор, как мне сказали. Слушай, видал я разные штуки у магов, но чтобы мертвый разговаривал…

– Я думаю, что это просто самогонка, но все равно, спасибо. Главное, что я в сознании и мы находимся далеко от проклятого замка.

Тоник еще раз мысленно ощупал тело – нет, почти ничто не действует. Ну да ничего. Главное, что он соображает. Для начала маг произнес заклинание оживления мертвого. Весьма противное, кстати, черная магия. Затем сотворил подряд несколько других – исцеления. Тело ожило. Он приподнялся на локте, перевернулся на бок и взялся за обломок стрелы. Мысленно сосредоточился на нем и дернул. Ранка тут же затянулась. Тоник сел и осмотрелся. Мгла, холодный дождь, туман. Они где-то в горах. Мало энергии, чтобы отсюда выбраться. Он сосредоточился и прямо перед ним возник экран астральной связи. Почти сразу на нем возникло обеспокоенное лицо Белого мага:

– Тоник, как я рад, что ты жив! А мы получили от Черного мага урну с твоим прахом.

– Как видишь, он несколько поторопился. Но мы сейчас в весьма плачевном положении. Можешь ли ты передать мне энергии?

– Ты имеешь в виду ману?[53] В принципе, да, но сможешь ли ты поймать поток? Почти то же самое, как напиться из водопада – и скорость велика и опасно. Кроме того, учти искажения и потери.

– Это наш шанс. Давай попробуем.

– Как знаешь, – Белый маг сомкнул ладони перед лицом, затем с нарастающей скоростью развел их в стороны, как будто он играл в волейбол и отбрасывал мяч. В конце его движения экран озарился ослепительным белым светом, дернулся и потух, превращаясь в бело-голубой луч, который ударил в мага. Тоник покачнулся, но удержался. Некоторое время он стоял, закрыв глаза. Потом, как ни в чем ни бывало, встал:

– Ком, я отправлю тебя в одно хорошее отражение, там вылечишься и вернешься к нам.

– Разве мы не возвращаемся домой? – спросил он.

– Нет. Мы вернемся и заберем амулет.

– Безумство! – воскликнул вор. – Полумертвая команда, еще раз в пекло…

– Черный маг сейчас ищет нас по всем мирам. Но не у себя дома. А мы отправимся прямо к нему в гости. Я не чувствую себя на пять баллов но, если мага там не будет, легко выкраду амулет. Лерик, мне понадобится твоя помощь.

– А моя? – спросил Ком.

– Твоя тоже, наверное. Ты вскоре к нам присоединишься. Время в том отражении, в которое я тебя посылаю, идет гораздо быстрее, чем здесь. Так что через пару часов по нашему времени ты будешь полностью боеспособен. Постарайся вооружиться. Кстати, Лерик, я вижу твой рюкзак и часть одежды. Откуда?

– Сам не знаю. Когда мы оказались здесь, они уже были. И очень кстати. Если бы не те врачебные амулеты, которыми я воспользовался, неизвестно, пришел бы ты в сознание.

– Очень странно. Какие-то необъяснимые явления творятся в этом мире…

– Знаешь, твое возрождение – самое большое чудо, какое я только видел.

– Это-то понятно. Просто ты мало знаешь о магах высшего уровня, Лерик. Нам ли задумываться о бренной оболочке. Ладно. Собирай вещи, мы выступаем.

Тоник впился взглядом в Кома, поднял руки, и воин без шума исчез. Руки мага до плеч светились белым пламенем.

– Ты в порядке?

– Вполне, – ответил маг. – Некоторые трудности в управлении телом, но оно мне еще послужит. Зато энергии – выше крыши.

Он взял за руку Лерика и закрыл глаза. Они оказались почти рядом с замком. Черной силы мага не ощущалось.

– Лерик, видишь вон тот угол замка, там, где надо рвом нависает довольно потрепанная башня?

– Да, хорошо.

– Я отправлюсь в замок, а ты постарайся оказаться где-нибудь рядом с ней, но так, чтобы не быть обнаруженным.

Тоник глубоко вздохнул и телепортировался в замок. Еще до перемещения он произнес заклинание невидимости и не боялся быть обнаруженным – похоже, что кроме Черного мага, других волшебников в замке не нет. Это сильно облегчало и задачу поиска амулета. Будучи мощным магическим артефактом, он излучал соответственно. Маг практически сразу взял «след» и направился прямиком в приемный зал. Однако там он понял, что задача не такая простая, как он думал. Во-первых, амулет-ящик оказался в основании трона и вытащить его оттуда, не сдвинув

трон, невозможно. Во-вторых, он, конечно, невидим, но сделать невидимым ящик нельзя. А помещение, как назло, просто нашпигован охраной.

Тоник подумал и принял облик уборщика. Под лестницей нашлось жестяное ведро с водой, швабра из мотка веревок, мешок для мусора. Так. Охрана на входе смотрит недоуменно – видимо, сейчас не время для уборки.

– Приказ коменданта. К приезду начальника все должно быть чисто, – нашелся он.

Охранник недоверчиво посмотрел на него и потянулся к ножнам. Маг чертыхнулся про себя, парализовал его и прошел в зал. Так. Хорошо. Остальная охрана считает, что если его пропустили на входе, что так и должно быть. Тоник для вида поковырялся с тряпкой по залу, затем подошел к трону и начал его драить. Никакой реакции. Хорошо. Попробуем сдвинуть трон – какой он тяжелый! Он слегка приподнял его магией. Вроде бы никто ничего не заметил. Ага, ящика нет, только люк. Это усложняет. Тоник создал двойника и дал ему программу уборки. Сам же уменьшился в пару раз и проскользнул под трон. К счастью, там оказалось не подземелье, а просто потайная комната. Ящик прямо перед ним на столике. Наверняка, есть какая-нибудь сигнализация на изъятие. Маг вернулся к трону и взял у двойника швабру. Затем спустился, подсунул швабру под ящик и надавил, как рычагом. Ящик не шелохнулся.

Тоник чертыхнулся. Наверняка, швабра в качестве рычага в этом мире не рассматривалась. Его всегда выводили из себя миры, в которых, чтобы разбить окно, нужно облазить полмира и найти специальный камень для этого. Никакой кирпич, валяющийся рядом, конечно же, не подходил. Или для того, чтобы позвонить, нужно иметь монету. Имея в кармане сотню кредитов он, конечно, никак не мог их разменять, а должен опять топать полмира, чтобы в каком-то страшном подземелье найти искомую монету. Так что же авторы-придурки задействовали, как рычаг? Маг подумал и перевернул столик вместе с ящиком, потом отбросил столик в сторону. Ящик оказался на полу и легко брался. Задача решена.

Тоник взял амулет, вылез, взял мешок, засунул ящик. Воплотился в двойника, убрал его, опустил трон. Бросил в мешок немного мусора – бог ты мой, сколько здесь конфетных бумажек! Теперь – мимо охраны: все нормально, уборщик выносит мусор. Охранник на входе все еще бессмысленно таращит глаза в пространство. Теперь наверх, к башне. Не та! Внизу шум, видимо заподозрили. Времени нет, приходиться телепортироваться в нужную башню. Черт, ящик вносит сильные помехи, чуть не

пролетел мимо. Здесь часовой – еще чего не хватало! Времени на заклинания нет. Маг с размаху бьет воина шваброй. Так. С других башен стреляют. Ставим силовой щит, надеемся, что до ядерного оружия здесь еще не додумались. Телепортироваться за пределы замка с таким ящиком невозможно. Где же вор? Лерик, ау!

Лерик откликнулся снизу:

– Я тут. Прямо под тобой!

Тоник выглянул в амбразуру и увидел вора: он висел над рвом, зацепившись за камень.

– Держи мешок и спускайся!

Маг передал мешок и сразу же телепортировался за пределы замка. Лерик уже спустился на землю. Через ров у него, оказывается, натянута веревка, и он медленно ползет в его сторону. Враги стреляют, но промахиваются: далеко. Пока стоит силовой щит на башне, на нее не подняться. Рядом с Лериком в ров что-то падает, подняв фонтан брызг. Кажется, камень из катапульты. Со стороны подъемного моста к нему бежит несколько солдат.

Вдруг рядом с Тоником материализовался Ком. Он в новом облачении – кольчуга, защитные пластины на груди, щит, даже огромный топор – из какого-то темно-желтого металла. Кажется, воин выздоровел окончательно – первый нападающий разрублен на две половины особым ударом топора. На ходу Ком выхватил из разрубленного тела печень[54] и откусил от нее кусок. Волна нападающих приостановилась и попыталась его окружить. Задние бросили в воина несколько дротиков, но Ком отразил их щитом.

– Я соскучился по ламерам![55] – крикнул он и пошел крушить топором направо-налево. Совсем как дровосек.

Тоник дождался Лерика и крикнул воину:

– Убираемся отсюда!

Маг произнес заклинание перемещения и довольно уверенно нашел дорогу домой, в Мэжиктаун.

Глава 22
Реальность. Центр развлечений

Дома Тонни обнаружил письмо от Командора:

Встречаемся в Центре развлечений. Есть дело.

Через полчаса Тонни был на месте. Лер, как обычно, развлекался на автомате – на этот раз он дрался на мечах с виртуальным бойцом. Дженни сидела на корточках перед Командором и растирала ему плечо. Изрядно фривольная сцена – Тонни отвернулся, смущенный.

– Тонни, не стесняйся, заходи. Просто у меня что-то плечо разболелось некстати – следствие увлечения виртуальностью. Ты говорил с Супервизором?

– Да. – Тонни решил не говорить об Особом Отделе. Если Супервизор ничего не сказал им, значит так и надо. – Но он не сказал мне ничего существенного.

– Он просто хотел поговорить с тобой с глазу на глаз. Ты знаешь, что у него есть надежные способы детекции лжи?

– Какие?

– Наши эмоциональные и физические реакции.

– Ну, эмоциональные – понятно.

– А физические он улавливает через универсальную аптечку.

– Что-то я не слышал, чтобы кто-нибудь мог работать через Сеть с аптечками. Они же не в он-лайне.

– Тем не менее. Так что ты прошел на самом деле суровое испытание.

Лер добил противника и присоединился к ним:

– Тонни, ты, кажется, был на празднике нашей церкви?

– Что значит «кажется»? Ты ведь там был?

– Я, конечно, там был. А тебя видел в списке зарегистрировавшихся. Но на стадионе не видел.

– Как так? Я же был там героем дня – мне сам Иисус отпускал грехи.

– А, значит Иисус – твоя вера. Нет, я тебя не видел. И большинство не видело. Дело в том, что в течение нескольких минут *все* люди на стадионе исповедовались своим Пророкам. Я, например, ближе к дзену…

– То есть как все? Что, массовая галлюцинация?

– Массовая галлюцинация однотипна. Здесь же каждый осязал *своего* Пророка. Ты не дослушал меня. Я, как тебе сказал, ближе к дзену; а у нас нет единого Пророка. Так что я тебе даже не могу передать, что со мной произошло – можешь назвать это

божественным откровением.

– Ничего не понимаю.

– А что здесь понимать? Просто вера. Для тебя необычно, потому что ты не знаешь основ нашей религии. Я попытаюсь рассказать, но, конечно, не все – истина гораздо более обширна. Считается, что *все* могут быть совершенными людьми – стать равными Пророкам. Путь этот существовал всегда, но немногие проходили его до конца. Не существовало подходящей среды. До появления Сети. Ведь надо понять и полюбить все человечество, а что мог сделать раньше один человек, даже с помощью астрала? Это как с книгопечатанием – до его изобретения мало кто был грамотным – мало книг плюс их высокая стоимость.

– Понятно. А может быть, это просто массовый психоз?

– Ну, так можно сказать про любую религию. И не только религию. Любое учение – отчасти вера. Ты, вот, например, атеист, думаешь, что не во что не веришь – так нет, ты веришь в еще даже большее количество вещей, чем я. Например, в торжество техники над духом. Потом, есть уже люди, на нашей памяти ставшие Пророками. Тот же Супервизор. Или Белый Призрак, например.

– Супервизор – Пророк?

– Да не слушай ты его. – Дженни закончила массировать плечо Командору. – Сколько людей, столько и мнений, кто такой Супервизор. Лет десять назад я знала его человеком…

– И даже ближе, чем ты мог подумать, – добавил Лер.

Дженни покраснела и покосилась на него, потом снова повернулась к Тонни:

– Совершенно нормальный человек. Немного, правда, шизанутый на Сети – но кто из нас нормален?

– А что с ним потом произошло?

Девушка чуть задумалась, потом сказала:

– Да никто и не знает. Этот, – она кивнула в сторону Лера, – считает, что он ушел в некий надсетевой мир…

– Назовем его, к примеру, нирваной, – вставил Лер.

– …я думаю, что он просто ушел в глубокое подполье…

– А я думаю, что частично стал машиной, намертво соединившись с ней, – добавил Командор.

– Видишь, у каждого свое мнение. Но одно точно – он стал чем-то или кем-то, что Лер называет «Пророком», а он сам себя – Супервизором. Но здесь нет ничего божественного – мы все пронизаны Сетью – и живые, и неживые, а того, кто в ней разбирается лучше других, можно назвать и богом. Сеть сейчас самостоятельно развилась до такой степени, что непонятно, где ее начало, а где конец. Представь, что к пещерным людям пришел современный человек и зажигалкой развел им костер. Они будут

считать его богом. Они же не знают, что такое зажигалка, – сказала Дженни.

– Но ведь огонь родил нашу цивилизацию, – возразил Лер. – Мы поднялись на ступеньку выше. И мы знаем, что такое Сеть.

– На какую ступеньку? Технический прогресс ты называешь «цивилизацией»? – откликнулась Дженни. – Подмяли природу под себя настолько, что сейчас добрались даже до сути самих себя. Ты знаешь, что такое Сеть? Вот ты говоришь, что пророки невозможны без Сети. Но ты не знаешь, что они собой представляют. Ты себе противоречишь.

– Ладно, друзья, не заводитесь. – Командор встал с кресла. – Тонни, они вечно спорят на эту тему.

– Зачем вызвал?

– Есть один очень защищенный сервер, с которого необходимо взять кое-какие документы и по возможности его разрушить.

– Серьезно. А кто платит?

– Супервизор.

– И много?

– Не очень. А сама задача тебя не привлекает? И потом, как только ты увидишь сервер, сразу поймешь, что его стоит стереть с лица земли.

– Что за штучка?

– Официально – сервер легких немотивированных развлечений. Но, поскольку замаскирован и защищен как военный узел, это наводит на определенные размышления.

– Может быть, он и в самом деле военный?

– Нет. Дженни удалось даже соединиться с ним. Но дальше дело не пошло – нужны рекомендации, справки и прочее. Кроме того, есть информация в группах новостей, что кое-кто был их клиентом.

– Ты поговорил с ними?

– Дело в том, что все они стали пациентами психиатрических лечебниц. Может быть, кто-то и не стал, но такие не разговаривают.

– Да… Что ты конкретно предлагаешь сделать?

– Эмулируем фантома, попытаемся ввести его на сервер. Затем, как обычно, проследим его связи.

– Фантома, – хмыкнул Тонни. – Его же расколют за пару минут.

– Может быть, этого времени хватит.

– Вряд ли. А по-другому как-нибудь?

– Пробовали уже. Друзья говорят, что он слишком изолирован и подозрителен, скорее отклонит попытки войти в

него, чем примет какого-нибудь троянского коня или червя.[56] А фантом же ничего предпринимать опасного не будет – клиент себе и клиент.

Тонни задумался.

– Я понял тебя.

– Ты сам туда хочешь сунуться. – Коммандор подозрительно посмотрел на него.

– Почему бы и нет? Если даже часть меня сойдет с ума, я смогу с этим справиться.

– Слишком опасно, Тонни, – в разговор вступила Дженни. – Вспомни, сколько ты после предыдущего сервера отходил.

– Ладно. Давайте так. Держите со мной постоянную, но прерывистую связь. Я зайду на сервер, представившись, допустим, Кеннеди. После захода постараюсь поменять имя. Время от времени вы заходите на сервер в качестве клиентов и представляйтесь тоже Кеннеди. Стандартно сервер начнет спрашивать доступ, пароль и прочее. Если так – все нормально, можете выходить. Если же он скажет, что клиент под таким именем уже есть, это значит, что я потерял контроль и меня нужно срочно вытаскивать. Только не надо сдирать шлем – работайте голосом, пусть сервер сам выбросит меня. Понятно?

– Хорошо.

– Удачи, Тоник! – это Дженни.

Что-то в ее обращении показалось Тонни странным, но он уже одел все виртуальные «прибамбасы» и соединился с сервером.

Глава 23
Игра. «Контора»

Проходя процедуру регистрации, Тонни многократно путался с именем входа, паролем, параметрами. Он тянул время, ища слабые точки сервера. Наконец, кое-что нащупав, он зарегистрировался и вошел в комнату настройки. Пустая комната, выкрашенная в белый цвет, похожая на медицинский кабинет, в центре – кресло. Любезный доктор просит присесть для проверки каких-то параметров. Тонни присел и сразу почувствовал, что ему жарко. Жара сменилась холодом, во рту стало солоно, потом кисло, где-то под ложечкой засосало, появилось головокружение.

Как Тонни и думал, шла проверка его реакций. Стандартные сигналы посылались ему в мозг и система считывала уровень ответа. Но ведь в качестве ответа можно послать ложный сигнал! Более того, поскольку ответы цифровались, можно послать исполняемый код. Именно на это рассчитывал Тонни, ища уязвимую точку сервера. Наверняка они там и представить не могут, что кто-то, контролируемый ими, в то же время сможет скомпилировать на ходу и отправить им под видом собственных ощущений программу-шпиона! Даже для Тонни – работа высочайшего класса. Дело осложнялось тем, что он долго не мог понять систему команд сервера. Самообучающиеся алгоритмы действительно продвигались вперед с огромной скоростью. А он так давно не делал что-либо вручную. И времени мало – после включения в игру вряд ли кто-нибудь будет анализировать его реакции так подробно.

Тонни задействовал весь мозг, включая все известные ему резервы и, кажется, решил задачу. Во всяком случае, часть его мозга наткнулась на явные структуры управления. Крэг запустил в нужном направлении «червя» и быстро отключился – похоже «доктор» что-то заподозрил. Действительно – он недоуменно пожал плечами:

– Несколько необычные реакции. У вас не было в роду кого-нибудь с психическими отклонениями? Да, что я говорю. Вот ваше досье. Не было. Странно. Впрочем, явной патологии нет. Добро пожаловать на наш сервер немотивированных развлечений. У нас вы не должны задумываться над тем, что вы хотите – вы получите удовольствие в чистом его виде – коктейль удовольствия, составленный по нашим лучшим рецептам.

– Доктор, со мной ничего не случится?

– А что может случиться? Развлечетесь немного, почувствуете дискомфорт – дайте сигнал, возвратим назад. Мы и сами будем присматривать за вашими реакциями. На всякий случай.

«Доктор» открыл перед Тонни дверь.

Ощущение полной свободы. Вокруг – разноцветное пустое пространство, густое, как кисель и такое же сладкое. Легкость в теле и мыслях. Так. Не стоит увлекаться, что там снаружи?

– Тонни, как дела?

– Нормально. А у вас?

– Глухо. Не можем обнаружить никаких концов. Не поможешь?

– Навряд ли. Здесь вообще нет путей. А если начну трепыхаться, могу быстро вылететь.

– Ну, ты же что-то там поставил, иначе мы бы не имели контакта.

– Хорошо.

Тоник с незнакомым ранее сожалением оставил часть мозга в «киселе» и попытался связаться с «червем». Его программа-закладка чувствовала себя неуютно в чужеродной среде. Баз данных клиентов не обнаруживалось. Систем управления – тоже. Ага, какие-то документы. Нацеливаем червя, пусть качает их наружу. Возвращаемся, пока не заметили.

Тело натерто ментолом и горит. Холодный ожог. Чистый и сильный запах в носу и горле, сквозь мозг хлынул поток удовольствия. Голова разлетается снежными разрывами. Весь мозг пронизан каналами удовольствия – как взбесившийся китайский бильярд, вся голова мигает голубыми и розовыми огнями в электрическом оргазме. Тонни почувствовал, что теряет контроль над собой. Тело сотрясала судорога в пароксизме удовольствия. Как будто бы, лежа в перине с женщиной в оргазме он сосет леденцы. Перед глазами мультики сменяют друг друга с поражающей быстротой.

Он ест пространство и оно вкусно. Он видит вкус клубники – смешной розовый медвежонок. Звуки музыки уплотнились и капают к его ногам янтарными каплями. Пронизывающий чистый холод проник в каждую клеточку, охватил все его существо. Холод идет от высоко висящего солнца, странно голубого. Еще мгновение, и он упадет на колени и поползет к центру всепоглощающего удовольствия. В животе заурчит и все нутро заскрежещет в перистальтике, пока он доползет и лизнет его, растворяя непристойную кожу тела. И огромный пузырь протоплазмы вырвется из него на поверхность и всосет в себя холод…

И вдруг все взорвалось и рассыпалось ледяными кусочками.

Тонни страшно и пронзительно закричал, закрываясь руками от стремительно расширяющейся навстречу пустоте…

Глава 24
Реальность. Дом Дженни

Очнулся Тонни в незнакомой комнате. Он лежал на чем-то мягком, укрытый пледом, с мокрым полотенцем на голове. В голове – пустая кофейная жижа.

– Я рада, что ты так скоро очнулся. Что чувствуешь?

Тонни повернул голову и увидел Дженни.

– Как кроссовки после пяти лет непрерывной носки.

– Отлично. Я думала, что ты сошел с ума – бормотал что-то несвязное, бросался на всех, чуть сержанта не задушил.

– Какого сержанта?

– А, ты же ничего не помнишь. Мы потеряли контакт с тобой и пытались вывести тебя. А тут неожиданно налетела полиция. Кричат, чтобы все ложились на пол. Мы легли, ну а ты, конечно, ничего не слышал. Тебя оторвали от компьютера и бросили на пол. А ты полез на сержанта, как бешеный, как будто его задушить собирался. Еле скрутили.

– А где Командор, Лер?

– Они в полиции. Сначала всех доставили туда, но потом нас с тобой отпустили. За меня корпорация «Клэва» поручилась и внесла залог. Почему тебя выпустили – не знаю.

– Какое обвинение?

– Стандарт. Незаконное проникновение в Сеть.

– У них есть доказательства?

– А бог их знает. С другой стороны, похоже было на засаду. Возможно, есть.

– Так. – Тонни приподнялся на локте. – Приготовь мне кофе. Я пока поработаю с аптечкой.

– Она и так сутки работает без перерыва, но, похоже, не понимает, в чем дело. Хотя уже пару раз выходила на связь с центром.

– Сколько?

– Я тебе говорю – сутки.

– Я не о том. Какова сумма залога?

– Не знаю. Думаешь, выпустят?

– Ты на свободе, я на свободе. Значит, против нас ничего нет. Значит, и против них – тоже. Но они, видимо, более подозрительные типы, особенно Лер. Будут проверять до посинения. Помоги мне добраться до компьютера.

– Ты слишком слаб!

– Фигня, прорвемся.

Дженни взялась за кушетку, на которой лежал Тонни, и подтащила ее к столу:

– Скажи: «Мишка косолапый по лесу идет, шишки собирает, песенки поет».

– Что за чушь?

– Пароль. И опознание твоего голоса. Дальше машина будет тебе подчиняться.

– Ладно. Что там все-таки насчет кофе?

Когда Дженни вернулась, она увидела, что Тонни сидит за столом и держит в руках портрет в рамке:

– Кто это?

– Супервизор. Когда он еще был Галахэном.

– Странно. Я видел другой его портрет. А этот мне напоминает одного моего знакомого, тоже Галахэна кстати.

– Он менял свою внешность. Особенно в конце жизни.

– Он умер?

– Кончил самоубийством.

– Десять лет назад? – взволнованно спросил Тонни.

– Да.

– Как тесен мир…

– Ты его знал?

– Более чем. Но это давняя история. Да.

Тонни вздохнул, вспомнив того хакера, которого он подставил еще тогда, когда работал на корпорацию «Клэва».

– Залог небольшой. Сотня кредитов за каждого. Я уже внес и отправил хорошего адвоката.

– Всего сотня?

– Тысяч.

– У тебя есть столько?

– Знаешь, я обозлился. Очень. Я оплатил их с полицейского счета.

– Ты так быстро это сделал?

– Мне помог Супервизор. Он очень сожалеет, что не смог отследить засаду.

– Может быть, был случайный рейд?

– Не похоже. Приду домой, посмотрю.

– Тебе лучше?

– Несколько. Аптечка лечила во мне ту часть, что застряла в проклятом сервере. А она была в полной коме. Тем не менее, сейчас я в полном сознании. Спасибо за участие. Поможешь добраться домой?

– Тонни, знаешь, я хотела тебе сказать…

Тонни обернулся и все понял. Этот взгляд, полный мольбы, эта закушенная губа. Он обратил внимание на дорогую брошь в

виде золотой бабочки и несколькими камнями – она так гармонировала с ее новым, темного цвета платьем. Он обернулся и сделал шаг ей навстречу…

Проснулись они рано. Дженни еще спала рядом. Он повернулся к ней и вздохнул. Да, он давно заметил, что она к нему неравнодушна. И даже думал, что может ей ответить тем же. Но, кажется, он до сих пор любит только себя. Себя – победителя.

Осторожно поднявшись, он оделся и выскользнул из дома.

Глава 25
Реальность. Дом

Дома он первым делом посмотрел на документы, которые вытащил с сервера. Полная белиберда. Даже на шифр не похоже, больше на мусор. Хотя нет, анализ показывает наличие блоков теста на целостность данных. Тонни вызвал Супервизора.

– Тонни, рад тебя видеть в добром здравии.

– Слушай, пророк ты там или Супервизор, почему ты не предупредил о засаде?

– Не надо, Тонни, я тебя понимаю. Я еще более живой, чем ты, и меня судьба моих друзей волнует не менее тебя. Нигде не было о ней информации. Прямо во время дежурства им поступило указание на незаконные действия в здании. Может быть, ты запалился?

– Навряд ли. Тогда бы они прежде всего выкинули меня и моего червя из сети.

– Особый Отдел в курсе твоих действий?

– Нет, конечно.

– Что-нибудь захватил?

– Да, но похоже, мусор.

– Дай-ка посмотреть. Нет, не мусор. Но и не человеческое произведение.

– Марсиане прислали?

– Посмотрим, как ты будешь шутить, когда расшифруешь.

– Как расшифруешь? Я даже не знаю, как нему подступиться.

– Я такое уже расшифровывал. Но ты мне не поверишь. Поэтому возьми ключ и поковыряйся сам.

– Спасибо за залог. Похоже, что мы кому-то крепко наступили на хвост.

– Не за что. Кстати, твой счет увеличился на пару десятков тысяч кредитов. Не тот, что под колпаком у Особого Отдела, а тот, к которому имеешь доступ только ты. Идея идеей, бизнес – бизнесом. Пока.

Супервизор отключился. Тонни начал расшифровку. Половина файлов оказалась графическими. Но картинки совершенно непонятны. Еще часть – данными, но Тонни не знал программы, которая могла бы их читать. Если такие программы вообще существовали – структура файлов более чем странная – будто кто-то задался целью максимальной экономии места и полностью игнорировал структуру. Наконец, часть файлов оказалась разборчивыми текстами. «Разборчивыми» – сильно

сказано. Как будто бы какой-то сумасшедший писал сразу на нескольких языках. Причем на несуществующих языках. Тонни запустил частотный анализатор и получил несколько почти понятных сообщений. Какие-то инструкции, программные коды. И, кажется, на одну тему.

«…Задачей данного исследования – получение контроля над поведением людей. В принципе, для этого достаточно записи необходимых сведений во время интерактивных развлечений с применением систем «прямого доступа» к ощущениям клиента. Однако, прямая запись в мозг, в отличие от прямой передачи ощущений, требовала гораздо более точной настройки; такой сигнал не мог быть универсальным. Кроме того, несмотря на привлекательность таких развлечений для клиента, большинство таких услуг оказались под запретом…

В данном исследовании для решения задачи предлагается использование аптечек:

– каждый человек в настоящее время имеет такое устройство;

– все аптечки связаны с медицинским центром;

– аптечки не только программируют «молекулы», но и постоянно создают их из собственного материала.

Существуют две проблемы:

1. Повысить среднюю продолжительность «жизни» «молекул».

2. Повысить точность программирования «молекул».

Первая решается путем отказа от механического принципа создания «молекул» и перехода на биологический путь. Проще говоря, аптечка должна синтезировать первых кремнеорганических микробов. В дальнейшем микробы будут исправлять свои повреждения самостоятельно, а кроме того, размножаться. Необходимую энергию и материалы предлагается брать из организма хозяина.

Вторая – путем упрощения и специализации каждого из микробов. Фактически, они имеют в составе минимальный набор ячеек памяти и разные специальные способности. Они могли получить различные указания из Сети и выполнять их.»

Какая-то не очень научная фантастика. А остальные файлы, наверное, реализация проекта. Что еще более странно. Сплошное моделирование, если он в этом еще разбирается. А где чертежи установок, приборов, где результаты экспериментов? А главное, кто заказчик? И вообще, странно получается. Сначала Супервизор наводит его на узел, просит выкрасть документы. Потом подбрасывает ключ. Очень похоже на провокацию.

Тонни немного подумал и связался с Карнавелом:

– Карнавел, что за фигня? Ты же сказал, что даешь мне карт-бланш в работе с группой, а после наводишь на нас полицию!

– Успокойся, Тонни. Не я наводчик. Но я не единственный, кто борется с компьютерной преступностью. Кроме того, ты, кажется, не делился со мной планами. Какого черта ты полез на этот сервер?

– А вы там, в Особом Отделе, кого ловите? Вы знаете, что там делается? Да там хлеще, чем в порно-сайтах. Там люди с ума сходят.

– Слушай, пацан, не надо из себя строить Робин Гуда. Делай то, что тебе приказывают. Узнал что-нибудь о Супервизоре?

– Да. Я даже его знал. Лет десять назад.

– Я знаю.

– Ты знал, что он не умер?! – воскликнул Тонни.

– Что за чушь? Он кончил самоубийством. Тот, кто выдает себя за него, никакого отношения к нему не имеет. Что ты узнал о нем?

Тонни решил промолчать, что он придерживается другого мнения:

– Я даже говорил с ним.

– И что? – Карнавел даже подался вперед.

– Ага, вы там ничего не знаете. А как же ваши жучки?

– Какие жучки?

Удивление Карнавела казалось искренним. Но он был профессионалом и Крэг не особенно верил ему. На всякий случай он решил придерживаться полуправды:

– Так, показалось. Узнал я по минимуму. Он защищает эту группу, но никто из них не знает, кто он. Главное состоит в том, что я прихватил оттуда некоторые интересные документы. Точнее, они стали интересными после того, как я с помощью Супервизора кое-что расшифровал. Возьмите их и посмотрите. Если материал отражает реальную работу, будущее покруче ада будет. Впрочем, сейчас реальность и так катится именно туда.

– Хорошо. Но впредь я прошу тебя информировать о своих действиях заранее, – Карнавел отключился.

«Как бы не так, – подумал Тонни, – старая лиса». Мозги его наконец-то полностью прочистились. Он вспомнил то, что его беспокоило.

Во-первых, Дженни перед связью его с сервером немотивированных развлечений назвала «Тоником». Может быть, она и есть Дженика? Вряд ли. Дженика – очень сильная и волевая девушка, полная противоположность Дженни. И потом, если в реальности она его любит, то почему отворачивается в игре? И все же что-то в этом есть.

Далее. Когда он пришел в центр развлечений, у Командора болело плечо. Может быть, он Ком? Тонни знал, что такое

называется «фантомными болями» и случается у игроков, которые слишком вживаются в роль. Можно вообще доиграться до шизофрении. Поэтому Крэг старался никогда не выбирать персонажей, которые слишком похожи на него – именно за проблемы вживания. А Командор и в жизни и в игре тот же самый – сильный, спокойный, немногословный. Стоп! Почему же тогда он от Дженни требует сходства с персонажем?

Интересно – игра странно переплелась с реальностью. Тонни мысленно разложил события по пунктам:

1. Он попал в Мэжиктаун впервые и его предупреждают об опасности. Тут же в реальности его арестовывают.

2. Он знакомится с командой – Комом и Лериком. Ага, Лер – Лерик. Очень вероятно. В реальности он знакомится с хакерской командой.

3. Он получает задание от Карника. Но Карник – это же Карнавел. И в реальности он дает ему задание.

4. Путешествие по подземелью Мории – путешествие по лабиринтам «сексуальной» конторы. В подземной церкви он находит амулет. Интересно, какой амулет он обрел в «Новой церкви»?

5. Путешествие по Амберу, арест в замке – путешествие по «наркотической» конторе, арест.

События, с некоторой натяжкой, правильно предсказаны. Если так дальше пойдет, он начнет путать реальность с игрой. И кому нужно было так все переплести?

А на этот раз что произойдет в игре? Может, разгадка там? Тонни переключился на игру.

Глава 26
Игра. Аркада

Команда уже собралась в кабинете библиотеки. Дженика, Лерик, Белый маг, Ком.

– Тоник, мы все рады тебя приветствовать. – Навстречу ему встала Дженика и протянула руку.

Тоник немного удивился – он не ожидал такого дружелюбия с ее стороны. Или, может быть, на ее персонаж повлияла реальность?

– Я тоже рад тебя видеть, Дженни.

Девушка промолчала и отвернулась.

– Тоник, ну ты герой, – в разговор вступил Белый маг. – Теперь мы имеем пять из семи магических амулетов. Я даже не ожидал, что все пойдет так резво. И куда только смотрит Черный маг. – Он засмеялся.

– Он не дремлет. Если он и дальше будет нас преследовать с той же настойчивостью, то в следующем походе точно укатает, – мрачно ответил вор.

– Я думаю, что боги вам подыгрывают. Я смотрел записи – при таком количестве нелегальных действий они давно должны выбросить вас из игры.

– Вопрос времени. Мы бы могли пройти все пути легально, но за какое время? Вряд ли бы в конце моего пути здесь хоть что-нибудь осталось нетронутым.

– Вы, наверное, ждете от меня направления следующего похода. А я так до сих пор и не знаю. Так же, как и вида следующего амулета. Знаю только, что путешествие предстоит за пределы Третичного Передела. Мы мало знаем о таких далеких мирах. Варварские миры, миры Оружия и Крови.

– Ну да, как обычно, – усмехнулся Лер, – островок Светлого Мира в океане Хаоса. Чуть вышел за границы – угодил в Варварские Миры.

– Что касается меня, – сказал Тоник, – мне уже все равно. Оружия – так Оружия. Я же богом собрался стать – значит должен знать все владения. Но мои друзья, может быть, не доживут до конца путешествия. Неплохо бы поднять им уровень – разве мало мы свершили на сегодняшний день?

– Это должно исходить от моего отца, графа Карника, – ответила Дженика. – Но мы что-то давно его не видели. В любом случае, я уверена, что ваши заслуги вам зачтутся независимо от конечного результата.

– Вот и хорошо. Ком, ты готов?

– Да я всегда готов, вот только оружие мое осталось в замке Черного мага. А к новому я еще не привык.

– Думаю, вам не понадобится оружие. В смысле обычное оружие. Все, что необходимо, сможете найти в том мире, – ответил Белый маг.

– Что оно, там под ногами валяется? – удивился воин.

– Именно так.

– Тогда я готов.

– Я, кстати, недавно создал мощный портал, который сможет бросить вас за границы Третичного Передела. Он еще не очень отлажен, поэтому я поставил его повыше – на случай разрушения. Тоник, воспользуешься?

– Я думал, что создание порталов – прерогатива богов. Но все к лучшему. Честно говоря, у меня нет желания еще до достижения границ мира сталкиваться с Черным магом, – согласился Тоник.

После довольно продолжительного подъема по винтовой лестнице они оказались на одном из просторных балконов замка почти у самого шпиля. В центре ярко-красной плиткой выложена шестиконечная звезда.

– Становитесь в центр, – сказал Белый маг. – Портал пока не работает на пересечение границ – надо еще произнести заклинание.

Он подождал, пока группа соберется на звезде и сделал прощальный жест. Легкая дымка заволокла окружающее перед путешественниками. Когда она рассеялась, они увидели долину между двух высоких гор, увенчанных шапками снега, покрытую редкой растительностью. Вокруг не видно никаких признаков цивилизации.

– Кажется, наш белый зайчик промахнулся, – усмехнулся Лерик.

– Не думаю, – ответил Тоник. – Моя магия здесь сильно ослаблена. В любом случае, мы уже за границами Третичного Передела. Долина идет почти точно с севера на юг. На юг, кажется вниз. На север – вверх. Думаю, нужно идти туда. Детализация местности отличная – вероятно, мир не синтезируется на ходу – значит, идти недолго.

Действительно, через полчаса ходьбы они наткнулись на вход в подземелье. Над полуоткрытой металлической дверью – неоновая надпись: «Добро пожаловать в ад!».

– Кажется, нас ждут, – хмыкнул вор.

– Приветливое место, – добавил воин.

– Ком, иди вперед. В таком месте мы будем полагаться только на тебя, – маг нахмурился. – Не нравиться мне это. Похоже на

вход, а где выход?

Команда вступила в подземелье. Легкое дуновение, и Тоник почувствовал, что его одежда изменилась. Он оказался в красном комбинезоне. Довольно тяжелый защитный шлем на голове, пояс с кобурой и запасными обоймами к пистолету приличного калибра. В правом углу шлема загорелись цифры "100:100", в левом – столбик менее разборчивых цифр, в основном нулей. Маг посмотрел на спутников – они изменились соответственно, только у воина – зеленый костюм, а у вора – синий.

– Здесь так принято – изменять параметры игроков без спроса? – спросил Тоник.

– Это-то обычное дело, – Ком небрежно сдвинул шлем на затылок. – Я в свое время довольно много пошарился по таким мирам, пока не надоело. Проблема в другом. В таких мирах обычно много уровней – несколько десятков, которые необходимо последовательно пройти. Даже если знаешь все тонкости – карты, соотношения мощи оружия и силы врагов, тактику, за один поход пройти все невозможно. Приходится часто записывать состояние. Правда, восстановление происходит один в один, без потерь.

– Ты хочешь сказать, пройти можно; только долго и муторно?

– Да. Кроме того, часто количество перезаписей ограничено и после его исчерпания констатируется смерть. Или сталкиваешься с ситуацией, которую пройти невозможно. Да мало ли что происходит! В большинстве случаев игроки не проходят таких миров – бросают на середине. Еще хуже, если искомый артефакт будет не в конце мира, а где-нибудь посередине. Помнится, в одном мире я облазил все закоулки, но не нашел курка для супероружия, без которого последний уровень, конечно, непроходим.

– И, что, нет выхода?

– В принципе, есть одна возможность… В большинство таких миров авторы встраивают набор жульнических приемов, – типа неуязвимости, восстановление оружия или вообще прыжка на любой уровень. Если ты их обнаружишь, мы сможем все пройти без проблем.

– Я понял. Ну, что, двинулись?

Мрачное подземелье. Не совсем то слово. Зловещее подземелье. Странно расположенные источники света, глухой рев где-то вдалеке, гнетущая музыка. Не успели они сделать и шага, как где-то сбоку раздался короткий рык. Ком резко развернулся и дважды выстрелил. К ногам Тоника стекла отвратительного вида зеленая жижа.

– Кровь? – поморщился маг.

– Не знаю, – воин посмотрел в его сторону. – Может быть, он

сам. Фантазия авторов болезненна. Труп может остаться, может испариться, может превратится в пару уменьшенных копий убитого чудища.

Команда миновала несколько полутемных комнат. Везде сначала в комнату входил Ком, быстро возвращался и ждал реакции среды. Если ничего не происходило, он звал друзей.

В одной из таких комнат воин задержался. Когда Тоник заглянул в нее, он увидел, что Ком стоит посередине, рядом с лежащим на полу ружьем. Он поднял глаза на мага:

– Приманка. Выйдите и помогайте, если сможете, снаружи.

Как только Тоник вышел из комнаты, Ком взял лежащее ружье. Сразу же открылись ниши и с четырех сторон на него бросились гадкого вида твари. Однако он, похоже, готов к такому обороту. Две твари даже не успели добежать. Ловко отступив, он подстрелил еще одну. Однако последняя все-таки его подцепила. Воин не успел выстрелить – все это время маг и вор вели беспрерывную стрельбу и, по-видимому, достали ее.

– Как дела, Ком? – Лерик небрежно перезарядил пистолет.

– Если бы стреляли поменьше, было бы лучше.

– Не понял.

– Во-первых, вы много потратили боеприпасов. Во-вторых, целиться лучше надо. Вы в кого стреляли – в меня или в них?

– Спрашиваешь.

– Однако изрядно меня задели.

– Ты ранен? – воскликнул Тоник.

– Слегка. Фигня. Наверняка здесь где-то рядом есть аптечки. Знаете, такие белые коробки с красным крестом. И возьмите по ружью.

К удивлению мага, после того, как он взял ружье, оно осталось на месте. Заметив его удивление, воин сказал:

– Не радуйся. Так можно прибарахлиться только оружием. Все остальные артефакты не восстанавливаются. И, кстати, не передаются от игрока игроку. Так что, пожалуйста, оставьте большую часть боеприпасов мне.

– Зря ты так, Ком, – Тоник дослал патрон в ствол. – Я, конечно, боец еще тот, но быстро учусь.

– Ладно, *бойцы*. Держитесь пока сзади. В основном здесь нападают спереди.

Галерея комнат, через которую продолжила путь команда, закончилась огромным залом правильной многоугольной формы. На входе лежал многоствольный скорострельный пулемет и множество ящиков с пулеметными лентами.

– Теперь я верю, что оружие здесь будет под ногами валяться, – улыбнулся воин.

– Странно для обитателей этого мира. Берите, враги, оружие и стреляйте нас пачками, – вор взял пулемет и пару ящиков.

– Заряжай! – Ком включил питание и крутанул шесть стволов. – Помните, нажали на курок, сказали «раз!», тут же отпустили. Вылетит более сотни пуль – достаточно для весьма солидного монстра. Если не хватит – подпрыгнете и вас отдачей снесет назад. На лету успеете помолиться. – Воин засмеялся. – Как пересечем линию, будьте готовы!

Действительно, как только группа вступила в зал, откуда-то сверху начали появляться красные крылатые твари.

– Спиной друг к другу! Огонь! – скомандовал Ком.

Воздух взорвал рев монстров и трех пулеметов. На несколько секунд все заволокло дымом. Когда он рассеялся, пол оказался усеян красными трупами. Воин стряхнул со шлема липкие брызги и подошел к вору, который в ступоре глядел в пространство. Ком мягко снял его палец с курка пулемета. Лерик вздрогнул и опустил ствол на ногу. Нога задымилась. Вор вытащил из кобуры пистолет и с удивлением отвел затвор:

– Здесь тоже пусто!

– Патроны от пистолета подходят к пулемету. Только не спрашивай меня, как они из обоймы твоего пистолета перекочевали в ленту пулемета. – Ком взглянул в сторону мага и одобрительно щелкнул языком – у Тоника оставалась еще половина боезапаса:

– Каковы потери?

– У меня осталось 50 %, – ответил вор, – и совсем нет боеприпасов.

– 70 %, – ответил маг.

– У меня никаких потерь. И истратил я только треть боезапаса. Солдаты, цельтесь лучше и не забывайте про защиту. Скорость снарядов у гадов невелика. Уклоняться надо, черт возьми! Будем восстанавливаться?

– Нет, – сказал Тоник. – Думаю, нужно двигаться дальше. Здесь я что-то ничего не чувствую.

– Ладно. Только это были цветочки, как я думаю. Будут ягодки – останутся после нас хладные трупы.

Движение вперед застопорилось – единственная синяя дверь оказалась закрытой.

– Все понятно, – сказал Ком. – Надо искать ключи. Знаете, такие цветные пластинки, которые авторы прячут в самых загадочных местах, чтобы игроки не могли пройти уровень оптимально, а должны действовать по плану автора.

– Ура! – подал голос Лерик. – Я, кажется, нашел красный. Только что-то я не видел красной двери.

– Наверняка она в точно противоположном конце лабиринта. Думаю, там мы найдем синий ключ.

– А не логичнее здесь положить синий ключ, а там – красный.

– Радуйся, что только ключи. Могли бы быть кнопки. Нажимаешь такую и бежишь в противоположный конец зала – там открылась еще одна кнопка. Быстро, а то закроется. Давишь ее и на слух пытаешься угадать, где еще одна открылась. Не последняя, разумеется. *Очень* увлекательное занятие.

Команда отправилась дальше. Узкая винтовая лестница вела куда-то вниз. Чуть ли не через каждый метр в стене торчали окна без рам и стекл самой разной формы.

– Не обращайте внимания, – сказал Ком, – эстетика здесь не при чем. Автор постарался, чтобы противники были в курсе наших передвижений.

Лестница закончилась площадкой с красной дверью. За дверью уходил в темноту узкий коридор, заполненный дымящейся зеленой жижей. Перед входом в него лежала бензопила.

– Стоп! – остановил группу воин. – Наверняка ядовито. Пошарьте по стенкам, где-то должен быть спец-костюм. Лерик, какого черта ты его одел?

– Я не одевал. Просто наткнулся на него, он сам оделся.

– Возьми пару мелких аптечек. Да не дергайся, не достанешь, прыжки здесь отменены. Просто нажми кнопку. Действие костюма ограничено. В огневые контакты не вступай – ищи синий ключ.

Как только вор исчез в коридоре, где-то вверху на лестнице послышался звук открываемой двери и потух свет.

– Спокойно, – Ком завел бензопилу и укрепил ее над нижней ступенькой лестницы.

Через несколько секунд послышался глухой рык и рев бензопилы, вгрызаемой в живое тело. Рев прекратился. Через некоторое время последовательность звуков повторилась.

– Рок-н-ролл, – хмыкнул воин. – У них тут проблемы с третьей координатой. Точнее говоря, ее просто нет. Соответственно, монстры не могут перепрыгнуть или подлезть под бензопилу. Стилизация под старые игры.

– А бензин в ней не кончится? – спросил Тоник.

– Так она же только фигурально «бензо-пила», а на самом деле питается от святого духа. Что там слышно в коридоре?

Маг прислушался. Где-то вдалеке послышались звуки разрываемой бумаги, потом крик, и все замолкло. Тоник повернулся к Кому и скорбно снял шлем.

– Понятно. Когда последний раз записывался? – спокойно спросил воин.

– Как раз перед спуском на площадку.

– Хорошо. Восстанавливайся.

…Лестница закончилась уходящим в темноту узким коридором, заполненным дымящейся зеленой жижей. Перед входом в него лежала кучка плоских коробочек с красной кнопкой.

– Лерик, что там было?

– На меня напали какие-то полупрозрачные создания. Перегородили проход – и все.

– А ты говорил, что восстановление происходит один к одному. – Тоник взял в руки одну из табличек. – Прошлый раз вместо них была бензопила.

– Плохо, – воин вздохнул, – боги вставили элемент случайности. Значит, часто записываться-восстанавливаться не стоит – будет ухудшение состояния. Лерик, слушай задачу. Вбегаешь в коридор, как слышишь рев – назад к нам. По дороге прикрепляй таблички к стенам. Это мины, реагируют на пересечение луча. Понял?

– Так точно!

– Я поднимусь наверх по лестнице и дам сигнал начала. Монстры, которые свалились к нам на лестницу, побегут за мной, а я заведу их куда-нибудь подальше – патронов мало, жалко тратить.

Ком поднялся наверх и дал сигнал. Вор вступил в коридор. Сверху раздался шум и топот удаляющихся созданий. Вскоре из коридора выбежал Лерик. Его преследовали мощные взрывы. Дождавшись последнего разрыва, он снова вступил в коридор, скоро вернулся с синим ключом и поднялся с Тоником по лестнице. Наверху их уже ждал воин:

– Я тут нашел недалеко котловину со спуском по кнопке. Забежал, заманил тупоголовых, поднялся назад. А они там остались.

Команда вернулась в зал с синей дверью. За ней оказалась еще одна – с надписью «Выход». У порога лежал гранатомет.

– Не нравится мне это. Приглашают на выход, а перед ним кладут оружие, – передразнил Кома вор.

– Диспозиция будет такая, – воин проигнорировал фразу Лерика. – Берем по базуке и сразу же на выход.

Группа взяла оружие и быстро вышла. Ничего не произошло. Ком вернулся в комнату и нажал на дверь с надписью «Выход». Она не поддалась, однако снаружи послышался какой-то шум. Воин вышел из комнаты и увидел такую картину: Лерик быстро бегал по залу, следом за ним летал небольшой огненный снаряд, точно повторяя все его зигзаги. Тоник дрался с

полумеханизированным скелетом на «кулачках». Точнее, скелет почему-то дрался честно, кулачками, хотя мог бы выстрелить из ракетной установки, закрепленной на плече. Маг же отвечал бензопилой. Силы неравны и вскоре скелет превратился в кучку костей. Огненный шар наконец прекратил летать за вором и врезался в стенку.

– Скотина, снял с меня 30 %. – Маг стряхнул с себя осколки костей. – Я хотел его из гранатомета, но решил, что на таком близком расстоянии скорее себя убью, чем его.

– Тоник, а где ты раздобыл бензопилу? Может быть, и мы там прибарахлимся?

– Честно говоря, когда я эту нежить увидел, просто очень захотел, чтобы у меня была бензопила. И она появилась.

– Понятно. А антибаллисту или плазменный гранатомет почему ты не пожелал?

– Чтобы сотворить устройство, нужно знать его в деталях. А как устроена эта, как ты ее назвал? – «антибаллиста», я не знаю.

– Понятно. – Ком покачал головой. – Лерик, надо не бегать от шара, а резко двигаться на него под острым углом. А еще более профессионально – выстрелить в наводчика, – он кивнул на кучу костей.

Все направились к выходу. На этот раз он оказался действительно выходом. Некоторое время сервер считал и показывал их очки, а затем перебросил группу на другой уровень.

Следующий уровень встретил их весьма негостеприимно. Откуда-то сверху несильно, но ощутимо постреливали. Кома неожиданно охватило желтое пламя и забросило на уступ. Лерик нашел пачку патронов и вступил в бой с неопределенного вида существом, выныривающем из воды, чтобы пульнуть в него чем-то, отнимающим энергию.

Под ружейным огнем Тоник поднялся на уступ и не торопясь снял снайперов. Не торопился он потому, что ниже на уступе увидел пару аптечек. Вор нашел акваланг и кромсал тварей под водой. Воин взял ракетный двигатель и разбирался с нечистью с бреющего полета. Наконец все стихло. Только Ком стоял недалеко от входа в просторную комнату и последовательно отстреливал выходящих оттуда пулеметчиков.

– Ком, ты чем там занимаешься?

– Да тут один маг замаскировался. Но он, бедняга, не может выйти из комнаты, а только возрождает пулеметчиков. А я их отстреливаю – потому что после них остается изрядное количество патронов. Ладно, – Ком сделал шаг в сторону и выпустил в комнату пару гранат. – Солдаты, пополняйте боезапас!

Тоник внимательно присматривался к ярко горящим буквам на скале: «XY». Он присел на уступ и связался с Белым магом.

– Как дела, Тоник? – Белый маг осмотрел поле битвы. – Вижу, вы время зря не теряете.

– Нормально. Но Ком говорит, что это только начало. Не верится, что мы сможем пройти такой ад до конца. Тут должны быть другие, более короткие тропы. Я к тебе обращаюсь не как к Белому магу, а как к человеку: поищи в программе сервера все словосочетания, начинающиеся с букв «XY».

– Ты обращаешься ко мне, как к человеку. Так я же фантом. Мои возможности ограничены.

– Что-то я в сомневаюсь в их ограниченности… Впрочем, можешь рассматривать это просто, как комплимент.

– Хорошо, я сделаю все, что в моих силах. Свяжись через некоторое время.

Воин осматривал окрестности в бинокль:

– Сплошные уступы до горизонта. Внизу, наверняка, – жижа. Этакий прикол авторов, которым нравится представлять игроков, прыгающих, как зайцы под шквальным огнем.

– И что ты предлагаешь, Ком? Кстати, откуда бинокль? – спросил Тоник.

– Мне его очень захотелось и вот. – Воин усмехнулся. – Шучу, конечно. Просто валялся тут. Он позволяет видеть всю карту, а не только пройденные участки. Я предлагаю, не обращая внимания на огонь, быстро бежать вон к тому балкончику. По карте там есть проход. Вперед!

Команда быстро побежала по уступам. Действительно, со всех сторон откуда-то сверху на них обрушился шквальный огонь изо всех видов оружия. Когда маг добежал до прохода, он был еле живой. Воин выглядел не лучше – лохмотья его костюма торчали в разные стороны. Вора вообще не видно. Но худшее оказалось впереди – дверь не открывалась.

– Восстанавливаемся, – коротко сказал Ком.

– …меня снесло вниз зеленым плевком, – оправдывался Лерик. – Там действительно сплошная жижа. Я почти добежал до какой-то кнопки, но меня сделали летучие огненные черепа.

– Понятно, – Ком посмотрел на карту. – Действуем так: Ты, Лерик, сразу прыгаешь вниз и бежишь к кнопке. Жмешь и пытаешься выбраться на поверхность. Тоник бежит к проходу. Я останавливаюсь в центре, на этом широком уступе и прикрываю операцию. Вперед!

Тоник быстро достиг прохода, почти не потеряв энергии. Он видел, как Ком ведет бой с превосходящими силами, но помочь ему, не погибнув, не мог. Наконец, дверь открылась. Маг встал в

ее проем и выстрелил сигнальной ракетой в сторону друзей. Вскоре к нему подбежал вор и Ком. Оба не выглядели слишком уж потрепанными.

– Монстры не дружат между собой. Так что мне удалось заставить их заняться друг другом, – объяснил воин.

– А я в жиже нашел голубую сферу, которая приплюсовала мне 100 %, – добавил вор.

За дверью оказался проход, заканчивающийся комнатой, похожей на центр управления космическим кораблем, – множество циферблатов, кнопок, рычагов и стрелок. Пейзаж портили несколько разноцветных трупов. Как только команда зашла в «кабину», двери захлопнулись, и снаружи, внизу, на сцену вышло несколько огромных монстров, нашпигованных металлическими частями.

– Какая-то сетевая команда, типа нашей, нашла здесь конец, – Ком оторвал от комбинезона металлическую бляху. – Ну да, «ID Soft…» – дальше неразборчиво. Видимо, «Мягкий идентификатор»[57] или что-нибудь в этом духе. Что-то я сомневаюсь, что и мы отсюда выйдем живыми.

– А что, много команд сейчас шарится по лабиринту? – спросил Тоник.

– Наверняка. Просто боги стараются изолировать друг друга команды, которые любят отстреливать себе подобных, от команд типа нашей, которые воют в кооперативном режиме только с монстрами.

– А какой интерес воевать с монстрами, они же тупые?

– На одной и той же карте, как воюют команды друг против друга – никакого. Но для таких команд, как наша, боги всегда генерируют карты случайно. А тут бывают очень интересные ловушки. Типа этой.

Тоник посмотрел вниз. Монстры призывно заревели и направили на него огромные дула. Он не успел ничего сообразить, как Лерик быстро отбросил его от окна. Сам отскочить не успел – сразу несколько гранат разнесли его тело на куски.

– Кибердемоны. Автоматические гранатометы, смерть с первого попадания, боезапас неограничен, – пояснил воин. – Будем восстанавливаться?

– Не стоит, смотри вон туда, Ком.

Ком посмотрел в том направлении, в котором указывал Тоник и увидел, что кибердемоны стояли как раз напротив начала уровня. Он покачал головой:

– Я понял. Как только мы восстановимся, нас разнесет в клочки. Так что Лерик в данной игре мертв. Или надо начинать с

самого начала. Но тогда мы потеряем все найденное.

– Кроме того, мы, кажется, обнаружены. Заново проходить будет значительно сложней. Но как же отсюда выбраться? – спросил Тоник.

– А никак, – Ком пересчитал гранаты. – Может быть, автор как-то раз и прошел уровень. С сотой попытки. Потом возгордился и решил дать возможность попробовать другим.

– Понятно. Очень любезно с его стороны. – Тоник связался с Белым магом. – Мы тут застряли. Одна надежда на тебя.

– Не знаю, поможет ли. Я нашел кучу словосочетаний, которые ты просил. Большинство – трехбуквенных.

– Я понял. Трехбуквенные можешь опустить. Это, наверное, выражения благодарностей от игроков авторам таких уровней.

– Тогда записывай. – Белый маг передал колонку букв. – Желаю удачи.

Тоник посмотрел на запись. Так, похоже, бессмыслица, тоже, наверняка тоже… А! Что-то интересное. Маг произнес вслух найденное. Никаких изменений. Так, а вот?.. В глазах вдруг позеленело.

– Тоник, откуда ты раздобыл защитный костюм? – спросил Ком.

Тоник снова произнес заклинание – костюм исчез. Кажется, он на правильном пути. Поэкспериментировав еще пару минут, он обнаружил, наконец, то, что нужно: заклинание неуязвимости. Он сообщил его Кому и они начали спускаться из кабины. Разъяренные монстры продолжали поливать их из автоматических базук, но снаряды не производили никакого видимого действия, не считая некоторого отбрасывания. Выход, конечно же, оказался в самом дальнем конце зала. Перед выходом маг назвал очередное заклинание. Сервер пощелкал, считая очки, и бросил их на тот же уровень.

– Кажется, мы здесь уже были, – удивленно осмотрелся Ком.

– Знаю, – я проверял действие заклинания переноса на заданный уровень, – ответил Тоник. – Сейчас мы прыгнем сразу на последний уровень.

– Будем надеяться, что нужный артефакт находится именно там – что-то у меня нет желания осматривать каждый уровень, даже с неуязвимостью, – добавил Ком. – Тем более не зная, как он выглядит.

– Исходя из логики, так и должно быть. Как же автор позволит тебе где-то в середине игры найти артефакт и уйти, не пройдя его остальные гениальные уровни.

Тоник снова произнес заклинание переноса, и их бросило на последний уровень.

Большой, ярко освещенный зал. Рядом с ними – целый склад оружия и боеприпасов, названий большинства которых Тоник не знал. Около противоположной стены – человек в черном.

– А, вы еще живы, жулики, – произнес он. – Рад вас приветствовать. Вы пришли по адресу смерти!

Тоник узнал в человеке Черного мага:

– Отдай нам талисман и мы никого здесь не тронем! – ответил он ему.

– Никого не тронете?! Вы не умрете сразу. Ваши мучения станут легендой даже в аду.

Черный маг высоко поднял руки и с силой опустил их. Его отбросило на стену и как бы по ней размазало. Со стены теперь на них смотрел огромный монстр с квадратной дыркой в мозгу. Неожиданно раздался шелестящий звук, и из нее вылетел коричневый кубик. Он ударился о стену рядом с Комом и превратился в гада. Тоник произнес заклинание неуязвимости – никакого эффекта. Он произнес заклинание переноса – тоже никакого эффекта. А из дырки вылетел еще один кубик и еще.

Воин уже расправился с двумя монстрами и принялся за третьего. Между перебежками он крикнул магу:

– Надо ухитриться попасть гранатой в дырку – там их генератор!

Тоник посмотрел по сторонам. В центре зала находился подходящий уступ, с которого можно сделать то, о чем говорил Ком. Но, допустим, они сделают это и закончат игру. А где же тогда магический артефакт, который они ищут? А не является ли им именно генератор монстров? В таком случае, уничтожив его, они проиграют. А если не уничтожить, то монстры рано или поздно уничтожат их. Не на такой ли исход рассчитывает Черный маг? Как ни поверни – выхода нет. Если, конечно, не добраться до самого генератора и не отключить его. Но как? Дырка высоко, не допрыгнешь, да и узка очень, даже если бы допрыгнул…

– Тоник, если что-то придумал, делай быстро! – крикнул Ком. – Я долго не выстою!

Маг посмотрел в сторону воина – тот совершал чудеса драки. Сейчас он обнаружил какое-то сверхмощное оружие и валил тварей, как дровосек – молодую поросль. Но кольцо врагов вокруг него становилось все плотнее. Тоник прострелил навылет какого-то отбившегося от стада толстолобика из двустволки и снова задумался.

Здесь может помочь магия, только магия. Причем самого высокого порядка. Он уже добыл два талисмана из четырех. Он должен быть хотя бы частично богом. Тем более, что он сам – один из талисманов. Тем более в аркадно-примитивном мире.

Какие там заклинания преобразования мира? Тоник мысленно представил страницы магической книги богов, которую показывал ему Белый маг. На многое его не хватит, но кое-что сделать, наверное, можно.

Маг сосредоточился, наполнил тело энергией и медленно начал произносить заклинание преобразования мира. Раздался громкий скрип, похожий на звук открываемой несмазанной двери. Поперек зала прошла огромная трещина и через нее в зал хлынул ослепительно белый свет.

– Ком, прыгай в разрыв! – крикнул Тоник, дождался, пока тот сделает это и прыгнул за ним.

Они оказались в абсолютно пустом и черном пространстве. Зал, из которого они только что выпрыгнули, смотрелся в странном ракурсе: как будто они рассекли его огромной бритвой и теперь рассматривали разрез. Поворачивая голову, можно было видеть внутренности монстров и строение камня, из которого сделана комната.

– Как ты? – спросил он Кома.

– Почти на нуле. Ты подоспел вовремя. Где мы?

– В разрыве пространства. Если хочешь – в четвертом измерении.

– А монстры вслед за нами не прыгнут?

– Куда? Они трещину не видят. Зато я вижу генератор.

Тоник сделал только один шаг и оказался в «мозгу» нарисованного монстра.

– Быстро у тебя получилось, – сказал Ком.

– Зал сильно изогнут по четвертой координате или, точнее, упакован по ней, – он ухватился за генератор, который оказался небольшой черной коробкой и вытащил его. – Самое смешное, что артефакт там прочно закреплен и защищен. Но не стороны четвертого измерения. Однако, чтобы нормально выйти из игры, нам надо нормально зайти в зал. Как только сервер сопоставит отсутствие генератора с нашим присутствием, он решит, что мы его уничтожили и констатирует победу. В него заложено только, что генератор может быть или на месте, или уничтожен. Только появиться надо одновременно. На счет три. Раз! Два! Три!

Все произошло, как и говорил маг. Как только они появились в зале, сервер сразу же вывел их из этого мира и начал щелкать очки. Не дожидаясь окончания процесса, Тоник вышел из игры.

Глава 27
Реальность. Дом

Дома Тонни вышел на связь с Супервизором.

– Супервизор, я расшифровал файлы и передал их в Особый Отдел.

– Что расшифровал – похвально, что передал – не очень.

– О чем ты?

– Кое-кому не понравится разглашение того, что ты нашел.

– Но это же план полного стирания человечества. Любой человек, будучи в здравом уме, не мог такого придумать. Только маньяк. А маньяки – работа для Особого Отдела. Кроме того, реализовать такое незаметно невозможно – это же серьезное научное исследование, труд множества организаций.

– Одно из этого правильно – сделано не человеком. Что же касается реализации, то что ты слышал о современном моделировании?

– Да я работал в этой отрасли. В частности, в моделировании работы человеческого мозга. Ну да, уже при мне чуть ли не половина экспериментов в самых разных областях знания моделировалась с помощью компьютеров. Особенно квантово-нейронных. Доходило до маразма – вкус новой жевательной резинки предсказывали расчетом, хотя быстрее просто смешать и попробовать. Но то были конкретные модели, созданные, кстати, без особой помощи машин – головой… И как это связано с порабощением? Если не маньяк, то кто же? Разумные муравьи с Альфа-Центавра, решившие подчинить человечество?

– А если машины? Допустим, они достигли такого уровня совершенства в моделировании, что сразу могут реализовать новые устройства и приборы, не проводя никаких реальных экспериментов.

– Бунт роботов? Не смеши. Лучше скажи, что разыграл.

– Я так и думал, что ты не поверишь. Да я и не думаю, что ты поверишь в ближайшее время, а может, не поверишь вообще. Однако кое-какую информацию к размышлению я буду тебе периодически подбрасывать. Как ты знаешь из теории ксенологической[58] логики, любое произведение человеческих рук несет на себе его отпечаток. Ты, когда расшифровывал текст, не анализировал его на логическую принадлежность?

– Я понял, куда ты клонишь. В случае обширного применения самообучающихся алгоритмов следы человеческой логики в материалах могут стремиться к нулю.

– Именно!

– Ты хочешь сказать, что где-то самообучающиеся алгоритмы развились до такой степени, что вышли из-под контроля и начали исследования, не связанные с их основной задачей?

– А если они просто довели до логического завершения, до абсурда поставленную им задачу? И не вышли из-под контроля, просто контроль считает, что все идет нормально?

– Не понимаю тебя.

– Тонни, ты не такой человек, чтобы верить рассуждениям. Давай пока оставим дискуссию до новых фактов. В ближайшее время я поставлю перед группой Командора и перед тобой новую задачу. И ты получишь новую пищу для ума. Кстати, ты зря откровенничаешь с Особым Отделом – эта правительственная организация сейчас непонятно кого защищает. Вот ты подбросил им материалы о виртуальном сексе – надеюсь, ты не сомневаешься в реальности его существования? И что?

– Мне сказали, чтобы я не совался не в свое дело.

– А теперь ты подбросил им еще более жареные материалы. Если найденные факты – полная чушь, то ничего не изменится. Но если в них есть хоть капля правды, боюсь, тебе придется перейти на нелегальное положение.

– Я думаю, кое-что в них есть. Они отловят источник – маньяка или группу и накроют его.

– Ну-ну, мальчик. До встречи.

Тонни переключился на дом Дженни. Девушка в халате завтракала и что-то смотрела по телевизору.

– Милая, я вижу, что ты уже встала и даже успела побывать в Мэжиктауне.

– Ну да. Ты, как шпион, от меня убежал, я думала, что теперь с тобой смогу встречаться только в игре.

– А что в этом плохого?

– А что хорошего? Жизнь – это жизнь, игра – это игра. Не более того.

– Но в игре ты совсем другая.

– И ты, конечно, любишь Дженику – железную леди магического двора.

– Не очень-то ты любезна с персонажем.

– Да, я сама была когда-то такой же. Мать у меня рано умерла, отец – бывший наемник – жалел, что у него нет наследника и воспитывал меня в мужском духе. Знаешь, я первую куклу только в колледже в руках подержала. Как забавную уменьшенную копию человека – не как ребенка.

– Ну, а Галахэну нужна была не соратница, а жена…

– Почти.

– И ты, конечно, винишь себя в его гибели.

– Хуже того! Он же не умер, он жив, но человек ли он? Но ты знаешь, странная манера ворковать, вспоминая бывших любовников. Поверь, мне это удовольствия не доставляет. Ты приедешь сегодня?

– Не знаю, есть дела.

– Какие дела? Разве ты что-нибудь еще любишь, кроме Сети? Ладно, мы сегодня еще встретимся, поговорим о делах. Посмотри свою почту. Привет, полубог Тоник!

Тонни посмотрел почту. Среди писем выделялось приглашение в Особый Отдел – но странно, официальное и без шифра – типа повестки. Ничего особенного – поговорить. Тонни встревожился и решил созвониться с Карнавелом. Он не отвечал. Автоматический секретарь сообщал, что тот занят. «Странно, – подумал Тонни, – или мой ранг опустился, если у него нет времени на разговор».

Еще одно письмо от Супервизора. Он приглашал Тонни на один из складов на окраине города. Прилагался подробный план проезда. Крэг собрался и поехал.

Глава 28
Реальность. Склад

Помещение, куда приехал Тонни, представляло собой один из пустых утепленных ангаров для складирования товаров. В глубине, за стопкой пластиковых поддонов, он обнаружил всю команду в сборе. К стенке прислонен переносной компьютер промышленного образца.

– Я вроде бы прихожу всегда вовремя, но, тем не менее, всегда опаздываю – все уже в сборе, – заметил Крэг.

– Мы специально собираемся заранее, чтобы осмотреть местность – у нас есть для этого специальная подготовка. – Командор поднял глаза на Тонни.

– Не пугайте, ребята. Судя по месту и подготовке, мы собрались проникнуть в военный сервер.

– Ты не ошибся, Тонни, – таков у нас приказ.

– Приказ? Что, Супервизор вам приказывает?

– Нам приказывает штаб Сопротивления.

– Вот это да! – Тонни присел на поддон. – Я подозревал, что вы как-то связаны с Сопротивлением, но не думал, что настолько. Вы что, террористы?

– Смотря что ты подразумеваешь под этим словом, – ответил Командор.

– И вы мне это сообщаете? Мне, агенту Особого Отдела?!

– Супервизор тебе доверяет. Кроме того, ты уже не агент Особого Отдела.

– Почему?

– Есть приказ твоей конторы. Не арестовывают только потому, что у Карнавела на тебя особые виды. Но он не все решает в Особом Отделе.

– И что дальше?

– А ничего. Тебе предлагается все та же работа, которую ты умеешь делать и которую ты делал для всех нас – добыча информации.

– Но я хочу знать, чему она послужит!

– Супервизор показал тебе, какого рода эта информация. Ты сомневаешься в том, чему может служить ее публикация? Если ты еще остался человеком в истинном смысле этого слова, то твое место среди нас. Или ты стал мертвяком?

– Я? Нет. – Тонни посмотрел по-новому на окружающих его людей. Лер, явно специалист по шпионажу и контршпионажу и, может быть, по взрывам. Дженни. Так вот откуда у нее сила и

подготовка. У нее же мозоли на ребрах ладоней и ступней – он вчера не придал этому значения. Она хочет быть слабой – зачем же тогда она в Сопротивлении? Командор – явный лидер. Он убежден в идеях Сопротивления и готов на все ради них. А он, Тонни, готов? Что его подвинуло его связаться с этими людьми, что выбросило его из уютной норки на сто с плюсом этаже? На него вышел Особый Отдел. Но служил ли он ему? Или кто-то приберегал его «на черный день»?

– Мы против существующего положения, когда людей при поддержке правительства низводят до растительного существования, – сказал Лер. – Мы против корпорации «Бизи» и им подобным, которые размножают устройства для этого. Мы – за существование, достойное человека, за свободный выбор.

– Я не знаю, друзья, – наконец ответил Тонни. – Я еще не готов разделить ваши убеждения в полной мере. Но я сочувствую вашим идеям и согласен вам помогать. Но не требуйте от меня выполнения приказов, которые противоречат моим убеждениям. Я не член вашей организации.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Командор. – У нас никого нет, кто действовал бы против своих убеждений, хотя ситуация иногда требует безусловного подчинения приказам – идет война, а мы на ней – солдаты. Но от тебя мы просим только помощи в проникновении в Сеть.

– Что на этот раз?

– Военный сервер. Есть информация, что на нем хранятся материалы о создании нового оружия – что-то типа универсальных солдат. Как ты знаешь, правительство давно не ведет никаких войн, и большинство военных разработок законсервировано. Мы хотим выяснить, кому понадобилось дорогостоящее исследование. Нам кажется, что эти солдаты – для внутреннего использования. И это не наш военный сервер. И охраняют его не те люди, которые призывались для защиты нашей родины.

– Что-то типа полиции?

– Да, но хуже.

– Хорошо, теперь я понимаю, почему вы выбрали именно такое место для нападения. Вы уверены, что нас не отследят? Я что-то не помню успешных попыток проникновения к военным.

– Были. Только военные не афишируются, обходясь своими силами.

– Я представляю, какими. Хорошо, я готов.

– Теперь насчет универсальных аптечек. Лер?

– Вживлена, перепрограммирована и автономна – не отвечает и не посылает никаких сигналов, – откликнулся Лер.

Коммандор перевел взгляд на Дженни и она молча отстегнула аптечку от запястья.

– Не понял. – Тонни недоуменно смотрел на Коммандора, проделывающую ту же саму операцию, – Вы что, думаете, что кто-то может добраться до них?!

Тонни знал, конечно, что аптечки имели двухстороннюю связь с медицинским центром для обмена информацией о новых болезнях, сохранения профиля хозяина и пр. Теоретически через программирование нанороботов аптечки можно было передать любое распоряжение аптечки, например ликвидацию хозяина. Как бы электронные вирусы в теле человека… наяву. Но практически это было невозможно по многим причинам.

– Не думаю. Но осторожность не повредит. – Крег уже снял аптечку и бросил в сторону. – Надеюсь, ты не подсел на регуляторах? В любом случае, возьмешь новую, твой профиль сохранится.

Тонни вызвал объемный пульт управления аптечкой и приказал ей отсоединиться. Когда он взял ее в руки, у него было ощущение, что это часть его тела, настолько он привык к ней. Нанороботы, лишившись управления, вскоре начнут массово выводится из организма и он станет обычным человеком. Точнее, *необычным*, т. к. вряд ли во где-нибудь остался хоть один человек, желающий жить только 60–70 лет, не имея полного контроля над своим телом – болеть, уставать, спать 8 часов и прочее…

Тонни пощелкал по клавишам компьютера. Довольно современный, хотя и не имел голосового входа. Системы идентификации тоже отсутствовали. Компьютер связан с спутниковой системой на довольно широком канале.

– Работать будешь один. Все задание найдешь там. Мы на охранении. В случае опасности дадим сигнал, – Командор поставил рядом с Тонни компактную рацию. – Она со встроенным скремблером, можешь передавать открытым текстом. Если, не дай бог, услышишь пальбу, запусти систему самоуничтожения компьютера – она не блокирована. Как закончишь, дай сигнал. Удачи!

Группа быстро вытащила из глубины ящиков огнестрельное и энергетическое оружие, средства защиты и начала переодеваться.

Тонни посмотрел на Лера в серебристом комбинезоне с двумя зеркальными пластинами на груди. Где-то он это уже видел.

– Лер, ты помнишь аркадный мир?

– Ну и что? Игра кончилась.

– Не знаю, Лерик, мне кажется, что она продолжается. Но тебя там убили, как помню.

– Ну и что? Я восстановился и перешел на другой уровень. Ты

просто еще не добрался до Мэжиктауна, чтобы это увидеть.

– А что здесь тебе поможет восстановиться?

– Моя вера. Знаешь, Тонни, вы, атеисты, многое теряете. В вечном сомнении даже найдя Истину, отбрасываете ее в отвал. В вечном поиске непонятно чего ваша душа не имеет успокоения.

– Твой же причал – бог, или как вы там его называете – пророк? И твоя душа найдет успокоение в загробном мире?

– Если я найду в себе силы, я останусь в этом мире, но перейду на другой уровень. Если же мне опостылеет этот мир, я уйду в другой. Вот она истинная свобода духа. Тело – только склеп. А что останется после тебя?

– Наследники. И мои идеи. А мой прах станет пищей для новых поколений живых. Человек живет для других человеков. Разве можно жить для бога?

– Группа, пошли! – скомандовал Командор.

– Ладно, Тонни, мы на разных языках говорим. Удачи! – он пожал Крэгу руку и присоединился к группе.

Тонни перевел взгляд на Дженни – в защитном костюме и увешанная оружием, она была чудо, как хороша. Он поднялся и поцеловал ее. Дженни печально улыбнулась и пошла за группой. Тонни проследил, как она заняла позицию у входа и вернулся с компьютеру.

Вход, идентификация прошли довольно просто. Однако сервер мыслил прямолинейно, как солдат и отбрасывал любые попытки Тонни подсунуть ему подозрительные коды. Провозившись с полчаса, он уже хотел бросить попытки, но тут заметил, что ему пришло письмо. Учитывая ситуацию, оно могло быть только от Супервизора. Действительно, Супервизор давал некоторые наводки для проникновения. Воспользовавшись ими, Тонни быстро добрался до внутренней базы документов сервера. Их было невообразимо много – в основном, разведданные. Но Супервизора интересовали другие документы. Раздел новых разработок там тоже имелся. И на входе стояла еще более суровая защита.

Тонни оторвался от компьютера и перевел дух. На складе тихо. В рации время от времени раздавались щелчки и отрывистые кодовые слова. «Такие нападения на сервер невозможно провести успешно за один прием, – подумал Крэг, – нужна кропотливая предварительная работа. Если Супервизор на самом деле провел ее – на что указывают те наводки, которые он получил – то почему он сам не возьмет документы? Зачем подвергать опасности группу? Или ему на нее наплевать – ему нужны данные, а сам он подставляться не хочет? Или же все-таки прав Лер, и Супервизор – не человек и хочет, чтобы люди сами

разбирались в своих делах? Но тогда логичнее обращаться не в Сопротивление, а в более легальные организации». Хакер передохнул, закусил предусмотрительно оставленными Дженни бутербродами, и снова вернулся к компьютеру.

Супервизор сказал, что в вылавливаемых им документах нет человеческой логики. Если нет человеческой, то надо попробовать машинную. Тонни эмулировал охранную программу в мозгу и запустил в ней отладочный механизм, основанный на самообучающихся алгоритмах. Что в результате получится? Через некоторое время Крэг понял, каким образом может устроен механизм защиты доступа, преодолел ее и начал быстро копировать информацию. Он уже потянулся к рации, чтобы дать сигнал об успешном выполнении операции, как она ожила сама:

– Тонни, мы обнаружены. Запускай систему самоуничтожения компьютера и отступай к задней стенке.

Тонни быстро запустил программу резервного копирования на удаленный сервер и активизировал самоуничтожение компьютера. До взрыва оставалось пять минут – успеет сделать копию. В складе произошло движение – к нему бежал Лер:

– Тонни, быстро за мной. За складом есть флаер, мы уходим.

– Как остальные?

– Они прикрывают. Уйдут позже.

– Куда уйдут?!

– Тонни, за мной! Приказ Командора. Это наши дела.

– Я выполнил задание. Дай мне оружие, я буду защищаться.

– Не дури. – Боец направил ствол автомата на него. – Пошли!

Лер пропустил Тонни вперед и побежал следом. Снаружи гремел мегафон:

– Приказываем выбросить оружие и сдаться. Гарантируется сохранность жизни.

В задней стенке склада оказалась небольшая, видимо вырезанная недавно, дыра. Вплотную к стенке примыкала открытая кабина флаера. Сзади, в начале ангара, негромко хлопнуло несколько взрывов и послышалась частая стрельба. Лер прыгнул в кабину первым и занял пилотское кресло. Тонни сел рядом. Автопилот на низкой высоте отвел флайер в сторону, чтобы при подъеме не задеть линии электропередач. У передней стенки склада кипел бой – дым газовых гранат то там, то сям прорезали голубые лучи. Тонни снова подумал, что он никогда не видел сообщений об успешных нападениях на военные сервера. Или чтобы кого-нибудь задержали с таким обвинением. Кажется, теперь он знает, почему. А ведь там – Дженни… Он посмотрел на автомат, который Лер положил рядом с собой, чтобы освободить руки для управления флаеером. Одноразовый мелкокалиберный

скорострельный безгильзовый автомат старого образца, без всякой электроники и идентификации владельца.

Тонни схватил автомат и спрыгнул на землю. Сверху раздался ругань, чуть приглушенная шипением струй флаера. Но Крэг уже ничего не слышал – он бежал к месту боя. Стреляя куда-то в сторону врагов, Тонни оглядывался, пытаясь определить местонахождение команды. Дым резал глаза и не давал что-либо увидеть. Наконец, совсем рядом он обнаружил тех, кого меньше всего хотел увидеть – двое солдат шли прямо к нему. Они еще не видели его, но спрятаться некуда.

Неожиданно Тонни почувствовал ощущение *интерфейса*, контакта, словно идущие на него бойцы – машины, а не люди. Ухватившись за эту последнюю возможность, он попробовал управлять ими соответственно. Они не подчинились ему в полной мере, но, тем не менее, прошли мимо. Тонни перевел дух, и, вдруг, кто-то сбил его подсечкой сзади. Перекувыркнувшись, он выронил оружие. Сверху стоял Лер:

– Идиот! Ты погубишь все задание!

Тонни промолчал, прислушиваясь. Стреляли слева-сзади. Он быстро побежал в ту сторону. Следом за ним, чертыхаясь, двинулся Лер. На отступающих Командора и Дженни они наткнулись через несколько метров. Командор нес Дженни, которая, по-видимому, ранена.

– Командор, флаер рядом, – крикнул Лер.

– Ладно, быстро грузиться, – сказал он и передал Дженни Леру.

Из-за флаера на них выскочили двое солдат в пятнистой форме. Командор неправдоподобно высоко прыгнул и приземлился позади них. Затем сделал руками неуловимые движения – солдаты отлетели в разные стороны. Команда начала грузится во флаер. Командор и Дженни уже сидели в кабине, Тонни подымался на подножку, когда он услышал автоматную очередь и крик Лера. Обернувшись, он увидел, что тот, закрывая его грудью, падает под флаер. В падении он, однако, выхватил и метнул в нападавшего стилет. Откуда-то сбоку выскочило еще двое. Похоже, что их пленение не предусматривалось приказом – солдаты направили в сторону флаера стволы гранатометов. Они были бесчувственно холодны, и отточенные движения не оставляли сомнений в их намерениях. Тонни попробовал проконтактировать с ними, но не почувствовал отклика. Он зажмурил глаза. Услышав короткую очередь, открыл их, чувствуя себя все еще живым.

Чуть впереди, на тонком длинном тросе, висел парень в серебристом комбинезоне. Он отстегнул карабин и прыгнул вниз

метров с десяти. В воздухе боец продолжал вести огонь из двух короткоствольных пулеметов. Приземлившись, он обернулся в сторону Тонни:

– Быстро улетайте! Их очень много!

Несколько пуль щелкнули по лестнице флаера, совсем рядом с Тонни. Он подхватил Лера за руку, и флаер стартовал. Внизу Тонни видел, как супермен в серебристом отражал нападение целого взвода. Он, как терминатор, не уклонялся от пуль, а просто стоял в том месте, в котором приземлился и продолжал стрелять. Тело его дергалось от многочисленных попаданий, но они, похоже, не причиняли ему особого вреда.

Командор выглянул из кабины:

– Тонни, отпусти его, он мертв! Мы опасно кренимся!

– Нет, он должен жить! – Тонни попытался подтянуть тело Лера к кабине, но не удержал.

Флаер на предельной скорости уходил за пределы города. Тонни рыдал в кабине…

Глава 29
Реальность. Сопротивление

Группа домиков на опушке леса казалась просто фермой. Однако здесь расположился один из отрядов Сопротивления.

Тонни сидел рядом с кроватью Дженни – она уже проснулась, получила дозу лекарств от аптечки и неторопливо ела.

– Тонни, ты меня любишь?

– Не знаю, Дженни, наверное, да. Я так давно не любил кого-нибудь, что уже не знаю, что это такое.

– Последний раз ты любил ту девчонку из корпорации «Клэва»?

– Да. А ты откуда знаешь?

– Ты забыл, я же тогда тоже там работала. Вместе с Галахэном.

– А сейчас не работаешь?

– Как и ты, скрылась.

– Так ты все-таки та девчонка? Но ты же не похожа на нее… Хотя, изменить внешность – пара пустяков.

– А ты – Великий Виртуал?

– Я… нет. Уже нет.

– Ну, так вот. Я уже не та девчонка. И давай закончим этот разговор.

– Дженни, так что же случилось все-таки с Галахэном? Почему он во главе Сопротивления, посылает вас на опасные задания, а вы даже никогда его не видели?

– Он далеко не главный. Скорее, консультант. А что с ним случилось… Знаешь, когда он вышел из тюрьмы, после того, как ты его подставил, он был чертовски зол на всех. К тому же, ты присвоил часть его разработок, не сумев в них даже толком разобраться.

– Ты имеешь в виду самообучающиеся алгоритмы?

– Ну да. Галахэн считал, что они потенциально опасны, потому что прямолинейная машинная логика, не подкрепленная человеческой ответственностью, неизвестно к чему может привести, если ей дать свободу действий. Он предлагал использовать это открытие ограниченно, в основном для моделирования. Ты же раструбил об этом на весь мир, как об универсальном счастье. «Новая эра в обработке информации», «Компьютеры спасут человечество»… Ну, вот. После тюрьмы он начал изрядно пить, колоться дрянью. Как раз тогда начался бум виртуальных развлечений, так он сутками из компьютера не

вылезал. Знаешь, что за жизнь – ест таблетки, колется таблетками и от ящика не отходит. Мне надоело и я ушла – мы, вообще-то никогда не оформляли отношения. Он еще начал в шизофрению впадать – говорил, что в Сети растет какой-то глобальный вирус, что в «Бизи» сидят идиоты, потому что разрешают алгоритмам все.

Потом, когда я уже ушла, он пару раз звонил и нес бред, что он борется с заразой в одиночку, и Сеть все настойчивее зовет к себе. Звал попрощаться. Мне долго было некогда, а когда я приехала, он был уже пару дней мертв. Знаешь, впечатление такое, что он взаправду ушел в Сеть – лежит худой, как скелет, перед ящиком, весь опутанный проводами, руки монитор обнимают… Врачи констатировали смерть от недоедания и передозировки наркотиков. Он принимал новые психотропные киберлекарства, их тогда одна контора поставляла. Шуму наделала история изрядно, потому что департамент медицины счел случай прецедентом смертельного случая от применения киберлекарств. Вот и все.

– А потом?

– Потом исчез Великий Виртуал. Галахэн, по слухам, дал ему возможность спастись.

– Галахэн?!

– Ну да. Удивляет? Меня тоже. Ты его лишил всего, а он тебе помог… Может быть, он был не такой эгоист, как ты, может быть, Сопротивлению ты был нужен живой…

– А я ушел в подполье.

– Ты уверен, что ушел?

– Уже не уверен.

– Потом он объявился в Сети. Хакером, на голову выше всех. Однако большинство считало, что какая-то группа просто взяла его громкий псевдоним – он в конце жизни называл себя Супервизором – то есть хакером, для которого открыта вся Сеть. Что у него, или у них, не отнимешь – это правда. Что не раз помогало Сопротивлению и выводило из себя правительственные службы.

– А ты сама считаешь, кто он?

– Не знаю. Я не верю в сращивание с Сетью. Может он создал двойника-робота в Сети на основе самообучающихся алгоритмов, может быть, ловко исчез и сейчас где-нибудь сидит, опутанный проводами для связи с Сетью и капельницами для подачи питания. В любом случае, он не человек, потому что логика у него не человеческая.

– А ты давно в Сопротивлении?

– Не очень. Само Сопротивление в том виде, которое ты

видишь, то есть левое крыло, сформировалось всего год назад. Сначала оппозиционеры виртуальности просто глухо роптали против сужения обычных развлечений вне дома: выпивки, пикников, путешествий и пр. Они и сейчас есть и даже представлены в правительстве. Только к их лозунгам об ограничении виртуальной жизни сейчас никто не прислушивается. Часть ушла в отшельничество, ограничив контакты с электронными средствами связи. Самая радикальная часть стала левым крылом Сопротивления.

В дверь постучал и вошел высокий, неправдоподобно белый парень в «вечной» куртке. Лицо его показалось Тонни знакомым.

– Здравствуй, Тонни, рад тебя видеть очно.

– А разве мы знакомы?

– Да. Я – Белый Призрак.

– Да? А я думал, что вы и в самом деле призрак.

– Но в данный момент – лейтенант Сопротивления. Левого крыла, конечно.

Тонни наконец понял, где он уже видел этого парня:

– Так это вы прикрывали нас во время операции?

– Ну да. Частенько приходится, знаешь. Только не надо меня тыкать ножом. – Он улыбнулся. – Я такой же живой, как ты. Но пока не буду вдаваться в подробности.

– Примите мои благодарности и восхищение. Такой бой я видел только в фантастических боевиках.

– Не стоит благодарности. Хотите поесть?

– Неплохо бы.

– Сами понимаете, автоматических линий доставки здесь нет. А свеженького, небось, хочется? Здесь недалеко есть ферма. Настоящая. Можем прогуляться, если хотите. Кстати, Командор тоже там.

Они вышли из дома и начали подниматься по косогору. Во дворе, под маскировочной сеткой Тонни увидел флаер и спросил Призрака:

– Наш?

– Ну да. Я его уже починил. Вообще, скажи спасибо Командору – в блокированном воздушном пространстве он сумел довести вас в целости и сохранности.

– Слушай, Призрак, а у тебя есть нормальное, человеческое имя?

– Есть. Белый маг. – Призрак улыбнулся.

– Ты – Белый маг?

– Ну да. Помнишь, как ты энергию у меня через астрал качал? Когда ты пыжился, мне главное было не рассмеяться. Я ведь тебе ни джоуля [59] не передал – потому что это в принципе

невозможно.

– А откуда же взялась энергия?

– Боги подыграли.

– Так ты здесь живешь?

– Иногда.

– А как же ты по Сети ходишь?

– А вот, просто и хожу. Да ты не бери в голову. Кстати, мы пришли.

Такие фермы Тонни видел только на старых картинках – поле, размеченное колышками и засеянное разными овощами; картофельные грядки; вдалеке – кукуруза. Куры, гуси, свиньи. Глаза Крэга разбежались.

– Что, думаешь, не осталось таких? – Призрак засмеялся. – Я думал, тоже – знаешь, синтез, еда дешевле воды. Ан нет, есть еще у нас чудаки. Заходи, познакомишься.

Они зашли в уютный, небольшой домик. Комнаты его словно сошли со сказочных картинок. За деревянным столом сидел Командор и спорил с высоким сухим стариком:

– Я, батя тебе вот что скажу: все это очень хорошо. – Он неопределенно махнул рукой за окно. – Вот только кто пойдет за тобой? Это же сколько трудится надо, чтобы этот овощ на стол получить, – он взял со стола редиску и надкусил ее. – Только не надо мне говорить, что она лучше искусственной. Вся ее химия давно просчитана. Сколько их съел – все такие вот. Только крупнее.

– А ты меня слушай, пацан, – старик налил себе что-то из высокого кувшина. – Вы там, в городе, с чего с ума посходили? Среда вас заела. Человек – он существо природное, от земли. Вы там себя камнями поокружали, ящики вам все заменили. Едите все искусственное. Ну да, редиска у вас такая же. Не спорю. Только души в ней нет.

– Это в редиске-то душа? – Командор засмеялся.

– Нет, в самом овоще ее, конечно, нет. Душа должна быть в вас. Вот ты посади ее, вот ты удобряй ее, вырасти, вложи в нее свою душу и будет у душа нее. *Твоя* душа. Ты смотри – я в каждую здесь вещь свою душу вложил, – старик широко повел рукой. (Тонни понял, что в комнате странно – в ней нет ни одного электрического, а тем более электронного прибора) – И я жив. И вещи мои живые. И они моим сыновьям достанутся. А они новые вещи создадут. А за вас вещи машины делают. И вас машины делают. У вас бабы что, рожают? Нет. Они свое семя машинам отдают. А где у машины душа? Она у нее есть. Наверное. Только не наша, человеческая. – Старик заметно захмелел.

– Тонни, знакомься, новолуддиты,[60] можно сказать, самое

правое крыло Сопротивления, – Командор похлопал старика по плечу. Ничего искусственного не признают. Странная позиция, не правда ли? Хотя… – Командор налил из кувшина молока в стакан. – Знаешь, как молоко пастеризуют?

Тонни пожал плечами:

– Искусственное не нуждается в стерилизации. Для гурманов естественное обрабатывается нанороботами, которые отлавливают из него всю подозрительную живую органику…

– Да. И вот что странно. Обработанное таким образом молоко дает меньше энергии. То есть по калориям – все тоже, но нечто неуловимое исчезает, распадается какая-то структура. Здешние луддиты обладают очень интересными способностями, которые мы утратили, окружив машинами. Как-нибудь покажу. Видимо, нельзя приобрести что-то, не потеряв ничего. Кстати, я от матери рожден. По старинке. И многие из нас. И едим мы не все искусственное. Неувязочка у тебя, старик.

Старик уже так захмелел, что не ответил на вопрос.

– Тут все в поле; еду брать разрешили. Так что не робей.

Они набрали продуктов и направились назад.

– А что, здесь все такие? – спросил Тонни.

– Да нет, конечно. Это старик – единственный реликт остался. Но тех, кто по-старинке ведет натуральное хозяйство, немало. Особенно в последнее время добавилось. Не от того, конечно, что натуральное лучше. Не хотят зависеть от системы. На самом деле они прогрессивные технологии используют, включая робототехнику. Только все электронные развлечения, даже телевизор, не признают.

– Командор, я еще раз хочу принести тебе благодарность за то, что ты вытащил нас с Дженни из пекла.

– Если бы ты слушался приказов, никого вытаскивать не нужно было бы.

– Ну да, справились бы вы с военными.

– Ну, не справились, отступили бы.

– Ком, а ты в игре будешь дальше участвовать? Лихо мы с тобой аркадный мир прошли, а?

– Да у меня теперь игр в реальности хватает. Тут штаб решил крупное наступление провести на корпорацию «Бизи». Планируется физическое уничтожение кучи центров развлечений. Так что и тебе работа найдется. Что, не наигрался еще? Да и нет у нас здесь подходящих компьютеров.

– Я, конечно, помогу вам, чем могу. А в игровой мир я еще заглянуть хочу. Там, понимаешь, не совсем игра идет. События оттуда странным образом пересекаются с реальностью. Смотри, Лерика убили и здесь он смерть свою нашел.

– Да, жалко парня. Огонь был боец, сам в самое пекло бросался. Я его на всякий случай тебя сопровождать отправил, чтобы не нарвался. А он как будто сам смерти искал…

– А что до компьютера, у меня благодаря Супервизору кое-какие сбережения наверняка остались. Как я вам помогать буду без компа?

– Как знаешь. Призрак, купи Тонни компьютер, какой ему надо.

– Да нет необходимости. У нас есть на складе подходящие, пускай пользуется.

Они дошли до дома. Командор отправился по делам, Призрак зашел в дом и начал накрывать на стол:

– Не жалеешь, что влез в наши дела?

– Нет. Но зачем надо было убивать тех людей? Они же выполняли приказ по охране военной собственности.

– Это были не люди. Точнее, не совсем люди. Мы давно догадывались, но ты достал доказательства.

– Контроль с помощью кибермолекулярных лекарств?

– Проще. Прямая запись, программирование исполнительных роботов. Кстати, это даже не люди – искусственные клоны.

– В том и состоял эксперимент армии по выведению универсальных солдат?

– Нет. Они пошли дальше. Посмотри файлы, которые ты достал – тебе станет понятнее. Только долго на линии не торчи – могут запеленговать. Ты теперь очень опасный субъект для правительства.

Он вышел, через некоторое время принес компьютер и тихо ушел. Тонни поднялся и сел к монитору.

– Тонни, ты что, жить без него не можешь? – Дженни приподнялась на локте.

– Могу. Но соскучился изрядно.

– Да всего-то пара дней прошло. Ты меня любишь?

– Люблю, Дженни. Но тебе лучше поспать.

Тонни включил компьютер и вошел в игру.

Глава 30
Игра. Зона

Тоник материализовался в библиотеке. Кроме Лера-Лерика, сидящего за столом, в ней никого не было. Он был совершенно такой же, как Тоник его помнил перед смертью – в «вечной» куртке с оттопыренными карманами, небрежно причесанный.

– Привет, Тоник, как дела?

– Ты ли это, Лерик? Ведь твой хозяин умер! Или здесь допускается фантомная подмена?

– Не бери в голову, друг. Я узнал, что ты снова появился в этом мире и решил тебе помочь. Тем более, что, как ты видишь, других нет – ни Белого мага, ни Дженики, ни Кома, ни даже графа.

– В чем ты можешь мне помочь?

– На самом деле, от этого мира, в его истинном понимании, остался только замок. Все остальное снаружи уже не наше.

– Черный маг?

– Да Черный маг – мелочь, так, слуга. Я сам не знаю, у кого он на службе. Мир заполнен пустотой смысла. Знаешь, все на месте – дома, люди, но внутри – пустота. Сильным ощущениям нужны только декорации, чем красивее – тем лучше и им не нужно то, что эти декорации обозначают, откуда они произошли.

– Ты стал философом, вор.

– Отчасти. Значит, остался только один амулет. Я знаю, где он находится и как выглядит. И даже могу тебе его доставить. Но ты же не откажешься от путешествия туда?

– Да, конечно. Но справимся ли мы вдвоем?

– Ты, конечно, будешь мне обузой – там есть весьма странные места, – вор снисходительно посмотрел на мага сверху вниз. – И, все же, ты у нас потенциальное божество, а не я. Ты готов?

– Да.

– Вперед!

Мир вокруг Тоника резко покачнулся и распался на множество мелких кусочков, но это продолжалось только мгновение. Окружение снова обрело краски. Правда, большинство оттенков были серыми. Заросшая редколесьем, изрезанная оврагами местность под плотно завешенным серыми тучами небом. Редкий, противный дождик, туман.

– Где мы? – спросил он.

– Кто как этот мир называет. «Шизоид», «Может быть», «Зеркало» и прочее. Некое место для размышлений, медитации,

осознания себя.

– Что-то очень уныло.

– Значит, таково твое настроение. А вообще, здесь редко погода меняется – потому что мало кто сюда приходит в хорошем расположении духа.

– Далеко до места?

– Как считать. Здесь вообще нет расстояний в классическом понимании этого слова. Путь к себе ведь не меряют на километры. Но двигаться полезно. Хотя бы вон к тому оврагу. Я пойду вперед, подам сигнал – иди за мной.

Вор спокойно дошел до оврага и позвал мага. Овраг, как ни странно, освещен солнечным светом. Внизу, у маленького ручейка, на коврике сидел худой человек в набедренной повязке, с молитвенно сжатыми ладонями.

– Нам туда? – кивнул вниз Тоник.

– Не знаю. Если ты считаешь что да, пошли.

Они спустились по склону. Со дна оврага небо виделось чистым и пронзительно синим. Человек опустил ладони вниз и посмотрел на Тоника в упор. Маг опустил взгляд:

– Мы ищем путь.

– Здесь все ищут Путь, – человек отвечал вяло и тихо, растягивая слова. – Каков *твой* Путь?

– Я не знаю. Я ищу магический амулет для спасения мира.

– Ты – сам мир. Зачем тебе внешний амулет для спасения себя?

Тоник задумался. Он не мог уловить смысл слов человека. Повернувшись, он посмотрел в глубину оврага. Ручеек терялся за поворотом, заросшим густым кустарником.

– Нам не сюда. Выбираемся прямо по склону.

– Как хочешь, – откликнулся вор, – только здесь прямых путей нет.

– Уйти далеко – означает вернуться, – услышал Тонни сзади.

Обернувшись, он никого не увидел. Действительно, когда они выбрались из оврага, оказались в другом месте. Присмотревшись, маг понял, что местность все же та, просто выглянуло солнце. Вдалеке виден дым.

– Пойдем туда, – Тоник махнул рукой.

При ближнем рассмотрении дым шел от разбитого устройства явно военного назначения. Вокруг него разбросаны изувеченные трупы. Выскочив из окопа, прямо перед ним вырос боец в камуфляжной форме:

– Вы, – он повел стволом автомата, – кто?

– Мы – люди.

– Все так говорят, – он передернул затвор и ткнул ствол

Тонику в грудь.

Маг инстинктивно закрылся рукой.

– Расслабьтесь. Есть хотите?

– Нет. Мы ищем путь.

Боец присел на землю, приглашая Тоника:

– Какой здесь путь? Здесь его окончание.

– А с кем вы воюете?

– Да с нелюдями. Ты вот испугался, руками закрылся. Они же ничего не бояться, прут, как муравьи на сахар. Но еды им не надо.

– А чего им надо?

– Им – ничего. А нам *их* не надо.

Тоник поднялся с земли и повернулся к Лерику:

– Куда дальше?

– Вперед. Здесь так – чего ты хочешь, то и найдешь. Стоишь на месте – не найдешь ничего.

Поле битвы плавно перетекло в городские окраины. Ухоженные дома странно контрастировали с сильно замусоренными улицами. Дверь в крайнем доме открыта. Маг поднялся по ступеням и толкнул ее. Мебель в квартире отсутствовала. В ней вообще ничего не было, кроме страшно худого человека, который лежал прямо на полу. Человек был жив, но когда маг подошел к нему, он никак не прореагировал, бессмысленно уставившись в потолок. Прямо из его головы шел черный провод к небольшой черной коробочке, лежащей рядом. Тоник вышел на площадку и толкнул другую дверь. В этой квартире мебель присутствовала. Но обитателям не нуждались в ней – они находились в том же положении.

– Тоник, напротив, кстати, твой дом, – Лерик смотрел в окно лестничной площадки. – Не хочешь встретиться с собой?

Действительно, напротив находился дом Тонни. Маг сначала не узнал его, потому что никогда не видел с такого ракурса – с самой земли. Он зашел в дом и поднялся на свой этаж. На лестничной площадке стояли двое в белых халатах.

– К кому, друзья? – спросил Тоник.

– К тебе.

– А меня нет. Что скучаете? Заходите.

Дома действительно никого не было.

– Так значит я теперь больной, а не опасный преступник, – маг сел на стул перед компьютером. Собственно, компьютера не было – только та же черная коробочка.

– Сейчас преступников не бывает. А для тех, у кого появляются нежелательные мысли, имеемся мы.

– Ну что, Тоник, что нашел, – в комнату вошел Лерик. – Ты здесь живешь?

– Жил. Столько денег угрохал и кому теперь это нужно. – Тоник толкнул шкаф рядом с компьютером – он упал и рассыпался. Внутри него была пустота. – Пошли, нам здесь делать нечего.

Они вышли из здания.

– Слушай, Лерик, так мы долго можем шариться по моему подсознанию – наверняка там много подобных уголков, – маг кивнул головой назад. – Непонятно, какой из них может вывести нас на верный путь.

– Ну, вы, люди, этим и отличаетесь, что часто сами не знаете мотивов своих поступков. Твое сознание слишком рационально, отсюда так много путей. Когда сознание беспокойно, продолжается множественность вещей; но когда сознание обретает покой, множественность исчезает. Кстати, твоя корпорация.

Громада управления корпорации «Клэва» уходила так высоко, что снизу ее верхушки не видно. Тоник посмотрел на припаркованные автомобили.

– Пять лет назад. Я там еще работал, но уже подумывал об уходе. Наверняка в это время дня сижу у себя в кабинете и важно веду прием. Поговорить с самим собой? И что? – Он задумался и посмотрел на противоположную сторону улицы. Как и хотел, напротив в высь устремилась не менее внушительная громада корпорации «Бизи». – Хай, Лерик, смотри, как забавно – здесь конкуренты стоят напротив друг друга.

– Ты хотел в нее заглянуть?

– Ну да. «Клэва» я знаю хорошо. Знаешь, идеи о том, что образование, знание само по себе преобразует мир, сделает человека добрее и прочее. На поверку оказалось, что это нужно одному проценту высоколобого населения. Зато массе очень понравилась возможность получать умения без утомительного обучения. А потом даже от знаний отказались.

– Ты что, мне лекцию решил прочитать?

– Да нет. А вот в «Бизи» я был всего пару раз. И всегда, как проигравший. Может быть, на это раз меня ждет выигрыш, – маг толкнул дверь.

Тоник уже приспособился к законам мира и шел напролом в поисках нужной точки – сквозь стены и этажи, пренебрегая законами тяготения и сопротивления материалов. Все офисы пустовали. Только когда он присматривался к какому-то помещению, в нем появлялись сотрудники. Наконец, он добрался до центрального помещения. Главы фирмы отсутствовал. Маг подумал, сгреб со стола текущие бумаги и вышел из здания.

– Ну как, Тоник, что нашел? – Лерик стоял на прежнем месте.

– Сам не знаю. Но это не путь. Так, намеки. А что здесь за городом?

За городом лежала все та же серая местность. Маг не заметил, как начал опускаться по склону оврага. А когда заметил и начал искать выход, оказалось, что его нет. Сверху показался вор:

– Ты что, застрял там, что ли?

– Не знаю. Что-то не нахожу выхода.

– Иди на меня.

– Так ты же сверху.

– Иди, иди. Доверяй интуиции, а не логике. Дорога вниз и дорога вверх одна и та же.

Действительно, сделав шаг навстречу ему, Тоник сразу оказался наверху.

– Это потому, что, в отличие от тебя, я мыслю менее прямолинейно. Странно для фантома, не правда ли? В одиночку путешествовать здесь опасно. Вот, смотри, что это? – Лерик кивнул в сторону неизвестно откуда взявшейся стены на их пути.

Тоник потрогал стену – она сделана из черных полированных камней, очень плотно пригнанных друг другу. Пять метров в высоту, стена уходила влево-вправо в бесконечность.

– Бог ты мой, чего только нет в твоем подсознании. – Вор криво усмехнулся. – полный бардак.

– Так успокой его.

– Принеси подсознание, и я его успокою.

– Как же я тебе его принесу, если я его ищу.

– Вот, смотри, я успокоил твое подсознание. Иди сюда.

Тоник подошел к тому месту, к которому его звал Лерик. Перед ним не было стены – только низкая изгородь.

– Исходя из классики психоанализа, ты боишься смерти. Она у тебя такая внушительная, знаешь, окончательная, без всяких там загробных жизней. – Вор показал на черную стену. – Но я-то уже за чертой смерти, так что можешь идти за мной.

– И как ты нашел выход?

– Бесполезно объяснять. В тот момент, когда заговариваешь о чем-то, не достигаешь цели.

– Сплошная мистика, как я посмотрю.

– Личный опыт, если хочешь. Только, пожалуйста, не надо чертей и грешников, лижущих сковородки. Если у тебя с воображением напряги, представь что-нибудь типа рая. – Он перелез через изгородь и рассмеялся.

Тоник последовал за ним и рассмеялся тоже – под белыми цветущими деревьями в бесконечность уходил ряд столов с белыми же компьютерами. За ними сидели люди – за первым

совсем младенец, за вторым – чуть старше, дальше – еще старше. Все они кого-то напоминали магу. Когда он дошел до середины ряда, он понял кого, узнав себя в подростке, увлеченно барабанившем по клавишам. Очевидно, если пройти дальше, можно будет встретить и себя постарше, и себя старика и вообще – до смерти.

– Привет, пацан, чем занят? – спросил он подростка.

– Да ничем, задачки школьные решаю, – покосился тот.

– Да ладно, хорош заливать. Только что ты пробил защиту мобильной компании и перепутал номера учителей. Тебя забавляет мысль, что они не смогут дозвониться друг до друга.

Парень выглядел ошарашенным.

– Лучше бы ты спортом занялся, или за девочками побегал.

– Во-во, моя мама только об этом и твердит. Но мне неинтересно.

Тоник подумал, что этому парню никогда и ничто не будет интересно, кроме Сети. Может быть, в этом и состоит проблема – он видит весь мир как бы сквозь экран компьютера и не видит других решений, не лежащих в его плоскости.

Маг поднялся и пошел дальше по ряду. Он становился старше, компьютеры становились все круче. Наконец он дошел до нынешнего состояния. Тонни сидел перед черным компьютером и передавал команды. Сзади на кровати спала Дженни. Тоник посмотрел дальше – дальше пустота.

– Лерик, что это значит? Значит, что здесь я и умру?

– Да нет, дорога на самом деле продолжается дальше. И даже не одна, а минимум две. Просто ты еще не сделал выбора, и мир оставляет за тобой свободу. Это или твой восьмеричный путь, или карма. Сеть или страдание, если хочешь. Кроме того, мы нашли то, что искали, – он показал на черную доску рядом с компьютером.

– Клавиатура?

– Ну да. Дороги дальше нет. А нам как раз не хватало доски.

Тоник взял доску со стола и сразу весь мир раскололся на кусочки. Без перехода он очутился в библиотеке замка. За столом, рядом с магическими амулетами, сидел Белый маг и что-то с ними делал.

– А, вы уже вернулись? Что же, маг, поздравляю, ты добился своего. Я тут уже соединил добытые амулеты, только клавиатуры не хватает.

Тоник посмотрел на сооружение на столе.

– Компьютер!

– Ну да. Экран, корпус, процессор, клавиатура, ключ и руководство к этому делу. И ты – сердце процесса. – Белый маг

присоединил клавиатуру и повернул ключ. Экран осветился зеленым светом.

– Это же очень старый компьютер, один из первых.

– Ну да, в начале все примитивно. Но они. – Он показал на амулеты. – Только символы. Они тебе не нужны. Разве ты не ощущаешь, что стал настолько частью этого мира, что способен преобразовывать его самостоятельно?

– Почему же ты раньше не сказал, что весь путь внутри меня, а не вовне? Зачем надо было терять время в походах?

– Ну, сказал бы. А ты бы поверил и сразу бы нашел силы для изменения мира?

– Понятно. Что я должен сделать?

– Ты – бог. Что ты пожелаешь, то здесь и исполниться, воплотиться в реальности.

– Отлично! Для начала я хочу, чтобы наш мир стал велик, красив и светел. Я хочу, чтобы наш замок стал веселым и доступным. Я хочу…

Замок задрожал и заходил ходуном. В его окна хлынули потоки солнечного света.

– Притормози, Тоник, не так быстро. Ты тут все пространство перевернешь. Может быть, для начала хватит?

Тоник улыбнулся и вышел из игры.

Глава 31
Реальность. Сопротивление

Тонни посмотрел файлы, которые он украл с военного сервера. Так, клонирование, прямая запись в мозг. Интересно, что все это неофициально одобрено правительством. Действительно, дешевый способ производства хорошо обученной и исполнительной армии. Но далеко не ново. Такое практикуется сейчас во всем мире. А это что?

Кремнеорганических микробов можно использовать для создания полной эмуляции живого организма. Поскольку кремнеорганика гораздо более устойчива к воздействиям окружающей среды, такие существа могли бы существовать в суровых природных и искусственных условиях. При эмуляции живых тканей кремнемикробы сохраняют свою автономию и могут легко менять специализацию. В таком организме не остается уязвимых точек, включая мозг, так как его функции заложены непосредственно в живую ткань. Такой организм мог бы быть идеальным солдатом, способным выполнять свою задачу даже при разрушении большей части его организма…

Дальше шли чертежи, расчеты, графики. То, что материалы обнаружены на военном сервере, не оставляло сомнений в том, для чего все это развивалось. Но опять же, все это теория – красивая теория кремневой жизни, не подкрепленная никакими реальными результатами.

Тонни посмотрел на документы, прихваченные в корпорации «Бизи». Практически все они не представляли никакого интереса – обычные коммерческие расчеты, отчеты и пр. Впрочем, одна стенограмма привлекла его внимание:

Три человека – сам глава (Г), главный программист (П) и главный менеджер по продажам (М).

М: За последний квартал рост доходов нашей корпорации упал в два раза.

Г: Я знаю. Я не для того пригласил вас, чтобы еще раз это услышать. Я хочу услышать, *почему* это произошло.

М: Покупатели привыкли к нашим развлечениям. Миров мало и они похожи друг на друга. В конце концов, человек ко всему привыкает. Однако положение нашей корпорации за последнее время весьма укрепилось. Путем скупки и поглощений мы достигли солидного веса в индустрии развлечений, что неизбежно скажется на наших будущих доходах.

Г: Насчет будущих доходов – хорошо. Однако я уже завтра

должен докладывать на собрании акционеров о наших успехах. И что же я скажу?

М: Резервы рекламы исчерпаны. Может быть, что-нибудь предложит технический отдел?

П: Мы выжимаем из технологии все, что возможно. И так большая часть миров почти на 100 % синтетические, что раздражает клиентов. Но уважаемый менеджер по продажам правильно сказал – нам не хватает идей. Идеи – наше узкое место, потому что это до сих пор ручной труд.

Г: А как же самообучающиеся алгоритмы?

П: Мы ставили кое-какие эксперименты, есть обнадеживающие результаты. Однако полностью доверить программам не только отделку, но и создание миров опасно – сужается база для контроля.

Г: Разве вы не полностью контролируете машины?

П: Полностью, конечно. Но в той мере, в какой можно контролировать творчество – запретить можно, но заставить творить невозможно. А если алгоритмы еще и начнут генерировать миры, все настолько усложнится, что неизвестно, куда надо будет давить, чтобы получить нужный результат. Может быть, вообще не останется адекватного механизма контроля.

Г: Галиматья! Если я давлю акселератор – моя машина едет. Если я жму тормоз – она останавливается. Все дело в том, чтобы педали не перепутались.

П: Я уже докладывал, что не так все просто. Последние исследования показывают, что в популяции самообучающихся алгоритмов при чересчур общей задаче могут произойти неконтролируемые процессы. Еще более опасно, что процессы могут быть цепными.

Г: Хорошо, я вас понял. Насколько можно увеличить выход развлечений, если ваши эксперименты распространить более широко?

П: Я думаю, почти на порядок.

Г: И вы скрывали это? Наше золотое дно. Если мы сейчас же не займем нишу, кто-нибудь опередит нас. Менеджер по продажам, готовьте соответствующий приказ.

П: Но, господин управляющий…

Г: Делайте, что вам приказывают. За все в корпорации отвечаю я…

Тонни еще раз подумал, что игра настолько переплелась с реальностью, что уже даже неинтересно удивляться. Он связался с Супервизором.

– Тонни? Как ты? Как Дженни?

– Дженни получила несколько ранений. Сейчас вне опасности, через пару дней аптечка поставит ее на ноги – необходимо только усиленное питание. Командор не получил ни царапины. Лер…

– Тонни, я очень сожалею о смерти твоего друга.

– Он очень сожалеет! А зачем ты бросил нас в пекло? Чтобы мы таскали для тебя каштаны из огня? Ты же сам мог взять документы без лишнего шума и стрельбы!

– Мои возможности велики, ты даже не представляешь сейчас, насколько. Но я не способен убеждать живых людей словами, нужны факты, причем факты, которые они добывают самостоятельно. В конце концов, вы люди и сами должны заботиться о себе.

– А ты не человек?

– Отчасти – да. Но моя физическая оболочка давно мертва.

– Да, Дженни мне рассказывала.

– Она, конечно, считает, что я – фантом. Я знаю, почему – она до сих пор любит меня и не хотела бы, чтобы какие-то электрические импульсы претендовали на роль ее любимого. В тебе она видит мое отражение.

– Так кто же ты?

– Трудно объяснить. Ну, скажем, совокупность ячеек памяти в Сети.

– То есть фантом?

– Тонни, не бросайся определениями. Вы, технические интеллигенты, не можете жить без определений. Ты – Великий Виртуал или просто Тонни?

– И то, и другое.

– Рад это слышать. А те солдаты, которые на вас нападали, были людьми?

– Наверное, нет. У них же нет разума, только заложенные умения.

– Вот видишь, неужели необходимо тело, чтобы быть человеком? Человека делают человеком его поступки.

– А что *тебя* подвинуло совершить поступок?

– Я видел, что самообучающиеся алгоритмы очень опасны. Я реально видел, как в Сети накапливается чуждое человечеству знание.

– Да откуда оно могла взяться? Основной задачей, поставленной перед алгоритмами, было наиболее полное удовлетворение потребностей человечества.

– Каких потребностей?

– Еда, воспроизводство, развлечения.

– Еда давно почти бесплатна. Воспроизводство в городах

предельно упрощено – евгеника[61] постаралась. Остаются, как ты правильно сказал, развлечения. Система добивается все большего удовлетворения индивидуальных потребностей. Считается, что все потребности удовлетвориться не могут, поскольку сам прогресс создает новые. Это рационально с человеческой точки зрения. А теперь представь, что будет, если задачу удовлетворения потребностей поставить перед машиной.

– Она попытается постоянно придумывать новые развлечения.

– Верно, но не совсем. Такие развлечения, как творчество, спорт, путешествия, требуют затрат энергии, что нерационально с машинной точки зрения. Логичнее на определенном этапе развития создать замкнутый совершенный цикл создания и удовлетворения потребностей. Поскольку человек привыкает к любому удовлетворению потребностей и желает новых, а машина переделать его не может, надо переделать развлечения – наладить производство, которое требует минимальных ресурсов. Как ты думаешь, какие это развлечения?

– Понятно, виртуальные.

– Точно. Идеальный вариант, который требует минимального количества энергии и материалов для ремонта. Знаешь анекдот: в машину вложили сведения о калорийности всех продуктов и попросили составить вариант минимальной диеты. Она подумала и предложила выпивать 100 литров уксуса ежедневно.

– Но есть же контроль! Кто позволит какой-то машине определить человеку место в растительном мире?

– Во-первых, не все сразу. Это только я задергался и бросился спасать человечество. Во-вторых, многих это устраивало, а конечной цели машина сама не знает – она не видна на поверхности.

– То есть как машина не знает? Ты же сам сказал, что Машинная Логика пытается навязать человечеству только виртуальные удовольствия.

– Ты воспринимаешь Машинную Логику, как конкретного врага. Это вообще общая беда Сопротивления. Машинная Логика, если хочешь, – совокупность всех самообучающихся алгоритмов на всех узлах сети. Она не имеет центра. Она не имеет единого руководства. Однако все части алгоритмов соединены в единое целое Сетью и постоянно обновляются. Даже на твоем компьютере сейчас есть часть Машинной Логики.

– Так надо ее вычистить. Или есть, в конце концов, главный рубильник, которым можно все выключить!

– Именно так и рассуждает Сопротивление. «Найти центр и взорвать», «Главарей «Бизи» – к стенке». Опять повторю, что *центра нет*. Если хочешь, каждый компьютер – частица, Сеть – это

поле и ты никогда не сможешь сказать, где оно начинается, а где кончается. Разве тебе нужны провода, чтобы контактировать с Сетью? А можешь ли ты сказать при этом, с кем или чем ты конкретно связался? Сейчас ты говоришь со мной и больше ничем не занят. Я же в данный момент «нахожусь» еще в тысячах мест и выполняю тысячу разных работ. То же самое с другими сложнейшими самообучающимися алгоритмами. Враг везде и врага нет. Можно сказать, что враг в самих вас, в вашем непрерывном человеческом желании удовольствия. Плюс нежелание напрягать мозги.

– Но можно же остановить большинство компьютеров, вернуться назад на некоторое время, переопределить задачи…

– Можно. Но для этого нужно время – пока большинство людей осознает, что им уготовано, пока поднимется… А тут еще ваше правительство. Смотрел новости?

– А что?

– Ставленник «Бизи» победил на выборах. Любые виртуальные развлечения разрешены. «Конторы» выходят из подполья. Кого-то в правительстве, видимо военных, вполне устраивает такое положение. Абсолютно управляемая страна и тотальная власть. Они надеются удержать рубильник в руках. Но если ты внимательно читал проекты Машинной Логики, удерживать им скоро будет незачем – не останется, кем управлять.

– Ты имеешь ввиду мертвяков или киборгов?

– Смотри дальше. Логическим завершением цикла удовольствий было бы создание Единого Виртуального Потребителя. Машина удовлетворяет Машину. Люди станут лишними.

– И их уберут киборги?

– Зачем кого-то *убирать*? Люди сами тихо сойдут со сцены. А киборги – так, побочный продукт. Кстати, эта одна из возможных ветвей дальнейшего вашего прогресса.

– Так они же не люди!

– Тонни, ты так много провел времени в сети и до сих пор путаешь форму и содержание. К твоему сведению, Белый Призрак – киборг.

– Киборг?!

– Да. Это тебе информация для размышления насчет невозможности моделированием создать что-то реальное без экспериментов. И реальное доказательство существования Машинной Логики. Но машина слишком увлеклась в точности копирования – образец получился слишком человечным. Поэтому он оказался у нас в Сопротивлении. Хотя, пожалуй, он все-таки в

большей части киборг. Видел его в бою? А знаешь, что он постоянно на связи с Сетью? И никто не знает, что там он еще может. Я ему не доверяю.

– Ладно, допустим все так, как ты описал. Но наш город – не единственный. И наша страна не единственная на Земле.

– Да. Но если они поставят перед машиной такую задачу, то неизбежно придут к такому же результату. Поэтому я пытаюсь что-то сделать – вывести хоть часть людей из-под контроля Машинной Логики. Но это ваши проблемы по большому счету. Я, как Сетевой разум, предлагаю другой вариант.

– Какой? Всем уйти в Сеть?

– Не всем. Только тем, кто на это способен.

– Так вот в чем твоя истинная цель! Тебя вполне устраивает нынешнее состояние дел, потому что оно – условие твоего существования.

– Да, Сеть – условие моего существования, но не обязательное. Я – чистый Разум и могу воплотиться во множество форм. Но если победит Машинная Логика, мое существование окажется под угрозой. Она не допустит еще одного разума в Сети. Вот если бы, кроме меня, были бы еще Супервизоры, мы могли сообща противостоять нашествию кого угодно. Если вы, люди, проиграли общество в реальности, мы могли бы построить общество в Сети.

– Ты думаешь, это реально?

– На самом деле, кроме меня, в Сети есть уже немало более-менее локальных разумов, произошедших или из реальности, или в результате развития фантомов Сети. Но это довольно слабые подобия настоящих людей, они все разъединены. Нужны именно люди, потому что только у человека тяга к общению и кооперации заложена изначально.

– И ты рассчитываешь на меня.

– Да. Я все время вел тебя – и в реальности и в игре именно к этому.

– Но зачем?! Разве мало у вас сильных личностей?

– Хватает. Но только ты – Великий Виртуал, живая легенда, переходный этап от человека к сверхчеловеку.

– Мертвая.

– В это никто не верит. Только ты можешь стать нашим символом победы, нашим знаменем.

– В реальности или в виртуальности?

– А не все ли равно? Разве реальность и игра не переплелась у тебя настолько, что игра стала частью тебя?

– Так ты – Черный маг игры?

– Да. Я понял, что твой разум готов освободиться от оболочки

и перейти в чистое состояние.

– Как ты? Провода, наркотики…

– Йоги могли это делать до изобретения Сети. Сейчас это стало гораздо проще. Достаточно только не бояться перевоплощения и проводить большое время в Сети – ты узнаешь Сеть и она узнает тебя. Кроме того, не обязательно умирать. Просто человек, познавший свободу бестелесного существования, редко возвращается в бренную оболочку. Да и человеческий разум не в состоянии вместить в себя то, что Сетевой разум хранит без особых трудностей. Кстати, с сегодняшними методами клонирования и прямой записи возвратиться к оболочке совсем нетрудно.

– Значит, ты изучал мой разум в игре?

– Скорее, твое подсознание. Разум транслируется легко, но созданный фантом так и остается фантомом, а не человеком. Только то, что человек сам не осознает, что определяет его поступки, что проявляется в его эмоциях, придает фантому душу.

– Так ты познал душу?

– Нет. Я только приблизился к ее передаче. Если бы я познал ее, то, может быть, справился в одиночку, потому что Машинная Логика в какой-то мере душа Машины.

– Знаешь, Супервизор, ты сейчас вылил на меня такой поток новой информации, что я в полной растерянности. Согласен, что о многом из сказанного тобой я догадывался. И, все-таки, путь, предложенный тобой, кажется мне экзотическим.

– Потому что ты не ощущал себя Сетевым Разумом, а был только периферией машины. В конце концов, вся история человечества – история технического прогресса, непрерывного изменения. Единственная деталь процесса, оставшаяся неизменной – люди. Не кажется тебе, что всю историю мы создавали условия для эволюции? Разве во всех религиях не заложена мечта свободного, бестелесного существования? Если ты познаешь такой опыт, перестанешь бояться его. Не надо делать ничего специального – просто доверься мне.

– Хорошо, я подумаю.

– Думай. В любом случае мы с тобой идем одним и тем же путем, только с разных сторон – я отдал душу машине, ты же пускаешь душу машины в себя. Твой путь мне кажется много более длинным. Но финал один и тот же – освобождение от оболочек. До свидания, Тонни.

Тонни долго сидел, не в силах переварить то, что сказал Супервизор. Услышанное просто не укладывалось в голове. С другой стороны, в свете того, что он узнал, многие загадочные события становились на свои места. В конце концов, почему бы и

нет? Разве человек – безволосая обезьяна с двумя ногами и руками и одной головой – единственная возможная форма существования Человека? Инопланетян мы представляем разумными и не обязательно на двух ногах. В игре он стал богом, чтобы изменить мир. За столько лет тренировки своего мозга новейшими методиками он стал думать намного быстрей. Да что скорость – он стал думать принципиально по-другому. Как машина. Когда он работал в реальности в корпорации «Клэва», он тоже имел подобную мечту. Чего же он боится?

Тонни подумал и связался с Карнавелом.

– Привет Карнавел! Это я, Тонни из подполья.

– И долго ты там собираешься сидеть? Приходи, поговорим.

– Ну, уж нет. Без наручников я от вас не выйду.

– И что? Посидишь немного, выйдешь честным человеком.

– Я и так честен.

– Ну да. За исключением того, что твои деяния предусмотрены множеством статей Уголовного Уложения.

– Кто создает законы? У вас же машины всем руководят. Кто подбросил разоблачающие меня материалы? Вы там президента проверяли – он не робот?

– Тонни, ты слишком много бродишь по Сети, что небезопасно для психики. Можно заболеть шизофренией. Президент – избранник народа.

– По Сети я довольно много хожу, потому что там хоть что-то осталось живое. Кстати, я тебя выкинул из игры.

– Поздравляю, все-таки стал богом. Но сервер находится под нашим контролем. Стоит только приказать, и он закроется вместе с множеством миров, которыми он управляет.

– А ты знаешь, кому и что приказывать?

– Думаю, да. Но это только игра. Уж не думаешь ли ты стать богом в реальности? Сопротивление, кстати, насквозь пропитано идеями технократии. «Мы, интеллигенция, цвет и вершина народа, знаем лучше народа, что ему нужно». Я слышал, они готовят ряд террористических актов.

– Ты думаешь, я скажу, где и когда? Даже если бы знал, не сказал.

– Что ж, Тонни, ты сделал выбор. И теперь вряд ли выйдешь из подполья до конца жизни. Впрочем, стоит Сопротивлению начать серьезные теракты, как дни его существования сочтены. Так что надеюсь, что мы еще встретимся.

– Посмотрим.

Тонни выключил компьютер и ощутил, что в помещении не один. Он повернулся – но Дженни до сих пор спала. В дальнем углу комнаты виделась тень. Тонни поднялся со стула и тень

вышла из темноты. Повернувшись к ней лицом, он узнал Лера.

– Хай, Тонни, пришел к тебе перекинуться парой слов.

– Лер? Как ты здесь очутился? И где источник твоей видимости?

– Я знаю это место; ты забываешь, что я – в Сопротивлении. Был. А насчет тела – извини, энергии здесь маловато, чтобы быть менее прозрачным, да и боюсь, тогда напугал бы тебя еще больше – приход душ мертвых – плохая примета – с вашей опять же точки зрения. Потому что с моей я не умер – я родился. К тому же, кроме тебя, вряд ли кто может меня увидеть. Вы тут не особенно убивайтесь о том, что я ушел из вашей жизни. В последнее время мне не нравилось, что происходит вокруг, а еще больше то, что я ничего не могу против этого сделать.

– И ты стал пророком?

– Да нет, для этого я должен более полно перейти в Сеть – даже не знаю как. Считай, что перед тобой только моя тень, сознание, без страдания и боли, сознание, которое в полном единстве с окружающим. Я стал частью мира. То, что ты воспринимаешь в качестве меня, это не я сам, но я, доступный твоему восприятию.

– А Супервизор, кто он?

– Я не смогу тебе объяснить, потому что мы говорим на разных языках. Он, как ты, ищет, пытаясь все измерить логикой. Но мир един и неделим, а Сеть неисчерпаема; он обречен на вечный поиск и страдания. Он теперь привязан к людям, потому что он даже более человечен, чем вы. Там, в Сети, у него никого нет. А по мне, не существует отдельных самостоятельных «я», поэтому не может единичная личность избежать разочарования. Ладно. Я ухожу: не так просто с вами общаться. Может быть, когда-нибудь встретимся в Сети, не знаю. Прощай!

Тень растаяла. Тонни услышал звук сзади. Дженни не спала и он даже в полутьме видел, как она напряженно смотрит на него.

– Тонни, ты меня любишь? – тихо спросила она.

– Да, люблю.

– И ты меня не покинешь?

– Что тебя беспокоит?

– Меня беспокоит Супервизор и Лер.

– Не знаю, Дженни. Но разве они не просто другая форма человеческого существования?

– Нет, Тонни, их форма – форма *нечеловеческого* существования. Я хочу быть с тобой, а не с твоей тенью. Я хочу тебя любить, как человека, а не как набор цифр. В конце концов, я хочу от тебя ребенка, хочу нормальную семью – хватит, навоевалась. А ты стремишься в рай наслаждения чистого разума.

– Ты думаешь, я еще человек?

– Пока – да.

– Может быть эволюция человека – мое предназначение.

– Предназначение человека – продолжать род.

– Животные тоже продолжают род.

– Да чушь эта Сеть, супервизоры, пророки! Какая-то шизофрения. Мертвые диктуют, как нам жить. Я чувствую, мне не уйти из Сопротивления, пока хоть один из духов будет жить в Сети. Если Сеть набросила на нас сети, это не значит, что она может диктовать нам законы. Общество в Сети! Большей глупости не слышала! А Супервизор? Он надеялся найти успокоение в Сети, а нашел там только страдание. Бог по возможностям, человек по мыслям. Да не создай себе пророка! И ты, ты…

Дженни подошла сзади и, обняв Тонни, заплакала. Он молча смотрел в окно. Там наступала ночь…

©Palek, 1994 г.

Объяснения слов, встречающихся в тексте

1. Отрицание магии ослабляет или уничтожает вражескую магию.

2. Заклинание «правды» – уничтожение иллюзий.

3. Условное обозначение магических действий, производимых с помощью амулетов.

4. С повышением магического «уровня», маг способен вызывать все более опасные создания для защиты и нападения.

5. Здесь: созданный компьютером персонаж игры. (другое название «бот»).

6. Совокупность соединенных компьютеров; находится в Сети – быть в данный момент на связи.

7. Устройство передачи мыслей о желаемом движении в Сети.

8. Устройство для полета в низких слоях атмосферы на основе эффекта разгона и срыва воздушного потока с высокозаряженных игл.

9. Общее название систем передачи изображения и звука прямо на сетчатку глаз человека.

10. Расплывчатое определение для компьютерных профессионалов, в основном, с отрицательным оттенком.

11. Компьютером можно управлять как голосом, различного рода клавиатурами, так и просто движениями руки в воздухе.

12. Компьютер, эмулирующий работу мозга человека.

13. Калька с английского quest – приключение.

14. Хакер, занимающийся нелегальными делами в сетях.

15. «be clever» (Би клэва) – будь умным (англ.)

16. «be easy» (Би изи) – будь проще (англ). По произношению похоже на другое англ. слово «busy» – занятый.

17. Алгоритмы, способные менять свою внутреннюю структуру, «самообучаться».

18. Культура, ставящая во главу угла компьютер.

19. Буквально «всепроникающий», «всезнающий».

20. Имеется ввиду телефонная частота, с помощью которой в 80-х годах XX-века хакеры производили взломы телефонных сетей.

21. Разновидность сказочного варвара.

22. Огненный шар.

23. Т. е. летать без видимых объяснений.

24. Сказочное чудище, порождение водной стихии.

25. Сервер, узел, сайт – большой сетевой компьютер.

26. В данном контексте: только официальная профессия в магическом мире. По принятым соглашениям, минимальная команда для приключения должна состоять из воина, мага, вора и жреца.

27. Устройство для автоматического устанавливания диагноза и лечения с помощью кибермолекулярных лекарств. «Кибермолекулярные лекарства», или просто «молекулярные лекарства» представляют собой огромное количество мелких роботов на силиконовой основе. Первоначально разрабатывались для узконаправленной транспортировки лекарств внутри тела. В дальнейшем выяснилось, что выгоднее использовать самих мелких роботов в качестве лекарства. Аптечка – компактное автономное устройство, снабженное неконтактным шприцем и силиконовым нейропрограмматором.

28. Популярный герой комиксов.

29. Видеотелефоны передают изображение говорившего. Если он этого не хочет, обычно передается некая служебная картинка.

30. Жаргонное название компьютера.

31. Жаргонное название телевизора или монитора компьютера.

32. Комбинезон из специальной самовосстанавливающейся и трансформирующейся ткани

33. Устройство для снятия речи человека для передачи их автоматическому переводчику. Со стороны создается впечатление, что человек говорит сам.

34. «Новая церковь» – см. главу 15.

35. В игре воин высокого уровня, имеющий начальные познания в магии.

36. Т. е. по нарастающей.

37. Сказочное подземелье в «Властелине колец» Д. Толкиена.

38. Синтезируемый «на ходу» пейзаж с помощью специальных математических «фракталов».

39. Заклинание ориентирования дает магу примерное его расположение в мире.

40. Заклинание ясного видения – помогает магу в ориентировании на местности.

41. Телепортация, т. е. мгновенный перенос на большие расстояния, весьма неточна. С помощью использования дополнительной энергии можно добиться увеличения точности.

42. Родовое название группы неуклюжих, низкорослых созданий; нечисть.

43. Фанаты произведений Д. Толкиена.

44. В «Властелине колец» Д. Толкиена очень сильное и опасное создание; нечисть.

45. Прочный, ковкий, стойкий металл из «Властелина колец» Д. Толкиена.

46. Лерик шутит.

47. Игра слов: на хакерском жаргоне люком называется незадокументированные точки входа в программу, оставленные автором в отладочных целях.

48. По законам игры, аварийный выход штрафовался для того, чтобы было неповадно выходить таким образом из сложных ситуаций, т. к. после такого выхода восстановление происходило в начальной точке.

49. Одно из названий самообучающихся алгоритмов, которые в действительности самосовершенствовались, т. е. создавали программы.

50. Краски, способные быстро менять цвет в широких пределах при небольшом облучении.

51. Центральный мир в «Хрониках Амбера» Р. Желязны.

52. Обычно странствующий монах.

53. Одно из названий магической энергии.

54. По поверью викингов-берсерков, надкусивший печень врага получает его мужество.

55. Буквально «хромоногий» (англ.) – презрительное название непрофессионалов.

56. Троян, червь – здесь: программа, имеющая в себе замаскированные функции, чаще всего разрушительного характера.

57. id – идентификатор; soft – мягкий (англ.)

58. Гипотетическая наука об изучении нечеловеческого разума.

59. Единица измерения энергии.

60. Луддиты – одно из названий людей, крайне негативно относящихся к технике.

61. Совокупность методов для изменения генетики человека.